

THE VICTORIES OF THE
THE GREAT CAPTAINS OF THE
THE PATRIOTIC ROYALTY OF THE

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Удмуртский государственный университет

Исторический факультет

Кафедра истории древнего мира и средних веков

**ИЗ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Сборник документов

**Ижевск
2008**

Печатается по решению
кафедры истории древнего мира и средних веков
Удмуртского государственного университета

Составление и редакция:

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. **В.В. Иванов**

ст. преподаватель **Л.В. Котова**

канд. ист. наук, доцент **Д.А. Черниенко**

канд. ист. наук, доцент **Н.Г. Шишкина**

Из истории Германии в эпоху средневековья и раннего нового времени: Сборник документов / Сост.–ред. В.В. Иванов, Л.В. Котова, Д.А. Черниенко, Н.Г. Шишкина. – Ижевск: УдГУ, 2008. – 88 с.

Сборник содержит документы с предисловием и комментариями, включает переводы текстов источников как ранее изданных, так и публикуемых впервые, которые отражают основные тенденции социально-экономической и общественно-политической истории Германии XIV–XVI вв., предоставляют возможность познакомиться с таким видом письменных памятников как «вайстюмы». Сборник может быть использован для проведения практических занятий, самостоятельной подготовки рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работ.

Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам, ведущим образовательную и научно-исследовательскую работу по проблемам всеобщей истории.

© В.В. Иванов, Л.В. Котова,

Д.А. Черниенко, Н.Г. Шишкина, 2008

© Удмуртский государственный университет, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4

Раздел 1. Социально-экономическое развитие и аграрные отношения в Германии XIV-XVI вв.

Заповедный лес Драйайха.....	12
Устав Гофштеттена.....	17
Вайстюм марки Бибрау.....	18
Вайстюм деревень Оссенхайм, Деттинген и Ашафф Оссенхаймской марки.....	23
Вайстюм Эрфвайлера.....	27
Вайстюм Фольклингена.....	29
Вайстюм Биркенфельда.....	31
Вайстюм Гройсенхайма.....	34
Вайстюм Лисдорфа.....	36
Общинное самоуправление деревни Пфлаунлох.....	40
Собрание меркеров Хохенской марки.....	45
Спор между феодалами и крестьянами из-за леса.....	50
Статут о наемных работниках конца XV – начала XVI в.	54
Вайстюм Бингенхайма.....	56

Раздел 2. Идеологическая борьба в Германии в эпоху Реформации

Иванов В.В. В.Е. Майер о проблемах идеологии и культуры.....	64
Мартин Лютер. Против разбойных и кровожадных шаек крестьян.....	67
Арнольд Фессер. Прошение императору, князьям и дворянам.....	72

Глоссарий.....	82

Список научных трудов профессора В.Е. Майера, посвященных изучению источников по истории Германии.....	85

Издания источников, использованных при составлении хрестоматии.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Социальные отношения в аграрной сфере Германии XIV–XVI вв. отличались большой сложностью. Крестьянство не было юридически однородным: выделялись крестьяне лично зависимые, крепостные, поземельно зависимые, прикрепленные к феодальному суду и свободные. Различным было их имущественное положение и социальный статус. Трансформации в немецкой деревне в эпоху позднего средневековья, тем не менее, не привели к уничтожению общины, которая объединяла различные категории крестьян как экономически, так и по отношению к местному самоуправлению. Вопрос о специфике крестьянской общины данного периода остается недостаточно изученным. Не вызывает сомнения лишь то, что роль общинной организации в жизни крестьян несколько изменилась: она перестала быть явлением всеохватывающим и уникальным. Это может быть объяснено тем, что община длительное время существовала в системе феодальной государственности, была тесно связана и с вотчиной, и с городом. Однако ни политически, ни экономически она не стала рудиментарным явлением: сохранялась альменда, осуществлялось общинное самоуправление.

Широко распространенный обычай проведения собраний в средневековой Германии диалектически связан с общиной. Общие и специфические черты традиционного ритуала проведения собраний (время, место, ход, состав и полномочия участников, символика, клятвы участников, основные вопросы) находят наиболее полное отражение в вайстюмах (weistümer).

Вайстюмы – интересный правовой источник по истории Западной Европы в Средние века и Раннее Новое время, представляющий собой запись обычного права общин-марок Германии, Швейцарии, Австрии. Трудно найти какие-либо стороны жизни средневековой деревни, которые бы не нашли отражение на страницах этих своеобразных документов. Крестьянское хозяйство, права и обязанности крестьян, жизнь феодальной вотчины, статус феодального господина, община, промыслы, рынок, социальные отношения, быт людей того времени, их представления о жизни, о том, что предписано и что запрещено – вот неполный перечень вопросов, ответы на которые можно найти в этих документах.

В настоящей хрестоматии представлены несколько вайстюмов из собрания Я. Гримма¹ (1785–1863), одного из двух знаменитых братьев-писателей, филологов, фольклористов. Якоб Гримм собрал и опубликовал четыре тома вайстюмов. После его смерти вышло еще два тома докумен-

¹ Grimm J. Weistümer. – Berlin, 1957 – Bd. 1-7

тов и один том справочных указателей. Я. Гримму указанные сочинения представлялись неподдельным выражением народной души, замечательным свидетельством древней свободы. Такой романтизм был веянием времени, т.к. революция 1848–1849 гг. в Германии оживила интерес к народной жизни и привела к ее идеализации. Однако взгляды на этот вид источников со времен Я. Гримма неоднократно изменялись.

Научная литература о вайстюмах как правовых и исторических источниках, к сожалению, не содержит сколько-нибудь законченных ответов на поставленные вопросы: до сих пор не решены проблемы их происхождения, возраста, атрибуции, типологии, оспаривается традиционная этимология, восходящая к слову «мудрость», недостаточно исследованы относящиеся к ним исторические реалии, поэтому любое обращение к подобной тематике заслуживает внимания. В отечественной советской историографии наибольшая заслуга в ее изучении принадлежит В.Е. Майеру, который не только широко использовал фактический материал, но и ставил теоретические вопросы, предлагая одновременно их оригинальную разработку².

Классификация вайстюмов были предметом его научного творчества на протяжении всей жизни. В кандидатской диссертации В.Е. Майер подразделил их на девять групп³. К первой, наименьшей, он отнес уставы, составленные на деревенских сходках, «напоминающих отсутствием на них господина или его чиновников народные собрания средневековья». Ко второй относятся документы, связанные с проникновением феодалов в общину, эти вайстюмы также малочисленны. «В документах от третьей до восьмой группы включительно мы видим, в той или иной мере, господство феодалов в общине, безразлично, составлены эти документы членами городской общины, в которой имеется господский двор, выборными деревенскими чиновниками, шеффенами от имени господина, самим господином или крепостной общиной»⁴. К девятой группе относятся вайстюмы, «содержащие прямое указание на волнения крестьян, на их классовую борьбу»⁵.

Завершением работы над проблемой классификации является докторская диссертация В.Е. Майера. По его мнению, «волна оформления письменных вайстюмов поднялась наиболее высоко в XV–XVI вв.»⁶. Общая оценка документов остается прежней, однако значительно дополняется. Состав-

² См.: Котова Л.В. Вайстюм Бингенхеймской марки и другие переводы В.Е. Майера // Историк и его дело: Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 4. – Ижевск, 2005. – С. 150–158.

³ Майер В.Е. Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV – начале XVI в.. Дис. канд. ист. наук. – Ижевск, 1954. – 385 с.

⁴ Там же. – С. 110–111.

⁵ Там же. – С. 108.

⁶ Майер В.Е. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв. Дис. д-ра ист. наук. – Ижевск, 1967 – С. 140.

ляется также таблица распространения вайстюмов по столетиям с учетом всех предыдущих изданий, классификация документов уточняется, определяются ее принципы.

Естественным следствием такого интереса был замысел В.Е. Майера опубликовать подборку документов гриммовского издания, которые бы характеризовали реалии средневековой крестьянской жизни. Этим планам не суждено было осуществиться, помешала безвременная кончина профессора. В его личном архиве сохранились три перевода, которые предназначались для несостоявшейся публикации. Случилось это потому, что Василий Евгеньевич использовал их в обучении студентов и аспирантов. Специфика языка и стилистика вайстюмов своеобразны, они написаны на диалектах, кроме того, содержат большое количество жаргонной лексики, а их составители или переписчики не всегда отличались большой грамотностью, поэтому современные словари зачастую оказываются бесполезными для работы с такими документами. Перевод некоторых фрагментов подобен дешифровке. Только интуиция и глубокое знание предмета, которыми в полной мере обладал В.Е. Майер, позволяли ему понимать и переводить тексты. Составители сборника стремились по возможности сохранить особенности стилистики и языка того времени.

Исследования вайстюмов, проведенные В.Е. Майером, основаны на тщательной разработке источников. Даже тот, кто не согласится с его классификацией, не может не признать, что выделенные им группы документов реально существуют, а универсальную периодизацию пока еще никому не удалось составить. В своей совокупности вайстюмы представляют достаточно подробный срез жизни немецкой деревни на рубеже Средневековья и Нового времени.

Вайстюмы являются источником исследования общины и деревни в течение длительного времени, но связанные с ними принципиальные вопросы еще далеки от разрешения. Это определяет необходимость обращения к некоторым характерным чертам вайстюмов, необходимым для решения проблемы функционирования крестьянской сходки.

Подавляющая часть вайстюмов представляет собой запись прав и взаимных обязанностей крестьян и феодалов, которые воспроизводились на общинных собраниях. Вайстюмы конституировали нормы жизни немецких крестьян, являясь своеобразным договором между феодалами и крестьянами. Буква и дух договора, тщательно запротоколированного, скрепленного печатью и сданного на хранение, отвечали требованиям времени, отмеченного ростом товарно-денежных отношений.

Многочисленность таких документов для юго-западных и прирейнских районов Германии дает право говорить о типичности изучаемых процессов. Собрания немецких крестьян упоминаются чаще всего как сопут-

ствующая тема в исследованиях по истории марки, поэтому они оказались недостаточно изученными⁷

Вайстюм – документ, имевший силу закона, поэтому составители и копиисты никогда не пренебрегали указанием на время его составления. Из вайстюмов совершенно очевидно следует, что существовали как собрания, имевшие регулярный характер, так и созывавшиеся по мере надобности. Регулярные собрания чаще всего проводились в непраздничные дни, обычно в ближайшие после религиозных праздников, которые в этом случае служили для них ориентирами. Собрания могли проводиться после «дня св. Якоба», «дня св. Маргариты», «Пасхи», «дня Иоанна Крестителя», «дня св. Георга» и т.д. Марковые собрания отличались большим представительством и проводились по религиозным праздникам: в день св. Катерины Хохенской маркой, в день св. Георгия маркой Пфлаунлоха, в Вальпургиев день и день св. Михаила в Бингенхеймской марке.

Сроки проведения собраний отличаются большим разнообразием. Они могли состояться в любой день недели⁸, но предпочтительными были понедельник⁹ и вторник¹⁰. Я. Гримм считал, что в понедельник проводились судебные собрания, а во вторник решались вопросы охраны собственности, отмечая, однако, что в отдельных случаях этот порядок не соблюдался¹¹, что, возможно, было связано с региональными различиями и местными традициями. Собрания обычно не проводились в воскресенье¹². В одном из вайстюмов зафиксирован случай переноса собрания с воскресенья на другой день недели: «вчера ежегодный динг (jargeding)», который всегда приходился на день св. Фуля, не состоялся, поскольку было воскресенье»¹³

Интересен вопрос о том, в какое время дня проводились собрания. Не все изученные вайстюмы содержат сведения об этом, но те из них, в которых они есть, всегда называют дневное время. Собрание Бингенхеймской марки начиналось «до обеда между девятым и десятым часами»¹⁴. Собрание меркеров Хохенской марки начиналось «в середине дня и продолжалось около пяти часов после полудня»¹⁵. Обычай проведения собра-

⁷ Собрание в вайстюмах называется по-разному. Наиболее часто употребляются термины: «ding» и «gericht», иногда они выступают как взаимозаменяемые.

⁸ Grimm J. Deutsche Rechtsaltertümer. – Bd. 2. – II., 1956. – S. 444.

⁹ Ibid. – Bd. 2. – S. 441.

¹⁰ Ibid. – Bd. 2. – S. 445.

¹¹ Ibid. – Bd. 2. – S. 446.

¹² Ibid. – Bd. 2. – S. 443.

¹³ Grimm J. Weisthümer. – Bd. 2. – S. 8.

¹⁴ Ibid. – Bd. 3. – S. 440. В средневековой Европе час был не 1/24, а 1/12 фактического времени от восхода до захода. Таким образом, указанное в документе время – это полдень. См.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. – М., 1975. – С. 13.

¹⁵ Grimm J. Weisthümer... – Bd. 5. – S. 317

ний в дневное время при солнечном свете объясняет Я. Гримм. По его мнению, это дань традиции, которая существовала еще в римское время¹⁶ или даже раньше, когда день и солнце считались священными и злые силы (эльфы, гномы) превращались в камень при восходе солнца¹⁷.

Большое внимание уделяется месту проведения собраний. Сходки могли состояться в самых различных местах: под деревьями, на лугах, около больших камней, поблизости от воды, перед кладбищем, в лощинах и на возвышенностях. Несмотря на такое разнообразие, в каждой общине существовало определенное традиционное и всем известное место сбора.

Ритуал проведения марковых сходов, а также собраний деревенской общины (*gemeinde*) нелегко восстановить из вайстюмов, которые обычно сообщают только о факте проведения, времени и месте, а также результатах собрания. Наиболее подробные сведения о ритуале собраний содержат вайстюмы дворовых общин (*hofgemeinde*)¹⁸. Марка и деревенская община дают более фрагментарные сведения, не противоречащие, однако, сведениям дворовых общин. Опыт реконструкции не лишен условности и не распространяется на все многообразие сходов Германии XIV–XVI вв., но, тем не менее, они имели некоторые общие черты.

Сходке предшествовало оповещение участников собрания, имевших право присутствия, способы которого разнообразны: о времени и месте могли сообщать особые люди – глашатаи, общинные исполнители, вестники. Известны, однако, марковые собрания, которые «настолько свободны, что никто туда специально не приглашается»¹⁹. На собрание могли приглашать «по цепочке»²⁰. Какой-либо закономерности в способе созыва собрания не обнаруживается. Вероятно, выбор оставался за общиной, имевшей большую самостоятельность.

Вайстюмы позволяют условно разделить проведение сходки на три этапа: открытие, ход собрания, закрытие. Обязательным элементом начального этапа проведения сходки являлось выяснение «кворума», поскольку собрание могло проводиться только при наличии абсолютного большинства. Отсутствующие, как правило, платили штраф. Если человек отсутствовал по уважительной причине (выпас общинного скота, уборка урожая и т.д.), штраф с него не взымали. Феодалы также были заинтересованы в максимальном присутствии, т.к. это облегчало управление и получение налогов.

¹⁶ Grimm J. Deutsche Rechts... – Bd. 2. – S. 438.

¹⁷ Ibid. – Bd. 2. – S. 439.

¹⁸ О разновидностях сельской общины см.: Майер В.Е. Община в Германии XIII–XVII вв. // Аграрная история эпохи феодализма. – Ижевск, 1983. – С. 86.

¹⁹ Grimm J. Weisthümer... – Bd. 1. – S. 513.

²⁰ Ibid. – Bd. 1. – S. 514-515.

В начале собрания выяснялся также вопрос, соблюдается ли время его проведения. В различных документах встречается примерно одинаковая формула обращения председательствующего к собравшимся: «настало ли время, день и час для проведения сходки?»²¹.

По способу ведения выделялись две разновидности собрания. Во-первых, собрание, имевшее декларативную форму, когда вслух зачитывался вайстюм общины «громко слово в слово»²². Во-вторых, собрание, имевшее вопросно-ответную форму, при которой председатель ставил перед шеффенами или всей общиной вопросы и получал на них ответы.

Вайстюмы позволяют установить обсуждавшиеся на собраниях вопросы. Наиболее часто решали следующее: выборы руководства общины, открытие и закрытие охотничьего сезона, использование угодий (лесов, лугов, рек и озер). Таким образом, на собраниях в присутствии большинства решались самые важные для крестьян проблемы, и это определяет значительную роль таких собраний в системе общественных отношений немецкой деревни XIV–XVI вв.

После того, как все вопросы были решены, сходка закрывалась. Об особой процедуре закрытия вайстюмы сведений не содержат.

Обсуждение могло принять бурный характер и привести к ссорам и стычкам на собраниях. Для предотвращения этого предусматривались специальные меры наказания: если «один другого назовет лжецом и будет ругать», то с него должны были взять штраф в размере 0,5 фунта²³. Ссора могла перерасти в открытое столкновение. На сходках присутствовали люди, имеющие шлем и латы, вооруженные мечом и шпагой на тот случай, если кто-то совершит злодеяние против власти. От них требовалась активность: «пусть они не мешкают в деле, а то будут платить штраф»²⁴.

Участниками крестьянских сходок являлись председатель собрания, шеффены, меркеры, а также присутствующие на некоторых собраниях люди, не являющиеся членами марки (аусмеркеры).

Важная роль отводилась председателю. Вайстюмы называют его по-разному – старший, шульц, канцлер. Председательствующий открывал собрание, вел его, следил за порядком, закрывал заседание, но в принятии решений, как правило, участия не принимал, это делали сами крестьяне или их представители, старейшие члены общины. На некоторых собраниях решения принимались шеффенами.

Шеффены – особая группа выбранных или назначенных людей, которые на деревенской сходке выносили решение относительно практически всех сторон крестьянской жизни, являясь знатоками и хранителями

²¹ Ibid. – Bd. 2. – S. 8; Bd. 2. – S. 13.

²² Ibid. – Bd. 6. – S. 45.

²³ Ibid. – Bd. 6. – S. 45.

²⁴ Ibid. – Bd. 2. – S. 14, 32.

издревле сложившихся прав и обязанностей. Шеффены сидели на особом, отведенном для них месте. Председатель собрания задавал им вопросы, на которые они давали ответ, предварительно посоветовавшись, а, кроме того, рассматривали спорные вопросы. Все вопросы разбирались после обещания о том, что они «по праву будут толковать вайстюм и давать показания, как они лучше всего знают и понимают, и не отступят от этого ни из любви, ни из сострадания, ни из дружбы, ни ради родства, ни за золото, ни за серебро, ни по соглашению»²⁵ Разумеется, не следует с полным доверием относиться к таким словам, позиция шеффенов могла зависеть от различных обстоятельств²⁶

Установившийся порядок проведения собраний дополнялся клятвой, действием символического характера. Клятва служила условным обозначением идеи верности, без которой иерархическое по своей сути средневековое общество было бы нефункциональным.

Характерной чертой всех видов собраний можно считать обычай совершать все действия на сходке под клятвой. Под клятвой давали показания общинники и должностные лица, независимо от того, выбирались они или назначались. Она давалась при вступлении в должность, была своеобразной присягой на верность феодалу или общине. Клятва была знаком правдивости и неукоснительного соблюдения традиций. Особенно широкое распространение имел обычай давать клятву на объявленном суде, что означало принадлежность к данному суду, который назывался «присяжным понеделньником»²⁷ Интересно, что крестьяне в некоторых случаях просили отменить правило говорить под клятвой²⁸.

Обычай давать клятву восходит ко времени господства обычного права. В рассматриваемый период происходило своеобразное возрождение прежних традиций путем их записи и оформления в так называемые «вайстюмы», что в какой-то степени объясняет подчеркнутое внимание к этому символическому действию, однако причиной этого был не только традиционализм. Клятва связывала всех членов общины узами круговой поруки, что облегчало использование этого обычая в хозяйственных интересах.

Привлекаемые материалы вайстюмов позволяют сделать вывод о том, что практика крестьянских собраний была широко распространена в Германии XIV–XVI вв. Собрания играли важную роль в жизни немецких крестьян, способствовали их консолидации, формировали чувство ответ-

²⁵ Ibid. – Bd. 2. – S. 371.

²⁶ Подробнее см.: Котова Л.В. Шеффенская коллегия в Германии XIV–XVI вв. // Аграрная история эпохи феодализма. – Ижевск, 1983. – С. 98–105.

²⁷ Grimm J. Weisthümer... – Bd. 6. – S. 45.

²⁸ Ibid. – Bd. 5. – S. 318.

ственности за принимаемые решения, давали ощущение защищенности и стабильности миропорядка.

Переведенные документы существенно расширяют наши представления о средневековой общине, показывают демократические традиции в жизни немецкой деревни. Крестьяне, судя по документам, не являлись серой массой угнетенных и униженных людей, напротив, это были люди с чувством собственного достоинства, умевшие отстаивать свои права, противостоять господам, если те покушались на их исконные привилегии. Отношения крестьян и феодальных сеньоров оказываются не столь однозначными, как часто принято считать. Вайстюмы позволяют посмотреть на многие сюжеты средневековой жизни под новым ракурсом. С полной уверенностью можно сказать, что публикация сохранившихся переводов будет весьма полезна всем, кто интересуется историей Германии.

*Л.В. Котова
Д.А. Черниенко*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЕРМАНИИ XIV–XVI ВЕКОВ

Заповедный лес Драйайха* 1338

Мы, Людвиг, римский император и т.д., заявляем публично о том, что мы заседали в день Вознесения в 1338 году и приказали гуфнерам, всем тем, кто в заповедном лесу Драйайха присягал, чтобы они сообщили под клятвой, где заповедный лес начинается и куда идет.

1. Во-первых, они сообщили, что заповедный лес идет от Майнисгемюндена по Майну до середины Ниды, от Ниды идет до Фельвиля до середины моста, за Фельвилем вглубь через высокий лес и выше вокруг Бергена и затем ниже Хохенштадта вглубь Брюбаха к мосту, от Брюбаха по Майну, по его середине к Штокштадту, к железному столбу, от Майна к Ашафенбургу до середины моста у креста, затем поворачивает дальше через Майн до Нулленхайма, оттуда до Вильцмюлена и дальше по судоходной дороге. И оттуда через угол Остхайма вглубь дубовой рощи оттуда в сторону Бейнцельберга поворачивает к середине нижних ворот Одисберга и оттуда к Рейнхайму к Вестингбелю, оттуда идет ниже Рамисберга к мосту в Муеде, оттуда идет до Штокштадта до середины Рейна, и по середине Рейна до Майнисгемюндена.

2. Также они сообщили, что фогт Минценберга этот названный заповедный лес получил в лен по праву и должен охранять заповедный лес от покушений по всем пунктам как ниже записано.

3. Никто в этом заповедном лесу не имеет права охоты, император и фогт Минценберга должны охотиться без заграждений и без сетей.

4. Если кто будет охотиться в огороженных пределах и будет пойман, он теряет руку, кроме того, лесничий (forstmeister) должен судить в Лангене с четырьмя защитниками (schirnen). Если человек поймает укрывающегося в лесу или того, кто там охотится, каждый теряет правую руку, лучник – правый указательный палец, и что в его доме под балкой (sliff-balcken) будет найдено – принадлежит лесничему, и, если там будет найден олень, должны отдать его на ближайшую лесную гуфу, гуфнер должен голову и ноги отнести ко двору, если он этого не сделает, он платит штраф – шестьдесят шиллингов пфеннигами и еще половину, а также быка с

* Вайстом происходит из района между реками Некар – Майн – Рейн. Представляет собой показания о том, что фогт Минценберга по закону должен заседать вместе с шульцем Франкфурта.

прямыми рогами и с клеймом; если это олениха – он должен дать корову с прямыми рогами и с клеймом и шестьдесят шиллингов пфеннигами и одну с половиной монету. За косулю – шестьдесят шиллингов пфеннигами и в качестве выкупа козу. Если это козел, в качестве выкупа он должен дать козла и шестьдесят шиллингов пфеннигами. Если это фазан, он должен дать живую курицу, двенадцать цыплят и шестьдесят шиллингов пфеннигами и одну половинную монету. Если гуфнер найдет оленя, олениху или косулю, брошенных там, и если они уже повреждены так, что ворона может спрятать в рану свою голову, без того, чтобы это нашли собаки моего господина, он может открыто везти это домой и может делить со своими соседями по чести и никто ему за это ничего не делает.

5. Также фогт Минценберга должен запрещать на водах, которые находятся в пределах заповедного леса, всякие незаконные ловчие сети и приспособления (*spangetzauwe, waden, keselgarne*) ставить, с помощью которых люди могут ловить дичь, птиц и рыбу.

6. Также он должен запрещать в этом заповедном лесу всех отдельных пастухов, общинный пастух гонит своих овец и коз не дальше в глубь леса, чем он может бросить свою пастушескую палку и все время должен там стоять, и его собака должна быть привязана на веревке. Если, однако, он будет травить волка, он может ее отпустить, но когда его собака прибежит назад, он снова должен посадить ее на веревку.

7. Также он запрещает всякие советы или всяких советников до того времени, пока с лугов и пашен не будет отдана десятина, так он может пахать поле плугом и косить луга косой.

8. Также он запрещает жечь уголь всем, кроме деревенского кузнеца, он может жечь уголь в его марке, и под землей без вреда и не больше того, что ему необходимо для того, чтобы он мог ковать для своих соседей и должен жечь куски и целые деревья и старый лес в безопасном месте, где ему укажут соседи.

9. Также он запрещает драть кору с деревьев всем, кроме сапожника, который проживает в пределах марки, он должен сдирать с тех частей, которые ниже его колена, а также со строительного леса, который срубили его соседи, этим он должен дубить кожу для того, чтобы шить соседям башмаки.

10. Также он должен запрещать жечь ясень, если он сделает это и будет пойман, лесничий должен связать ему руки за спиной, а ноги вместе и вбить кол между ног и развести огонь под его подошвами и пусть горит так долго, чтобы сгорели его ноги, а не башмаки.

11. Также должно запрещать повреждать лес, если человек будет пойман, его нужно связать по рукам и ногам и трижды класть перед огнем, который должен быть большим.

12. Если кого-то оклеветают в стрельбе из лука и в том, что он был в лесу, и если это действительно клевета, пусть он отвечает, люди должны назначить день суда, если он будет обвинен, люди должны связать его руки вместе с ногами под коленями *[т.е. связать его по рукам и ногам в положении сидя на корточках]* и должны бросить его в какую-то ёмкость, в которую входит три бочки воды, если он пойдет на дно – он виновен, если он всплывет – не виновен, и должны так делать трижды.

13. Также гуфнеры сообщают, что названные гуфы не должны покупать духовные лица, разве случится, что они им принадлежали до того, как они стали духовными лицами, и должны ставить над собой опекуна, а не иметь под собой.

14. Также гуфнеры сообщают, что должно быть тридцать шесть лесных гуф и наследство этих гуф не должно делиться больше, чем на четыре, и если они будут нуждаться в том, чтобы купить еще, они могут купить сверх этого, но не друг у друга, и если гуфа и в дальнейшем будет делиться на четыре, лесничий должен брать ее в свои руки и держать до тех пор, пока наследники их не выкупят

15. Они также объявили гуфовую свободу, если один другого хочет поймать и тот убежит на гуфу или на пашню, которая относится к этой гуфе, никто не должен его схватить, ни его самого, ни его добро, а затем с ним поступают как ведется по закону. Кем он будет схвачен, тот платит штраф, какой сообщает гуфнеры и как по праву.

16. Также они показали по праву, что дворы, относящиеся к гуфам, должны иметь крестьянское хозяйство, пекарню, амбар, псарню и рубить (лес) должны в пределах марки, как меркеры. Если император остановится на этом дворе и захочет отдыхать и есть, люди должны будут дать ему белой соломы, и если император затем поедет, гуфнеры должны его содержать на то время, на какое он останется, чтобы он и его слуги могли ехать (потом) восемь дней.

17. Также, если гуфнеры очень бедны, они могут продать свою стройку и затем должны срубить в марке столько, сколько сказано выше и должны это сделать дважды, на третий раз вырубать порог, и у этого порога должна подняться одна сторона ворот, а другая идет дальше, и он должен положить ясеневую балку на два столба, если его дом сгорит, он должен бежать в ближайшую марку и рубить (лес) на дом, амбар, пекарню и псарню как положено по праву и как первый раз.

18. Также они показали, что каждый гуфнер каждый год, когда есть желуди, выгоняет тридцать свиней, одного кабана и свиноматку (*mūkin*) в марку, к которой гуфнеры относятся, и свиньи должны идти в гуще леса.

19. Они также показали, что каждый гуфнер в марке, к которой он относится, должен каждую неделю рубить и привозить телегу зеленых веток и сушняка.

20. Также они показали, что если фогт Минценберга раз в году в мае будет проводить суд, лесничий должен за четырнадцать дней в мае месяце объявлять (его), включая лесные гуфы Мерсфельдта и Дибурга, которые он должен предупреждать раньше, до того, как гуфнеры будут предупреждены, как положено по праву, и в этот день фогт Минценберга и шульц Франкфурта должны прибыть в Ланген, и если кто-то из двоих не будет, то и гуфнеры не должны сообщать права (судить).

21. Также гуфнеры показали, что между днем св. Лампрехта и днем св. Ремигия, от восхода до восхода солнца, если (кого-то) застанет ночь, должны там оставаться до рассвета, если пойдут, должны оставить шесть пфеннигов, если поедут на лошади – один шиллинг пфеннигами, если с тачкой – двадцать шиллингов пфеннигами, с телегой – четыре шиллинга пфеннигами, с женщины – ничего; и если будет пойман около, люди залог должны везти в Ланген и оттуда он его должен выкупить. Если лесничий или его слуга берут залог больше, чем положено, как выше сказано, можно жаловаться на воровство. Если лесничий или его слуга хотят брать больше, чем сказано, и этот человек будет обороняться и убьет лесничего или его слугу, то он ничего не должен, эту свободу люди имеют от империи; если несправедливо будут брать залог, и будут при этом обороняться и убьют лесничего или его слугу, то они не виновны, такова та самая свобода.

22. Также они сообщили, что двенадцать гуфнеров, которые должны вносить плату за охоту на волков, должны приезжать в Ланген к лесничему и только тогда могут это делать, и что лесничий получит для лесных гуф, тем должен с ними делиться; но, если они съедят больше, то они должны платить из своего кошелька.

23. И если названные гуфы не будут привозить в Ланген ко дню св. Мартина чинш, должны платить лесничему штраф в 7,5 шиллингов.

24. Также они сообщили, что овес, который следует императору и фогту Минценберга, люди должны привозить в Ланген бурговой мерой Дибурга.

25. Также они сообщили, если гуфнерам будет по праву приказано быть на майском суде, а они не придут, они платят штраф лесничему шестьдесят шиллингов пфеннигами и половину монеты, каждый гуфнер – шестьдесят пфеннигов.

26. Также они сообщили, что если лесничий или его слуга поймает собаку за открытыми воротами (*falletore* – самозакрывающиеся ворота или опускающиеся ворота), он может ее освободить за шесть пфеннигов, если лесничий захочет, то может ее застрелить, если собака маленькая и не достает до его стремени, он может ее отпустить.

27. Также они показали, что аббат Фульды во время охоты на оленей может убивать шесть оленей, и во время охоты на кабанов – шесть кабанов.

28. Также они показали, что если двор Дибурга захочет охотиться, то ему полагается праздничный лук с шелковой тетивой и серебряными лучами, колчан из лаврового дерева со стрелами, оснащенными павлиньими перьями; для охоты нужно приехать в лес, в дом лесничего, где найдут обученную ищейку с торчащими ушами на шелковой подстилке и на шелковом поводке, а [затем] должно преследовать дичь. Если успеют [это] до заката, то следует [ещё] при солнечном свете вернуть обратно исправный лук и ищейку. Если не получится, то можно сделать это в другой день.

29. Также они показали, что егери фогта Минценберга во время ярмарки во Франкфурте должны поймать одного оленя, и когда они приедут в Зассенхузен, они должны трубить, проезжая через город, и должны подъехать к дому шульца, он должен их вымыть в бане и оказать им почести, и оленя делить с шеффеном как по чести положено.

30. Также они сообщили, если фогт вышеназванные дела не в состоянии разрешить и ему потребуется помощь, он должен обратиться к городской охране, и они должны выставить в два раза больше людей, чем есть у фогта, должны со своим питанием ехать и помогать, и все это во имя императора.

31. Также мы сообщаем гуфнерам, что если мы забыли что-либо, относящееся к охотничьему банну, то мы это обнаружим и обязуемся представить и подтвердить на любом майском суде.

32. Также они сообщили, что если человеку принадлежит лесная гуфа, которую он может во все времена содержать так, чтобы она не стала лесом, но он ее запустит так, что вырастет лес и вырастет таким сильным, что два вола в упряжке не согнут его, то он не имеет права расчищать под пашню без разрешения лесничего.

33. Также они сообщили, лесная гуфа в качестве опекуна (покровителя) должна иметь господина.

34. Если случится, что лесничий или его слуга будут брать незаконные залоги (phendten) в заповедном лесу, не такой, какой положен по праву, человек должен жаловаться фогту Минценберга.

35. Также сообщается, что каждый меркер наравне с другими может выгонять скот, и никакие свиньи не должны быть выгнаны в лес после дня св. Вальпургия без повеления лесничего.

36. Также сообщается, если кто-то подозревает, что у него есть собственность, относящаяся к лесным гуфам, он должен доказать это вместе с лесничим и двумя гуфнерами, что он эту собственность купил и тот, кто владеет гуфой, может требовать штрафа, нарушивший в это время лишается права участвовать в суде.

37. Также если случится, что приедут делать судебную опись имущества, те люди, которые подлежат ей, должны отвечать лесничему, могут они лесничему не отвечать, и тогда они должны отвечать при дворе в Лангене и должны там быть освобождены.

38. Также они показали, что если от имени господина фон Ханау приедут вшестером в охотничий банн, то их должны сопровождать лесничий, либо его слуга. Это значит, что если они делают судебную опись или оформляют покупку (букв. «делают деньги»), то каждый должен получить [за это] шестую часть [от сделки; букв. «свой шестой пфенниг»]. Если же один из шести закладывает [свою долю] у лесничего и его слуги, то лесничий должен отчитаться за этот залог. Если лесничий не сможет этого сделать, то следует отчитываться при дворе в Лангене, где должны присутствовать его преемники, и нужно говорить с ними, чтобы получить свой шестой пфенниг.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. VI. – S. 395-401. Публикуется впервые.

* * *

Устав Гофштеттена* 1384

1. Шеффены показали, что господину Ринэке принадлежит судебная власть (die Gewalt), деревне – марка, а пробсту Майнцкого собора – собственность (die Eigenschaft).

2. Если фогт Вильденштайна застанет постороннего человека в лесу, то он берет с него залог. Он может увезти залог с собой, но также может его (залог) привезти в деревню. Если там его выкупят, то фогт вместе с крестьянами выпивает на вырученные деньги.

3. Шульц держит половину своего надела бесплатно. За это он обязан принимать фогта, когда тот приезжает [в деревню] не по делам господина. Если же фогт приезжает по делам господина, то его обязана принимать деревня.

4. И когда фогт в сопровождении двух слуг приезжает на суд в день св. Мартина, то вся деревня, бедные и богатые должны ему устроить прием, как это подобает рыцарю.

5. Штраф в деревне не должен превышать 5 шиллингов белыми пфеннигами. Если же фогт откажется от штрафа, то соборному пробсту тоже ничего не положено. Но если фогт берет штраф, то ему причитается 1/3, а соборному пробсту – 2/3 [штрафа].

* Гофштеттен – город северо-восточнее Лора до Франконии.

6. Если случится, что соборный пробст остается на ночь (do lege) [в деревне], то они (крестьяне) обязаны давать только белую солому его лошадям. Если же в это время приедет господин Ринэке, то он (пробст) обязан ему уступить место и выехать [из деревни].

7. Каждый может пользоваться и продавать свой надел, не неся при этом ущерба господскому чиншу.

8. Если по каким-либо причинам надел будет разделен на части и им будут владеть многие, но потом кому-нибудь удастся его вновь соединить воедино, то последнему он будет даваться (leyhen) на первоначальных условиях.

9. При продаже надела следует платить ленному господину, т.е. соборному пробсту, 4,5 геллера за продажу (wan man ine das vffgibt) и 4,5 геллера за вступление во владение. Если же соборный пробст откажется от нее (платы), то фогт и шульц имеют право потребовать с покупателя указанную сумму.

10. Соборный пробст имеет своего представителя (lusener) в суде Гофштеттена. Ему никто не обязан давать корм, пищу и питье, разве только соседи сами согласятся на это.

11. Если в суде кто-нибудь будет наказан (fur leip und gut), то соборному пробсту дается не более 5,5 шиллинга белыми пфеннигами. Кроме того, господин [Ринэке] получит свою часть.

12. Никто из слуг соборного пробста не имеет права брать залог, разве только шульц деревни разрешит ему это.

13. Если проштрафившийся в лесу отказывается давать залог, то фогт Вильденштайна обязан заставить его внести залог.

(Следуют подписи шеффенов.)

Перевод выполнен В.Е. Майером по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. III. – S. 542-543. Впервые опубликовано: Хрестоматия по истории средних веков. М., 1963. Т. 2 – С. 442-444.

* * *

Вайстюм марки Бибрау* **1385**

Мы, во-первых, свидетельствуем, что марковых шеффенов в Бибрау должно быть двенадцать; два из Офенбаха и по одному из каждой деревни, один из Римбрюкена; двенадцать шеффенов должны марковые права показывать и сообщать, как если бы они клялись святым.

* Вайстюм происходит из района между рками Некар – Майн – Рейн.

Мы показываем под клятвой, что марковой собственностью являются леса Бибрау, воды и пастбища, как бы далеко они не распространялись, они являются марковой собственностью по праву и не являются леном ни короля, ни кайзера, ни бюргеров, ни горожан, все это является их законной собственностью¹

Мы показываем, что озеро в Бибрау является настолько свободным, что каждый меркер может идти туда рыбачить до того места, где промоина в Рода² продолжается, и никто там не должен присматривать ни за кем.

Более того, мы показываем, что каждый достойный человек, который хочет быть достойным, должен иметь по праву тридцать два моргена лугов и пашни, один двор, и во дворе он может строить дом, амбар, печь, загородку и навес, если ему нужно, он может обнести свой двор изгородью в марке, как ему его совесть велит оставлять.

Мы также показываем, что достойный человек может держать в своем дворе тридцать две овцы и должен выгонять (их) с пастухом этого года.

Мы показываем достойным, когда урожай желудей полный, с пастухом этого года выгоняют тридцать две свиньи, если не будет полного урожая на желуди, меркеры должны держать совет и этого должны придерживаться.

Мы показываем, что марка имеет собрание по праву, где они держат совет и отдают приказы, а если он не выполнен, то они могут сократить или добавить.

Мы также показываем, если меркеры будут держать совет от имени марки, и будут говорить о том, что лучше и полезнее, и произойдет раскол, меньшинство должно следовать за большинством и должны иметь преимущество.

Мы показываем, никакой человек, будь то рыцарь или кнехт, священник или член церковной общины, не должен иметь отдельного пастуха или коновала, если это сделают – нарушат марковое право.

Мы показываем, мой господин фон Фалькенштайн по праву избранный фогт; до тех пор, пока он выполняет марковые права, он им дорог и ценен, если он не выполняет марковое право и закон, они могут посадить дру-гого.

Затем мы показываем то, что имеем по милости от фогта: каждый меркер может корчевать молодые (букв. «мягкие») кусты и никто не должен

¹ Марковая собственность «zu rechtlichen eiden». Марковая собственность в таком объеме достаточно редкое для Германии явление. Члены такой общины были лично свободными и имели право на равное количество пашенной земли, лугов и приусадебный участок (См. Котова Л.В. Социальная организация и содержание общинного самоуправления в Германии XIV-XV вв. // Классы и сословия средневекового общества. – М., 1988.)

² Рода – ручей, из которого изливается озеро Бибра, вблизи Мюльбайма впадает в Майн.

ему ничего делать за это. Если лесничий возьмет залог, меркеры должны взять у господина фогта деньги, которые ему положены от общины, и выкупить залог, если, однако, окажется, что молодые кусты такие толстые, что запряженный вол их не согнет, это марковое.

Также мы показываем, что свободный меркердинг должен быть во вторник после восемнадцатого дня, и в этот день люди должны выбирать мастера и фогта.

И он настолько свободен, что никого туда не приглашают, если случится, что никого кроме трех меркеров не будет, один может двух других утверждать, если случится, что меркеров соберется достаточно или они все придут, могут выбирать по совести и под клятвой, если они согласятся, то это благо и хорошо, если они не согласятся и будет раскол, меньшинство должно следовать за большинством и должны иметь преимущество.

Мы показываем, что маркермейстер в тот день там присутствует и должен утверждать мастера; фогт или кто-то от его имени, кто там есть, должен утверждать фогта, если случится, что фогта там не будет, также кого-то от его имени, маркермейстер может также утверждать фогта. И когда фогт и мастер будут утверждены, лес должны сделать свободным на восемь дней, до того, как лесничий подойдет; если кто-то не пойдет, то другие могут напоить его на тридцать шиллингов так крепко, как это положено. Также мастер и фогт могут послать лесничего, чтобы он охранял марку, и что запрещено, мастер и фогт должны порицать; мастер и фогт должны сами охранять и должны иметь слугу, фогт может заставлять слугу идти вместе с собой, если он услышит, что кто-то рубит у дороги, он должен послать слугу взять залог; у фогта есть также свобода, что он никому не позволяет выкупить залог.

Мы также показываем, что мастер и фогт должны выслушивать жалобы лесника, когда это будет сделано, мастер и фогт могут приказывать меркерам собираться и могут по жалобам заседать и оценивать их, как сами хотят. Какие жалобы есть, они также должны по ним меркерам сообщать, т.к. они им верят и доверяют. Все, что они затем принесут и определяют в качестве платы, идет шеффенам, вся плата, сколько есть, и шеффены могут брать из двадцати уплат самую маленькую и самую большую; если будет больше двадцати уплат, то они могут давать мастеру и фогту и их слугам, что еще сверх того, то мы показываем, что третий пфенниг идет фогту, что еще сверх того, то идет общинным меркерам, с этим они могут делать, что хотят, и шеффенам. Мы показываем, если мастер и фогт прикажут лесникам охранять, а они этого не сделают, они должны понести наказание и возместить меркерам вред.

Мы также показываем, что если захотят начать что-либо в марке, что бы это ни было, то должны начинать это в Офенбахе.

Мы показываем, что никакого суда по лесному праву нет, вызывать в суд должны в марку вышеназванной деревни Офенбах; там должны сокращать или увеличивать, если кто-то это нарушит, мастер должен брать что-либо в залог.

Если там будут грузить дрова или уголь, какие бы они не были, мастер может брать залог один шиллинг пфеннигами, более того, если случится, что какой-то человек грузит где-либо, кроме законного места, тутим он нарушает марковый закон.

Мы показываем, что в плотине Диденхайма меркерам принадлежит заслонка и рычаг, поэтому они могут поднимать их в любой день.

Мы также показываем, если меркер захочет строиться, он должен просить разрешения, получив разрешение, он может идти в лес и рубить лес для постройки в достаточном количестве и должен в течение месяца вывезти и в течение года израсходовать, если он этого не сделает, он нарушит марковый закон.

Мы показываем, в Паденсхаузен на конюшню – одна телега и ничего больше в монастырь; дорога в Реннигсхузен, как мы знаем, марковая собственность по праву.

Мы показываем, в Афинзее меркеры пользуются водопоем. Далее мы показываем, что масло меркерам сбивают на маслобойне в Реннигсхузене, с летнего масла – четыре пфеннига, с летнего семени – восемь пфеннигов, кто этого не делает, тот нарушает марковый закон; если случится, что аусмеркер захочет сбивать свое масло, они должны меркеру его семя и масло сбивать раньше, чем аусмеркеру. Также мы показываем, что никакие дрова из марки не должны вывозиться ни меркером, ни аусмеркером, если это сделает меркер или аусмеркер, его можно задержать вместе с телегой и лошадьми. Если, однако, случится, что человеку не удастся его схватить, он может требовать его прихода в Бибрау к меркерам, чтобы он там отвечал и оставил залог в десять фунтов.

Мы показываем, если случится, что собирают марковый динг или лесной динг, каждый меркер должен охранять других; если человек получит приказ во имя марки и не будет ему следовать, а вместе с другими пойдет на суд, то вместе с Марковым судом теряет десять марок.

Мы показываем, что каждый полевой охранник, который является охранником марки, в какой бы деревне это не было, должен луга, пашни и все, что там растет, обходить и осматривать, чтобы не было вреда от соседей; затем он должен преследовать днем и должен требовать для хаймбюргена согласованную штрафную ставку, как они это должны делать; если кто-то нарушил в ночное время – всегда тридцать шиллингов геллерами, если это злодеяние будет замечено днем – всегда пять шиллингов пфеннигами, если кто-то начал совершать без умысла, всегда один шиллинг пфеннигами. Если случится, что охранник не потребует от соседа залог при солнечном

свете, они должны требовать положенный штраф и никакого права больше не имеют.

Мы показываем, что никакой охранник не может обзывать или штрафовать какого-либо соседа, если у него нет опознавательного знака, если он это сделает, он нарушает марковый закон и теряет десять марок; если случится, что люди будут иметь дома разногласия, в какой бы деревне это не случилось, они должны искать в Бибрау марковых шеффенов, чтобы там было в пользу марки.

Мы также показываем, что все пастбища в марке должны быть освобождены после дня Св. Георга (23 апреля), кроме всех лугов, которые до сих пор были огорожены и должны оставаться огороженными; их огораживают в каждой деревне, как это делалось до сих пор по обычаю и по праву. Мы также показываем, если положены сторожа в марке, мастер и фогт должны найти сторожей, если случится, что вместо сторожа нужно брать залог, это должен делать в первую очередь мастер, если случится, что нужно оценивать залог, пусть он жалуется фогту и просит, чтоб помог, если залог еще большой, он должен жаловаться верховному фогту, который помогает мастеру и фогту оценить залог. Если он получит столько, сколько положено, то пусть они из этого берут на питание, если у него нет ничего, что можно найти при нем, пусть его схватят за горло и пусть его судят меркерам, а верховный фогт должен получать свою плату и без вреда меркерам, за это он получает третий пфенниг, как выше записано.

Мы также показываем, если меркерам или марке в каком-то деле потребуется помощь, верховный фогт должен советовать, помогать и отвечать по всем вопросам, которые касаются марки, как выше записано. Также если мы что-то забудем во имя марки, мы можем это или убавить или прибавить.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer Berlin, 1957 – Bd. 1. – S. 512-515. Редакция перевода В.Е. Майера. Впервые опубликовано: Вестник Удмуртского государственного университета. Специальный выпуск. 1998. С. 136-141

* * *

**Вайстюм деревень Оссенхайм, Деттинген
и Ашафф Оссенхаймской марки***

1394

Во имя господ аминь. Пусть будет известно всем людям, которые увидят или услышат эту публичную грамоту, что в году 1300 по рождению Христа и еще в 94 году в 21 день мая месяца, в 9 часов или около этого, в деревне Оссенхайм, расположенной в архиепископстве Майнцском, под липами, где по обыкновению староста и шеффены проводят заседания суда, в присутствии публичного писаря, утвержденного императорской властью, и записавшего то, что было показано (перед судом), честные господа Эрвин Зенгер, Иоганн Кустор, Хартман Фейсте, камерарии, и господин Дитрих фон Кроненберг – каноник, меркер богадельни св. Петра в Ашаффенбурге, расположенном в названном архиепископстве, с одной стороны, и Кунц Веге – староста, Хельман – фогт, Николаус Хофманн, Петер Райцманн, Хайль Шмидт, Бехтольд, сын Катерины Бехтольд, Бехтольд Веге, Петер Дурлехер, за себя и Хен Мюнкельн – представитель, который говорит от чьего-то имени и должен был присутствовать из благородных целей на суде в Остхайме и на этот раз стоял над старостой и шеффенами, шеффены и общины деревень Оссенхайм и Деттинген, с другой стороны. И вышеназванный Эрвин Зингер и названные господа, которые вместе с ними присутствовали, просили указанных старосту и шеффенов от своего имени и от имени честных господ декана и главы названной богадельни, чтобы они очертили границу суда, заняли свои места по обычаю, открыли суд и определили, какие свободы и права принадлежали и принадлежат названным господам и их селениям из названных деревень Оссенхайм, Деттинген и Ашафф в Оссенхаймской марке, а также, чтобы они показали, где начинается и кончается эта марка.

Тогда староста предложил фогту и шеффенам, чтобы каждый по обычаю занял свое место и когда места были заняты, он открыл суд так, как это положено по праву и обычаю, и спросил одного из шеффенов, назвав его по имени, от имени кого следует проводить суд. Тогда шеффен, посоветовавшись, заявил: он должен проводить его от имени настоятеля монастыря Ашаффенбурга и фогта, которым принадлежит этот суд.

Когда граница судебного места была определена, староста велел шеффенам войти, чтобы советоваться о том, какие провинности должны быть обжалованы на суде и как следует различать правду и ложь. После того, как они посоветовались, они вернулись на свои шеффенские места и обжаловали провинности так, как им и следовало это делать. И между прочим от своего имени и имени общин трех деревень – Оссенхайма, Дет-

* Три деревни около г. Ашаффенбурга во Франконии

тингена и Ашаффа – они жаловались на то, что Кунлин Шрейбер, Ульрих Шренк, Хен Шейерн, Хен Вуфферлин – все это бюргеры Ашаффенбурга, Хен Шнерфен и назначенный посланец Ашаффенбурга – Хен Киль забрали у Хайлена Кейзера из Оссенхайма лошадь, нарушая этим самым закон, насильно и без суда господ Ашаффенбурга. Когда все жалобы были изложены, названный Эрвин Зенгер спросил от имени господ декана и благочинного, и от имени богадельни в Ашаффенбурге, и от своего имени, чтобы они определили публично права, какими должны пользоваться в Оссенхаймской марке они лично и их крестьяне из трех деревень, а также – где кончается и начинается марка. И все так, как они уже выше просили.

Тогда староста приказал шеффенам войти, чтобы там держать совет, а затем обнародовать то, о чем просят господа. Затем они вышли и пригласили к себе Хайльманна – фогта. Посовещавшись, они вернулись и вновь восседали. Отвечая, они заявили: пусть перед судом и общиной будет зачитана грамота, в которой записаны права и тогда зачитывалось то, что из слова в слово записано ниже:

1. Пусть знает каждый суд Оссенхайма и Деттингена, который находится в пределах Оссенхаймской марки (имеет границы) от Карлова камня между Деттингеном и Вельнсхаймом, и идет от Карлова камня до канавы Хурстера, и от канавы Хурстера вверх к Рорервизену, между Брухгаузенем и Малым Линдигом, до Мельнбаха и от Мельнбаха вверх по мельничному пруду между судом Хурстера и названными господскими судами, а от Мельнбаха до пашни господина Фридриха, где стоит дуб, а рядом с ним пограничный камень, а от пограничного камня вдоль пашни Фридриха до Роземанских лугов, где тоже стоит пограничный камень, а от этого пограничного камня до Рукерсбаха, а от Рукерсбаха в сторону длинной горы, где стоит пограничный камень на углу между господским судом и судом графа Ринеке, и идет она [граница марки] вокруг камня до Розенбаха, но между господским судом и судом графа согласно расставленным [пограничным] камням и от Розенбаха вниз рядом с горой Якоба, рядом с лугами до Штайнбаха и от Штайнбаха до Нижнего озера, к которому примыкает марка Ашафф.

2. Далее, суд Ашаффа, который находится в той же марке, вдоль Майна в сторону Лейдера, вдоль лугов, которые лежат напротив Лейдера, затем она поворачивает в сторону пашни, принадлежащей господскому двору в Ашаффе, далее в сторону озера до угла Рупрехта, и от угла Рупрехта до Штродельбаха, и от Штродельбаха вокруг верхней его части до домика во владении Конрада и от владения Конрада до Шпейербаума, а затем вниз по Штейнбахской дороге до озера. Там сходится граница с Оссенхаймской маркой.

3. Все то, что лежит в пределах названного и что обнесено камнями так, как выше записано, пусть это будут леса, кустарники, пастбища,

полюсы, пашни и луга, называется Оссенхаймской маркой, она, а также лес, называемый Штрюде, сколько места он не занимал бы в названной марке – все это принадлежит господам Ашаффенбурга как собственность, а их крестьянам в Оссенхайме, Деттингене и Ашаффе – как наследство. И указанным господам там повсюду принадлежит (право) суда. И никому другому. И какие бы преступления не случались в названном господском суде, о них следует жаловаться также в суд Оссенхайма и Ашаффа, там же они должны быть рассмотрены. Если речь идет о ранах, драках или других делах, которые относятся к сельскому суду, то о них следует жаловаться в сельский суд, где они и должны рассматриваться.

4. Далее, три деревни Оссенхайм, Деттинген, Ашафф имеют одинаковое право пользоваться пашнями, лесом, водой, пастбищами и всем тем, что лежит в пределах указанной марки и собственности и пусть в этом никто их ... не притесняет и не вредит им. Следует учитывать только, если какая деревня захочет огородить свое пастбище, она обязана об этом предупредить остальные деревни.

5. Далее, когда в лесу Оссенхаймской марки, возле Линдиха, будет урожай на желуди, крестьяне трех деревень имеют право раньше господ выгонять своих свиней и скот туда. И пусть в этом им никто не препятствует.

6. Далее, по милости господина три деревни имеют право в том лесу Оссенхаймской марки при нужде рубить лес на постройки, чтобы он отмечал (клеймил) сваленный лес и строил бы из него то, на что он предназначен.

7. Далее, три деревни могут направляться в лес Оссенхаймской марки и рубить там дрова на топливо, но только тогда, когда они в этом будут нуждаться.

8. Далее, три деревни имеют право держать кузнеца, которому разрешается жечь уголь, и может он в названной Оссенхаймской марке, а именно в Штрюде, как бы далеко он [лес] не тянулся в марке, рубить то, в чем нуждается. За это он обязан трем деревням подковывать лошадей, обивать телеги и делать плуги, тогда и только, когда и сколько они в этом будут нуждаться.

9. Далее, трем деревням названные господа дают право держать лесника, чтобы он следил за лесом в Оссенхаймской марке и Штрюде, как далеко она не тянулась, и охранял бы их. И никто другой этого не должен делать без разрешения нашего господина в Майнце, который является верховным фогтом и защитником марки. И должны ему в этом помогать крестьяне трех деревень. И пусть они тогда, когда положено, рубят ему дрова на топливо и отвозят их в крепость Ашаффенбург.

Эти вышеназванные права и свободы показали староста и шеффены судов Оссенхайма и Ашаффа на своем суде под присягой и так, как это

ими унаследовано от родителей и предков. А вышеназванные господа и крестьяне трех деревень унаследовали все это без помех с таких давних времен, что никто не в состоянии и вспомнить, и пользовались ими без помех до сегодняшнего дня, когда бюргеры Ашаффенбурга предприняли попытку им помешать, пришли насильно и противозаконно. Но на это они не имеют никакого права.

Когда грамота была зачитана и заслушана, шеффены удалились и велели, чтобы к ним присоединились староста и фогт. И, посоветовавшись, они вернулись и восседали вновь. И подтвердили они публично все вместе и единогласно, под клятвой, что все то, что о марке записано в грамоте и было зачитано о том, где она начинается и где кончается, о собственности, правах и свободах, все это – правда и закон, и все унаследовано от их родителей и предков. Они показали и сообщили, что господа богадельни в Ашаффенбурге и они, крестьяне трех деревень, владеют и пользуются этими правами и свободами, как сказано в названной выше грамоте. И названные выше господа и они, крестьяне трех деревень, унаследовали это с таких времен, что никто себе иначе и не может представить это. И без помех они пользовались им и до тех пор, пока бюргеры Ашаффенбурга не предприняли попытку помешать им в этом силой и противозаконно. Но такого права у них нет. Все должно разбираться на суде, сообщено, определено и пусть все делается так, как выше записано.

Кроме того, в том же указанном году, месяце и дне, после девяти часов в деревне Ашафф, в названном выше Майнцском архиепископстве и выше названной Оссенхаймской марке перед кладбищем, там, где староста и шеффены по обыкновению проводят суд в присутствии публичного писаря и указанных ниже свидетелей, с одной стороны присутствовали указанные господа и с другой Вернер Гельферих – староста, Герман Хейде – фогт, Никлаус Гофман, Кунц Веге, Кунцгин Мюнкель, Бехтольд Веге, Хенн Планкенбехер, Энгильбольд Крайс и Кунц Зибольд – шеффены суда в Ашаффе. И названные господа просили старосту и шеффенов от своего имени, и имени названных господ декана и капитула в той же форме, как они просили в Оссенхайме старосту и шеффенов, чтобы судебное место было обведено границей и суд заседал по обычаю, как положено, и чтобы он показывал права господ и трех деревень – Оссенхайм, Деттинген и Ашафф – в Оссенхаймской марке, а также – где начинается и кончается марка. И обвели они судебное место границей в той мере, как это делали староста и шеффены в Оссенхайме и как это выше записано. И обвели они судебное место границей от имени благочинного господина Ашаффенбурга и фогта, которым принадлежит суд. После этого староста приказал шеффенам войти, чтобы держать там совет. Пусть они обжалуют то, что подлежит обжалованию, и пусть они сообщат и показывают все так, как об этом просили указанные выше господа. После того, как шеффены по-

совещались, они вернулись в суд и сообщили, что на этот раз им нечего обжаловать, что они на следующем заседании обжалуют то, что, по их мнению, подлежит обжалованию. Тогда они сели и заявили, пусть перед судом и всеми будет зачитана грамота, в которой записаны права. Ее и зачитали из слова в слово, как выше об этом сказано. Когда грамота была зачитана и заслушана, шеффены удалились и велели, чтобы к ним присоединились староста и фогты. Посовещавшись, они вернулись и расселись. А затем сообща они единодушно под присягой сообщили то же самое и в той же форме, как староста и шеффены Оссенхайма. Все так, как выше записано.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. VI. – S. 71-75. Редакция перевода В.Е. Майера. Публикуется впервые.

Вайстюм Эрфвайлера^{*} **1421'**

Вот что показали 21 шеффен в понедельник после дня св. Якоба в 1421 году в Эрфвайлере, то, что известно и что раньше происходило, записано ниже. Во-первых, они показали, что то пространство, на котором живут и заседают 21 шеффен, является границей господского суда. Итак, они показали, что судебный господин обязан давать меры веса и длины, большие и маленькие, все без исключения, пусть делают это шульц и центенариус. Итак, они также показали, если случится, что добро господ заберут, те, кто заседает в суде, по приказу должны разыскивать его в течение дня и ночи и охранять его самым лучшим образом. Далее они показали, что если у людей, которые сидят в суде, кому бы они не принадлежали, их добро будет взято, пусть господин оставит добро, которое взято и в другой раз помогает охранять самым лучшим образом и должны разыскивать его один день и одну ночь со своим пропитанием. Итак, они показали, что если кто-то поймает преступника, где бы это ни произошло в пределах судебного округа, он должен доставить его в суд, где заседают 21 шеффен. Пойманный должен отвечать в доме Кастеля и должны его пытать и предоставлять свидетельства шеффенам Кастеля прежде, чем придут 21 шеффен, и затем должен дом Кастеля самолично отправлять его в Асвайлер держать ответ у изгороди центенариуса или во двор свободного из Асвайлера, и центенариус должен вести его к буковому кусту, и тогда шульц должен привести его туда, где заседает суд – на судебную скамью,

^{*} Вайстюм происходит из района Саар.

центенариус должен позаботиться о лестнице, а жители Омерсхайма о виселице и веревке из букового лыка, скрученной налево и о буковом кляпе, и должен быть вынесен окончательный приговор. Итак, когда он затем будет доставлен в суд, должны спрашивать шеффена Кастеля, пытали ли его и представлены ли свидетельства того, что он преступник.

Итак, они показали, что они получили от судебного господина все, что летает и плавает, воду и дичь, и бедные люди всем этим могут пользоваться.

Итак, они также показали, если кто-то придет в суд или там был, и будет просить, чтобы ему оказали право (судили) и хочет это делать по добру, пусть это делает с амтманами, которые относятся к этому суду. И если кто-то приходит на динг, и приходит к какому-то соглашению, и если оно будет нарушено, тогда господин и люди суда должны вместе его рассматривать. Итак, они также показали, что никто в суде своим собственным людям не может повышать никакие штрафы выше, чем на два шиллинга пфеннигами, повышение будет нарушением приказа и будет принадлежать суду вышеназванного господина.

Они также показали, что если придут в суд женщина или мужчина, которые прожили здесь год или один день без преследующего их господина, то они относятся к этому господскому суду.

Также они показали, что если случится, что эта женщина или мужчина умрут без наследников по родству, это добро нужно отдать в верные руки на год и один день, и если в течение года и одного дня будут представлены свидетельства, что они наследники этого добра, то нужно отдать им это наследство, если никто не придет в этот год, все это идет судебному господину, половина должна быть потрачена на его дела, а вторая половина отложена на смерть.

Итак, они также показали, если случится, что кто-то плугом или бороной случайно вывернет пограничный знак или отметину, он должен остановиться и установить его на прежнее место, без какого-либо вреда, если ему показалось, что кто-то узнал (заметил), он должен кричать (звать) десятника или кого-то с противоположной стороны с тем, чтобы они этот помеченный знак поставили на место, и поскольку он ничего не совершил, он в суде имеет все права и если случится, что он не исполнит этого и оставит камень сваленным, то на ежегодном собрании его нужно подвергнуть самому высокому штрафу.

Итак, они также показали, если случится, что судьи захотят провести ежегодное собрание, а староста не соберет людей, то судьи должны предоставить ему людей и до тех пор, пока это не произойдет, они должны оставить за ним право выносить приговоры и не ущемлять его до тех пор, пока не предоставят ему своих людей.

Они также показали, что если случится, что судебный господин захочет проводить ежегодный динг или другой суд, шульц и центенариус каждый должны иметь слугу, который должен стоять вооруженным, если случится, что кто-то захочет применить силу по отношению к суду или по отношению к тем, кто в суде имеет дело, пусть там будет слуга и защитит их.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957 – Bd. II. – S. 30-32. Публикуется впервые.

* * *

Вайстюм Фольклингена^{*} **1422**

Вот права и то, как проходит ежегодный динг двора Фольклингена.

В суде Фольклингена шульц садится внизу, и после того как он сел, приходит мейер Св. Арнуала, который держит в руке белый посох.

Шульц спрашивает, будет ли он заседать в суде. В ответ «да». Тогда мейер говорит, разрешите мне вручить вам посох.

Во-первых, двор показал, что шульц Саарбрюкена этот ежегодный динг открывает или должен просить кого-то из дворового суда, чтобы он этот ежегодный динг открыл и требовал ради моего господина графа.

Затем двор показал, что два амтмана на суде должны спрашивать и узнавать, все ли люди, которые должны быть на ежегодном динге по праву моего господина графа, пришли.

Затем шульц должен амтманов, шеффенов и общинников спрашивать, пришли ли все, кто принадлежит к суду моего господина графа, как по праву должно быть.

Затем шульц должен мейера, шеффенов и суд спрашивать и напоминать, знают ли они кого-либо, кто бы ушел от господина и нанес ему вред, и есть ли у них другие жалобы дингу, будь то на людей, на суд, в лесу, на дороге, на воде, на пастбище, в движимом стаде, в воздухе, у ручья, в поездке на мельнице, на лугу, в поле, в желудевой роще, в саду, в крестьянской усадьбе, пекарне общинной печи, относительно гири, меры, клейма, локтя или других дел, ничего не исключая.

Итак, двор показал, что судно для передвижения между Фурстенхузен и Фольклингеном должен делать Фурстенхузен, и мой господин граф должен брать дерево из Шифзиттерса, для этого моему господину графу следует гульден с судна.

^{*} Вайстюм происходит из района Саар.

Двор также показал, что есть право в Фольклингене, а именно у Карнарбайтерсов, у них древнее право, поскольку они имеют это право, они должны моего господина графа или мою госпожу графиню привозить и увозить на повозке, и если должностные лица моего господина графа попросят или объявят от его имени или от имени графини, что им нужно куда-либо поехать или уезжать и возвращаться, тогда берут повозку так далеко, как они могут отправиться с одной едой, а если захотят ехать дальше, они должны давать за это плату. И если возникнет вражда на моего господина, они должны посылать два отряда стражников в Варцбург; отряды стражников идут один впереди, другой позади, и мой господин должен давать им пропитание.

Затем двор показал, что мой господин имеет право на пять рыбных промыслов, и если рыбак имеет право на рыбалку, тогда каждый рыбак за его рыбный промысел каждую неделю идет в Саарбрюк и на кухню моего господина приносит десятую часть стоимости рыбы, а если рыба стоит меньше пфеннига шиллингами, моему господину будет этого не достаточно.

Мой господин должен давать рыбакам ивовые лодки, и старшим будет мейер, рыбаки могут лодки оставлять, и каждый рыбак должен мейеру пять шиллингов за их лодки.

Затем, около Фольклингена есть один свободный крестьянский двор, за то, что он там имеет, ему следует пойманных людей, которых доставят во двор, оставлять на ночь, держать и сторожить, и доставлять в замок моего господина; и если ему некому в этом помочь, тогда ему должны помогать доставлять люди моего господина, и помогавший ему в этом получает плату один шиллинг пфеннигами за каждого. И если моя госпожа графиня останется ночевать в Фольклингене, они должны заставлять молчать лягушек, чтобы они мою госпожу не будили.

Двор показал, что если какой-то человек из двора пойдет в Шифзиттерский лес и найдет в лесу улей, он должен идти к мейеру во двор и получить разрешение его снять или срубить, половину улья он должен мейеру и леснику, другую половину тому, кто срубает, а дерево, с которого улей срублен, шульцу. Все обгорелые деревья и все нарубленные дрова также шульцу, а штраф моему господину, валежник будет мейеру и леснику, две части мейеру, а третья леснику. И если кто-то от моего господина приедет рубить дрова в лесу и оставит их там лежать, двор показал, это мейеру и леснику; поскольку мейер и лесник имеют такие права в лесу, они должны шульцу, трем лицам и их лошадям давать пропитание, когда они на ежегодном динге заседают, и если будет необходимость им оставаться на третий день, тогда они должны давать пропитание записанной выше массе до третьего дня. Желуди в лесу принадлежат моему господину до ..., затем община двора их тоже может собирать.

Итак, если улей будет в дворовом лесу, той же самой массой мейеру и леснику, и тому, кто его срубит, дрова же общине, штраф – моему господину; и если в дворовом лесу будут срубленные деревья или поваленные инструм, так и должны оставить лежать до того, как об этом сообщит кто-то из горонний, и если там будет бедный человек для себя строить, должен их иметь с разрешения общины.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. II. – S. 9-11. Впервые опубликовано: Вестник Удмуртского государственного университета. Специальный выпуск. 1998. – С. 141-143.

* * *

Вайстюм Биркенфельда^{*} 1448

Пусть все знают, что в году 1448 после рождения Христа предстал благородный Эберхарт Рюде, старший из Колленберга, за себя и своего господина Ротенфельша, и были призваны шеффены Биркенфельда, а также община, с тем, чтобы они объявили их наследные права, которые они здесь имеют. Эберхарт Рюде за себя и своего наследственного господина открывает объявленный суд, который люди называют присяжным понедельником, Эберхарт Рюде затем слово в слово зачитывает следующее:

1. Во-первых, биркенфельдцы показали по праву, когда будет присяжный понедельник каждый должен быть на этом суде. Кто женат, кто стал женатым, но не дал клятву, должен придти и клясться, и присягать суду. И когда один другого назовет лжецом, и будет ругать на данном суде, то господину Ротенфельшу перейдет 0,5 фунта денег штрафа.

2. Когда у бедняка не будет хватать, чтобы заплатить штраф, именем бога он сам просит Шульца, и сколько штрафа осталось столько шульц прощает, если у него в руке жезл, но, если у него нет в руке жезла, господин Ротенфельш берет штраф.

3. Затем они показали по праву, господин Ротенфельш есть фогт и господин Биркенфельда в поле и деревне может приказывать и запрещать, назначать и отстранять кроме 11 наделов, которые принадлежат Химельштадту и двору Клопфельштайна, чьи наделы – свободная собственность людей и на этих наделах никто не берет залог, разве только тогда, когда добро вынесут на улицу, господин Ротенфельша или шульц определяет, сколько есть, надел запрещают, и на это добро налагают запрет.

^{*} Вайстюм происходит из Франконии.

4. Двор Клопфельштайна имеет право, если один другого убьет в Биркенфельде и тот, который убил, идет сам во двор Клопфельштайна, владелец двора имеет право удерживать пришедшего, разве что его заберут силой, но он ничего не обязан. Это согласно договору о свободе.

5. Также они показали по праву, если господин Ротенфельш прикажет биркенфельдцам, все они должны следовать и повиноваться жезлу¹, когда затем они придут в поле, где увидят их любимого господина, солдаты спокойно стоят и никакой партии не помогают.

6. Также они показали по праву, что если мужчина или женщина, пробудут в Биркенфельде год и один день, тогда останутся без преследующих господ и будут принадлежать замку Ротенфельша.

7. Также показали биркенфельдцы по праву, если есть в Биркенфельде кто-то, у кого-то неправильная мера для ржи, овса или вина, и это стало известно родовым наследникам Ротенфельша, они имеют право наложить штраф, а больше никто.

8. Также если один убьет другого или ранит, люди показали, что господин Ротенфельш получает 0,5 фунта денег штрафа.

9. Также показали биркенфельдцы по праву, что господин Ротенфельш каждый год должен ставить Биркенфельду полбочки вина, когда они захотят, и его слуга должен разливать, если за 14 дней вино не кончается, слуга должен каждому собственнику дома ту часть, которая ему принадлежит, нести в дом или во двор. Когда никто не хочет его брать, слуга это вино разливает во дворе.

10. Также если случится, что свободный трактирщик разливает вино в Биркенфельде, господин должен со своим вином просить 14 дней, если трактирщик его вино за 14 дней не разольет, господин имеет право приказывать трактирщику вино разливать.

11. Также показали биркенфельдцы по праву, что если господин Ротенфельш предпримет военный поход, половину телег должны брать из Биркенфельда и двух лошадей, запряженных для людей, которые встают в строй Ротенфельша. В том случае, если лошади пали, господин Ротенфельш может по праву брать, что он хочет, и сколько лошадь оценивается в деньгах, столько община должна платить, когда он хочет, кому бы (это) ни принадлежало.

12. Также пастух, который есть в Биркенфельде, пасет скот всех, будь благородный или священник, а также все другие должны давать плату пастуху.

13. Также биркенфельдцы показали по праву, что каждый из тех, кто живет в Биркенфельде и принадлежит фон Райнеке, фон Вертхайму или

¹ О роли жезла в ритуале собрания подробнее см.: Котова Л.В. Ритуал и символика собраний средневекового крестьянства Юго-Западной Германии XIV-XVI вв. // Проблемы германской истории (эпоха феодализма). – Ижевск, 1989. – С. 82.

соборным господам Вирцбурга, они должны вместе с другими людьми просить взять их под защиту. Господин Ротенфельш должен обещать им запира́ть ворота на засов и защища́ть их, как и других бедных людей.

14. Также они показали по праву, что мельник должен чистить пруд, он должен стоять в середине пруда и должен выбрасывать на обе стороны, не стесняясь. И в субботу с середины дня до обеда воскресенья имеет право спускать воду из пруда и пользоваться ею. Мельница имеет право, чтобы люди на ней мололи зерно, а биркенфельдцы не должны ездить ни к кому другому, и, если мельник поступит с ними несправедливо, каждый сам берет с него залог без разрешения шульца, а если бедный человек привезет свое зерно к другому мельнику, то мельник не обязан ему подтаскивать зерно.

15. Также показали биркенфельдцы по праву, что если чужак со своим имуществом будет отлучен, то по закону Шульц должен немедленно помочь ему. Также, если чужак будет выселен без [имущества], то все равно следует оказать ему судебную помощь, как предписано судебным правом Биркенфельда.

16. Также никто не должен с друго́го брать залог без разрешения шульца, кроме платы за наем.

17. Также, когда чужак у кого-то из биркенфельдцев возьмет залог, и, если это залог продуктами, он должен находиться в доме шульца три дня, а если движимое – то 14 дней и никто не выносит.

18. Также они показали на суде, что фогт, десятник или судебный исполнитель Ремлингена и все те, которые пришли с ним в Биркенфельд за десятиной, не должны быть выгнаны, десятину им должны давать.

19. Биркенфельдцы также показали по праву, что если кто-то из Ремлингена подлежит обложению десятиной, он должен также господину Ротенфельшу давать полфунта денег и судебный исполнитель Ремлингена не должен брать никакой залог и никакой штраф без разрешения, разве только тогда, когда господин Ротенфельш с них штраф уже требовал.

20. Также биркенфельдцы должны дать клятву наследным господам Ротенфельша, всем четверем, что они не знают собственности в Биркенфельде, которая свободна от поземельного налога.

21. Также община дает клятву господам Ротенфельша, что в Биркенфельде нет никакого имущества, которое принадлежит камерарии (camerari), как сказано и сделано будут знать три человека из камерарии. Как все сказано, так все и записано.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. VI. – S. 45-48. Публикуется впервые.

Во имя господ аминь. Пусть каждый знает из настоящей грамоты, что в году 1448 после рождения Христа в понедельник 29 апреля в Гройсене перед кладбищем, в первой половине этого дня, или около этого, в присутствии меня, публичного писаря, все записавшего, предстали настоящие свидетели: благородный Эберхарт Рюде из Колленберга за себя и родовых господ Ротенфельша, и приказал шеффенам, а также общине деревни Гройсена, чтобы они были на открытии, когда судят господ.

Итак, Эберхарт Рюде за себя и своих родовых господ потребовал от шеффенов и всей общины открыть объявленный суд, который называют присяжным понедельником, и который затем слово в слово громко произнес все, что далее следует:

1. Гройсенцы по праву показали, что родовой наследник Ротенфельша является господином и фогтом Гройсена; в поле и деревне приказывает и запрещает; назначает (на должность) и отстраняет (от должности) и больше никто, и если кто-то другой имеет в Гройсене собственность и людей, судебные права ему не передаются.

2. Затем они по праву показали, что господин Ротенфельш имеет право каждый год проводить три присяжных понедельника; после присяжного понедельника люди Ротенфельша получают десятину, все те, кто на суде дают клятву и присягают на верность, те, кто этого не сделал, останутся без суда, пусть они подойдут к посоху, это будет обозначать, что они наказаны. После того, как прошел присяжный понедельник, родовые господа Ротенфельша получают власть и могут проводить суд через 14 дней, до этого никто не обязан приходить, разве что будет приказано господином через слугу. Если шульц захочет проводить суд, он должен через слугу известить шеффена и защитника (*fürsprechen*), если останутся не извещенные и они не придут, суду они ничем не обязаны.

3. Затем они показали по праву, если придет приказ от десятинного графа или судебного исполнителя Ремлингена, они должны следовать до границ округа десятинного графа (*zentgrafen*). Если же случится, что наследники Ротенфельша присоединятся к ним в открытом поле, в то время как жители Вертхаймса выступают против, и наследники Ротенфельша призывают их соблюдать свою клятву и обещания, тогда пусть жители Гройсена присоединятся к наследникам Ротенфельша и окажут им помощь.

4. Также они показали по праву, что если в Гройсене кто-то будет ранен, и это подлежит порицанию, то порицание они получают в десятине Ремлингена и наказание понесут в Ремлингене, а с десятины будет самый

* Вайстюм происходит из Франконии

большой штраф. Люди показали, что наследные господа Ротенфельша берут с гройсенцев церковные поборы (штрафы) в размере 10 фунтов, 30 пфеннигов и 1 фунт Вирцбургской чеканки.

5. Они также показали по праву, когда судебный исполнитель Ремлингена придет в Гройсен и захочет вместо штрафа залог, он должен идти к шульцу и должен его спросить, не хочет ли он взять залог его юнкеров в качестве штрафа, затем он должен взять ключ, чтобы получить залог, в том случае, если шулец дает залог его юнкеров, он должен позволить его взять судебному исполнителю Ремлингена и больше никому, так как наследные господа Ротенфельша получают в первую очередь.

6. Гройсенцы также показали по праву, что если наследные господа Ротенфельша захотят остановиться лагерем в Гройсене или кого-то пошлют на постой, родовые господа Ротенфельша должны, во-первых, занимать свой надел, а если они на своем наделе не смогут остановиться, то на наделе другого господина или юнкера. Также если слуга родовых господ Ротенфельша придет и захочет получить для своей лошади корм, он должен после дня св. Вальпургия добывать корм в поле с каждой пашни, кому бы она не принадлежала до тех пор, пока корм или зерно будут в поле. Затем, когда никакого корма в поле не останется, родовые господа должны давать со своего поля корм для лошадей слуг. Если кто-то пасет скот на чужом поле, в суде должен отвечать сам и ущерб должен возместить зерном.

7. Гройсенцы также по праву показали, что они родовым господам Ротенфельша каждый год дают 4 мальтера овса. Дают это все те, кто действительно проживает в Гройсене и имеют дома и лены.

8. Также они показали по праву, что если кто-то, не принадлежащий замку Ротенфельша, будет пойман, наследные господа Ротенфельша должны его без опасения записывать как своего человека. Вышеупомянутый овес Шулец отмеряет по местным обычаям деревенской меркой и должен отвезти его наследным господам в Ротенфельш и не обязан поиному мерить или отсчитывать овес для наследных господ.

9. Также гройсенцы по праву сказали, что господа Ротенфельша на своих наделах получают барщину и корм.

10. Также гройсенцы по праву показали, что они родовым господам Ротенфельша каждый год дают 10 фунтов Вирцбургской чеканки; что касается вина бана (banewein), то по своей воле господин Ротенфельш его не определяет, и никто ничего не должен покупать. Если шулец или его заместитель возьмут какой-то залог за какую-то сумму, залог этот шулец держит 14 дней, и когда они истекут, шулец должен обратиться к нему со словами о том, чтобы его друзья выкупили залог, если он будет отдан в другое место. Если залог не выкупят и переступят через это, то староста и его заместитель ничего не обязаны.

11. Также гройсенцы по праву показали, если мужчина или женщина проживут в Гройсене год или один день без преследующего господина, они будут принадлежать замку Ротенфельша.

12. Также гройсенцы по праву показали, что в Гройсене нет свободных.

13. Если случится, что один или несколько будут торговать вином, то пусть они пойдут к шульцу или его заместителю и заставят его установить мерку из дуба, этой меркой они должны отмерить вино на столе. И если случится, что захотят продавать дороже, то господин Ротенфельша пусть поможет.

14. Если общинный пекарь выпекает за плату, то община может заставить его продавать за плату и у него дома должна быть правильная мерка, и он должен давать ее взаймы людям.

15. Община Гройсена также показала под клятвой всем четырем наследникам Ротенфельша, что ни один надел не освобожден от поземельного налога за исключением пастбища.

16. Община Гройсена под такой же клятвой, как выше записано, показала, что в Гройсене нет ни одного надела, принадлежащего камерарии, и было сказано, что 11 камерариев такое решение, как выше записано, подтвердили.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. VI. – S. 60-62. Публикуется впервые.

Вайстюм Лисдорфа*

1458

(из поздней нотариальной записи 1608 г.)

Во-первых, мейер Руперт пригласил шеффенов и спросил, настало ли время для дня и года проведения свободного ежегодного динга. Шеффен показал: «Да, когда мой господин пожелает, тогда и время».

Далее шеффены показали, что все люди, которые имеют собственность и наследство в этом бане и суде, каждого, кто проживает в данном округе должны приглашать, и если они не будут там на свободном ежегодном динге, они должны заплатить штраф моему господину – 5 шиллингов, шеффену – 12 пфеннигов, каждый, кто имеет собственность в данном округе, должен быть лично на свободном ежегодном динге.

Далее шеффены показали, что человек на свободном ежегодном динге должен накладывать бан, и должен это делать кто-то из суда.

* Вайстюм происходит из района Саар.

Пусть будет наложен бан, как ниже записано: «Я даю бан и мир свободному ежегодному дингу, именем Марии, Божьей Матери, моему господину аббату и конвенту монастыря Вадгассена, мейеру суда и всей общине, чтобы никто на другом стуле не сидел, никто не уходил и не говорил без разрешения, не протестовал против сказанного сверху и властей ни в первый, ни во второй, ни в третий раз; бан и свобода устанавливаются».

Далее шеффены показали, что кто-то из суда должен объезжать район бана; участок бана проходит, во-первых, от Буддеборна до названного камня, от названного камня до майнцской стены, от Майнца до старой дороги Марты, от старой дороги Марты через мост до центра Шварцбаха, где течет ручей в Саару, затем вверх по течению Саары до Гунгербаха, от Гунгербаха до одной стороны леса Росселера к Фравеляйтерну, а там рядом с лесом до Крикельберга, от Крикельберга до Дикельсфурта, от Дикельсфурта до центра Боммерсбаха и в Боммерсбахе вверх по Саару до Буддеборна.

Затем шеффены показали по праву, что те трое свободных из Лисдорфа, вооруженные с ног до головы, должны быть в латах, иметь слева меч, а справа шпагу; и так должны предстать на ежегодном динге. Если кто-либо совершит проступок или присвоит полномочия, они должны противостоять вооруженными, а если этого не сделают и окажутся нерадивыми, то будут платить штраф по милости аббата.

Итак, шеффены показали, что трое свободных должны заключенных, подданных в пределах бана и округа, охранять и везти, куда им укажут; и письма, которые аббат посылает в пределах страны, они должны доставлять со своим пропитанием, а если за пределы страны, тогда аббат должен им давать пропитание так часто, как положено. Каждый из них может выгонять в лес для откорма желудями 25 свиней без платы, свиньи должны быть выращены или куплены до дня Св. Иоанна Крестителя (24 июня). Два свободных двора имеет Бомхензель, а третий, старый трактир, имеет герцог Генцген Герстлойс.

Итак, шеффены в следующий раз показали по праву, аббат и монастырь Вадгассена как верховные господа всего бана и округа предписывают покаяние и снимают обеты; и оба могут разрешать и запрещать собственным людям в дороге, в воздухе, на воде, в поле, в лесу, на барщине, в приказах и запретах, в клятвах, во всех правовых делах, в проступках, штрафах и поощрениях, в малом и большом, высоко и низко, в находках под землей и на земле, в суде и всем другим должностным людям.

Затем шеффены показали по праву, как это идет с древности, что если опасный человек в бане и округе будет пойман, то следует оставить его под властью аббата, чтобы он мог через своих монастырских

должностных людей верить в свое время в бан и оставить для суда, после решения, какого он заслуживает, получает или обвинение, или ему будет оказана милость.

Шеффены показали, что только четыре свободных крестьянских двора есть в Лисдорфе: один крестьянский двор должен быть Гюкелерса, с усадьбы Гюкелерса следует давать хорошего слугу и телегу для поездки, когда аббат разрешит и когда следует. Итак, второй свободный крестьянский двор – это двор Ламперца, который должен оказывать помощь слуге при поездке на телеге одинаково с двором Гюкелерса. Есть также третий свободный двор, который должен аббату ко дню Св. Стефана оставлять одну свинью. Итак, четвертый крестьянский двор Хузера должен, когда аббат едет верхом в Хам, ехать с ним на коне уздечка в уздечку вооруженным, и когда аббат в пути будет сходить с коня или садиться на него, он должен держать стремя, а также он должен аббату ко дню Св. Стефана (26 декабря) давать один гульден.

Итак, семь вышеназванных свободных должны помогать мейеру в течение года по всем преступлениям и правовым делам, штрафовать и заключенных возить в Вадгассен и охранять, когда нужно.

Итак, шеффены показали, что аббату и монастырю принадлежит свободная переправа в Лисдорф, каждый человек переправляется за свои деньги, в законное время дня ее открывают, а закрывают как городские ворота; и если кто-то совершил преступление и пришел на паром, он должен быть на свободе так долго, как он там находится, а если кто-то совершит проступок на самом пароме, он должен быть отдан в руки аббата, и тот может наложить штраф, высокий или низкий, по своей воле.

Шеффены также показали, что аббат и монастырь имеют две свободных мельницы, одну в Лисдорфе, а другую в Боммерсбахе, все те, кто там сидит (на земле) из всего бана и округа должны молоть на мельнице, и мельница имеет те же свободы, что и паром.

Затем шеффены показали, что никто не должен собственность монастыря и его платежи наследовать, покупать и закладывать без позволения и втайне от аббата, мейера и суда Лисдорфа, чтобы могли показать, что монастырю принадлежит шеффель, чинш и другие штрафы и барщина.

Шеффены снова показали, что каждый, кто имеет в пределах бана и округа дом, двор, сарай или другое наследство, должен все то, чем он владеет, содержать в хорошем состоянии и, если этого не будет, он платит штраф по милости аббата и что монастырь не теряет шеффель, налог с умершего, подворную курицу, барщину и другое.

Затем шеффены показали, что аббату и монастырю в пределах бана и округа каждый дом, над которым поднимается дым, должен давать

ежегодно трех петухов по праву, кроме домов Эншдорфа и Швальбаха, там это получает монастырь Фравенлейтерна и все другие свободы в бане являются их судом.

Затем шеффены далее показали, что монастырь Вадгассена за его труд, во-первых, каждый год к маю полагается 20 фунтов пфеннигами, к осени также 20 фунтов пфеннигами, а ко дню Св. Ремигена – 40 мальтеров зерна двух видов. Шеффены должны показать мейеру и судебному исполнителю, с кого брать. Шеффены должны ежегодно получать четверть ржи, а мейера освобождают от платы за рождение; двум судебным исполнителям – два шиллинга пфеннигами каждому. Шеффель с Швальбаха принадлежит зигмайстеру. Шеффель Грисборнена им тоже не положен.

Шеффены также показали, что в пользу аббата поборы идут прежде всего: оброки, свиньи, фрукты, пфенниги, деньги, каплуны, куры, перец и все другое. Мейер и судебный исполнитель знают, что брать.

Итак, шеффены показали, что дударь, который является таковым по воле аббата, должен шеффенам одну меру вина к каждой свадьбе, а ко дню Св. Стефана монахам Вадгассена двух каплунов.

Итак, шеффены показали, что если будут найдены большие клады в лесу в пределах бана и округа, то аббат имеет право их оценивать и решать по ним.

Итак, шеффены показали, что если кто-то срубит дерево в лесу без разрешения в пределах бана, аббату следует 5 шиллингов пфеннигами, а шеффенам 12 пфеннигов, если это плохое дерево, то штраф устанавливается по милости аббата. Итак, шеффены показали, если какой-либо корчевальщик в пределах бана будет корчевать лес, это должен взять аббат по территориальному праву. Итак, шеффены показали, что никто никакую целину не должен захватывать и распахивать без согласия аббата или его должностных лиц.

Итак, шеффены показали, что если какой-то дом в пределах округа придет в негодность (провалится), тогда аббат или его должностные лица того, кому принадлежит дом, должны принудить возместить из другого его наследства или залога, которые они могут получить в качестве штрафа и для постройки.

Итак, шеффены показали, что если в бане или округе будут крики о помощи или публичные крики, то каждый должен отдавать аббату 5 шиллингов пфеннигами и шеффенам 12 пфеннигов и если кому-нибудь будет нанесено повреждение какого-то члена, и он будет окровавлен, аббату поедет от каждого 60 шиллингов пфеннигами и 3 геллера, и шеффенам за их суд 5 шиллингов пфеннигами, а если крики о помощи случатся ночью и при тумане и будут нанесены колотые раны, тогда будут оштрафованы по милости аббата.

Итак, шеффены показали, что рыбак, который рыбачит в водах, принадлежащих бану и округу, должен быть назначен рукой аббата, за это следует везти одну повозку дров в Хам, когда люди там строятся, а если аббат в Хаме будет нуждаться осенью, следует везти до Хиримда (?) – *знак вопроса в тексте*, оттуда аббат должен отсылать обратно.

Итак, шеффены показали, что всякая десятина с Лисдорфа и Эншдорфа, большая и малая, идет аббату и монастырю Вадгассена и должны они в Лисдорфе искать и находить для этого крупный рогатый скот в двух дворах и в Эншдорфе в новом дворе. Итак, аббат имеет также часть от десятины в Швальбахе.

Итак, шеффены показали, что аббат несколько лет тому назад дважды в году каждому разливал вино бана в пределах бана и округа, а если человек не брал свою долю, она посылалась ему домой. Все их права аббат отменял и ввел акцизные деньги для большей пользы, и сделал так, что тот, кто разливает вино бана в пределах бана, должен платить акцизные деньги, а вино оставляет открывать шеффенам, за это по праву должен давать шеффенам одну долю вина так часто, как это случается.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer – Berlin, 1957. – Bd. II. – S. 13-17. Редакция перевода В.Е. Майера. Впервые опубликовано: Вестник Удмуртского государственного университета. Специальный выпуск. 1998. – С. 143-149.

* * *

Общинное самоуправление деревни Пфлаунлох* **1480**

Во имя неделимой святой троицы аминь. Так как постановления, давно принятые людьми, забываются, а письменные законы могут существовать вечно и изо дня в день дополняться и усовершенствоваться, то сегодня, в день, указанный в этом документе, собралась вся община, богатые и бедные, лично проживающие в своем жилище в деревне Пфлаунлох, и единодушно решила, что любое постановление, принятое теперь всеми жителями Пфлаунлоха, богатыми и бедными, или которое будет принято их потомками, должно иметь силу до тех пор, пока ему будет покровительствовать господь бог. Во имя разумного увековечивания своего замысла и упрочения своего единства, в интересах обеспечения своих и потомства общинных владений и чести, а также с целью дальнейшего сохранения единства и общих источников жизни для потомства они составили

* Вблизи г. Нёрдлингена в Швабии.

нынящий распорядок и по единодушному решению всей общины пре-
няли его в закон, который вечно должен соблюдаться всеми теперь жи-
вущими в Пфлаунлохе, а также теми их потомками, которые будут здесь
проживать лично в своем жилище (haushäblichen wohnhaft).

1. Значительное время тому назад существовал обычай, по кото-
рому все жители Пфлаунлоха выбирали из своей среды четырех [стар-
ших]. Однако с течением времени из-за уменьшения или роста количества
населения, а особенно из-за разногласий и пренебрежения к общим инте-
ресам этот обычай был забыт и каждый стал действовать в своих интере-
сах, нанося этим вред общине. Отныне вновь на благо общины, во имя
лучшего мира и единства ежегодно в день св. Георгия [23 апреля] вся об-
щина богатые и бедные, деревни Пфлаунлох, как ей подсказывает совесть,
выбирает в качестве старших владеющих наследственными наделами че-
тырех [крестьян], которых она считает наиболее полезными и пригодными
для рассмотрения и решения общинных вопросов. И пусть эти четверо
всегда будут настолько полновластными и могущественными, чтобы ре-
шать все вопросы общины относительно марки, дорог и тропинок, соби-
рать все долги, заботиться об общинных' баранах, распоряжаться относи-
тельно выгона скота, пастбища, охраны, рытья канав и всего того, в чем
будут нуждаться члены общины, богатые и бедные, а также их скот. И все
то, что эти четверо, избранные теперь или в другое любое время, сообща
или по отдельности предпримут, сделают, призовут, прикажут, запросят и
т.д., является обязательным для всех; все должны быть им послушны и не
сопротивляться, не выступать против них ни устно, ни делом, не скры-
ваться от них и не искать защиты со стороны.

2. Пусть не только никто не выступит ни устно, ни делом против че-
тырех, избранных или утвержденных в день св. Георгия всей общиной со-
обща или большинством ее, но и пусть никогда не случится, чтобы все
четверо были одновременно уволены. Необходимо, чтобы три, два или по
крайней мере один из них остался для того, чтобы учить вновь избранных
соблюдать общинную пользу и собственность.

3. И пусть эти четверо ежегодно в день св. Георгия клянутся общине,
что они по мере своих сил будут действовать на пользу и благо всей об-
щине, как это предусмотрено настоящим документом.

4. И пусть община сообща с четырьмя старшими в день св. Георгия
выберет общинного исполнителя. Исполнитель настолько полновластен и
могуществен, что согласно решению и приказанию четырех старших мо-
жет разрешать, запрещать и делать все то, что на пользу и благо всей об-
щины. Исполнитель обязан давать клятву общинникам в том, что он по
мере своих сил будет действовать на пользу и благо всей общины, преду-
преждая всякое зло, и что он честно исполнит все распоряжения и прика-

зы четырех старших. И пусть община заплатит исполнителю за его труд столько, сколько он заслужил согласно усмотрению четырех старших.

5. Отныне четверо старших ежегодно в день св. Георгия обязаны при помощи присягнувшего исполнителя созывать всю общину в пригодный для этого дом, чтобы выбирать четырех старших и исполнителя. И пусть прежние четверо старших, которые получают отставку от общины, отчитываются перед вновь избранными о всех общинных делах, приходах, расходах и долгах, сообщают им все, чтобы вновь избранные знали, как и что делать дальше.

6. Все деньги, собранные в виде штрафа или иным путем, четверо избранных обязаны по совету общины использовать на общее благо, на пользу богатых и бедных, никому не отдавая их в личную собственность; и сами они должны их присваивать.

7. Если теперь в марке или на пашне Пфлаунлоха находится залежный участок (*wismad ligt, das vor zeiten eines teils acker gewesen sind*), который раньше обрабатывался, то согласно обсуждению и решению он на третий год превращается в пар, а если на нем растет достаточно травы, то ее следует косить в день св. Якова [25 июля]. Остальные луга следует косить в обычное время, как это водится издревле. Необработанная земля между пашней и дорогой должна обрабатываться за исключением той, которая находится перед четырьмя участками, начиная от Трюмлина в сторону Лоха. С ней следует поступать, как это принято издревле [*во многих местах община предоставляла старосте право иметь коня. Сено для него он косил по обочинам дорог. Возможно, что в документе подразумевается этот обычай*].

8. ... Каждый житель Пфлаунлоха, богатый и бедный, у которого нет огорода, имеет право разбить огород на одной четвертой части висмада [*участок сенокоса, который может быть за день скошен одним человеком*] и посадить там столько овощей, сколько ему и его семье нужно.

9. Пусть никто не начинает обрабатывать свой пар раньше, чем за 8 дней до троицы. Пусть тогда начнут поднимать пар. Если же в это время будет засушливая или ненастная погода, то четверо выборных имеют право приблизить или отсрочить этот день в зависимости от времени, погоды и необходимости. И что они прикажут, является обязательным для всех без исключения.

10. И пусть в дальнейшем никто ничего другого не сеет на паровом поле, кроме свеклы и льна. Если же кто-нибудь сеет другое, чем здесь указано, то это отойдет общине, и никто не может этому помешать или возражать против этого.

11. ... Постановили, что община платит пастуху ежегодно в качестве жалованья 10 фунтов серебром и он не должен получать сверх того в качестве жалованья ни одной овечки. Пусть, однако, у пастуха будут собст-

венные овцы, как и у всех других Söldner [имеется в виду кузнец, банщик и др.].

12. У каждого крестьянина Пфлаунлоха должно быть не более 14 овец и у каждого Söldner [житель деревни, живущий на чужом наделе в качестве субарендатора, или подсоседка, иногда это безземельные жители деревни] – не более восьми, которых он может выгонять на обычное пастбище.

13. Если у кого из жителей деревни после дня св. Георгия отелится корова или опоросится свинья, то он обязан давать пастуху с коровы и свиноматки по буханке хлеба; если же у кого имеются поросята, которым ко дню св. Иоанна [24 июня] исполнилось 12 недель, то он платит пастуху полную плату; если же поросятам исполнится 12 недель не ко дню св. Иоанна, а только ко дню св. Якова, то каждый, кому принадлежат эти поросята, обязан давать пастуху летом сноп колосовых, осеннюю плату и буханку хлеба. И пусть каждый платит пастуху без обмана и возражений.

14. Если какой-нибудь житель деревни Пфлаунлох до дня св. Иоанна купит скот на стороне и захочет его пасти в общем стаде, то каждый, кто это делает, обязан давать пастуху буханку хлеба и плату с каждой головы; со скота, проданного и выведенного из деревни до дня св. Иоанна, платы не полагается.

15. Пусть каждый житель Пфлаунлоха, который из бедности арендует (umb züns bestünde) одну или несколько голов скота, платит пастуху буханку хлеба.

16. Никому из жителей Пфлаунлоха не разрешается в течение восьми дней до или после дня св. Мартина [11 ноября] за полную плату или ее половину спарить свою овечку.

17. ... Если кто-нибудь из жителей Пфлаунлоха выгоняет свой скот в общее стадо и не имеет в поле зерновых культур, то он вместо одного снопа озимого или ярового зерна обязан платить 3 геллера, а кто сам ничего не мелет и не печет, тот платит пастуху 4 геллера за буханку хлеба. И ежегодно в течение восьми дней до или после св. Георгия каждый, кто выгоняет свой скот в общее стадо, но не имеет колосовых, обязан платить за мерку зерна столько, сколько она стоит к этому времени в Нёрдлингене. Кто же имеет скотину, платит пастуху зерном. Так же, как здесь сказано, следует поступать с зерном и деньгами в день св. Михаила.

18. Кто из жителей имеет собственных лошадей, тот обязан ежегодно один раз привозить пастуху дрова из леса. Однако никто не обязан это делать в день св. Михаила, разве только в том случае, если до этого пастух перевозил 4 телеги кизяка на собственной упряжке.

19. Далее также постановили, что если какой-нибудь житель Пфлаунлоха, богатый или бедный, утаит часть своего скота и не уплатит пастуху деньгами или продуктами, как сказано выше, то этот скот переходит в

руки общины. Его обязаны принять четыре старших и использовать на благо общины. И ни собственник, ни наследники не могут возражать против этого или потребовать его себе.

20. И с пастбищем следует поступать так, как это издавна ведется.

21. И если кто из общинников, проживающих в Пфлаунлохе, богатый или бедный, когда-нибудь не повинуетя четырем избранным или присягнувшему общине исполнителю, то каждый раз, когда это случится, четверо старших или по их приказу присягнувший общине исполнитель обязаны взять под залог то, что предусмотрено согласно присяге, и использовать залог на благо общины. И пусть им поможет в этом община, а непослушный не должен предпринимать что-либо против или искать защиты на стороне.

22. Если же кто из общинников, богатый или бедный, ведет кощунственные речи или противодействует четырем старшим в их деятельности или в выполнении их приказа через исполнителя и это выяснится, то каждый, кто так поступает, платит 60 пфеннигов геллерами, если он беден, и 3 фунта, если он богат. Если же кто выступит с клеветой против кого-нибудь из четырех и это является личным оскорблением, тогда он (один из четырех) имеет право ответить на оскорбление специальным изречением [*неизвестно, какое специальное изречение употреблялось*]. И если эта клевета направлена против одного или всех четырех избранных, которые выступали на пользу всей общине, то пусть вся община приходит им на помощь и содействует им по возможности в выполнении этого закона. Если же один или несколько из четырех избранных поспорят с общинниками по вопросам, не относящимся к общей пользе, то пусть спорящие стороны сами решат спор: общине же дела до этого нет. Но те общинники, которые находятся в родственных связях со спорящими, могут и обязаны заступиться за правые и справедливые дела.

23. Также всей общиной, богатыми и бедными, согласовано, постановлено и запрещено отныне и вовеки кому бы то ни было из жителей Пфлаунлоха рыть канаву или копать яму на проезжей дороге, проходящей через указанную деревню. Кто совершит это преступление, обязан немедленно платить штраф в один рейнский гульден. Кто в других местах деревни по необходимости выроет канаву не в ущерб проезжей дороге, тот может это сделать без уплаты упомянутого штрафа.

И чтобы все то, что здесь написано, во все времена верно соблюдалось всеми жителями деревни Пфлаунлох, богатыми и бедными; все те богатые и бедные, которые теперь лично в своих жилищах живут в Пфлаунлохе, клятвенно дали друг другу руки в том, что они и их наследники и потомки всегда будут вместе. Так как различные господа, духовные и светские, имеют в деревне Пфлаунлох наделы, то пусть наше мнение, порядок и все то, что здесь записано (*meinung, ordnung, vud was heivor*

geschrieben), не затронут ни у одного из этих господ их цензы, богатства, зависимых людей и права. И чтобы это наше согласие, порядок и все то, что здесь записано, остались неизменными во все времена, мы и составили настоящий документ и постановили всей общиной, что он должен быть положен в специальное отделение [сейфа] приходской церкви Пфлаунлоха, к которому должны иметь ключ четверо избранных, и тот дворянин, который лично будет проживать в Пфлаунлохе. Если же в Пфлаунлохе не будет проживать дворянин, то ключ должен находиться у двух зажиточных крестьян (stattlich Gepawersmänner). Ежегодно в день св. Георгия этот документ или его копия должны быть зачитаны на общинном собрании, чтобы каждый житель знал, что ему следует делать. После прочтения документа или копии его следует их вновь вложить в сейф.

Чтобы составить настоящий порядок, всей общиной, богатыми и бедными, деревни Пфлаунлох были избраны юнкер Ганс фон Вейбинген, проживающий в настоящее время в Пфлаунлохе, нынешние четверо старших: Георг Треублер, Мартин Руф, Ганс Холл и Ганс Вольсхант, а также Хейнц Холл, Паулюс Фриц и Ганс Бауер. Все семеро сами присутствовали, когда зачитывался этот документ и были даны все клятвы так, как это указано выше. И после этого по настоятельной и серьезной просьбе всех членов общины, богатых и бедных, привесили свою печать к этому документу благородный юнкер Ганс фон Вейбинген, городской амман имперского города Нёрдлингена, Георг Гелен-старший и Димарн фон Розен, однако без ущерба для каждого из них и их наследников. Документ написан и зачитан всей общине честным Иоганном Шафлютцелем, являющимся в настоящее время судебным писарем в священном имперском городе Нёрдлингене. Дано в воскресенье 13 августа 1480г. от рождения Христа.

Перевод выполнен В.Е. Майером по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957 – Bd.VI. – S. 262-268. Впервые опубликовано: Хрестоматия по истории средних веков. – М., 1963. –Т. 2. – С. 444-449.

* * *

Собрание меркеров Хохенской марки* 1484

Во имя господ аминь. Пусть будет ведомо всем, кто теперь или в будущем этот документ увидит, услышит или прочтет, что в 1484 году от рождения нашего господина, в индикциях и т.д. в ближайшую после дня св. Маргариты (13 июля) среду, с 9 часов утра или около этого и до 5 часов после обеда, за околицей Обернурзеля, на лугу, где согласно старому обычаю проводятся собрание меркеров, в присутствии нижеуказанных пуб-

* Вайстом происходит из района Веттерау, Хомбург.

личного писаря, императором назначенного, и перечисленных добросовестных свидетелей были созваны и собрались Готфрид – благородный господин Эппенштайна и Минценберга, граф Дитш, со всеми своими милостивыми должностными советниками..., с одной стороны, и должностные лица, советники и посланцы трех господ – Золмса, Ханау и Конигштайна, а также из города Франкфурта и рыцарства Риффенберга, с другой. Также явились на указанный луг названный юнкер Якоб фон Кронберг, который в настоящее время является меркермейстером марки, и от имени его товарища по меркермейстерству, Бальтазара фон Эшбаха, названный юнкер Эрвин Дегель, который заявил, что он как шурин Бальтазара, уполномочен его заменить и вместе с ними собралось множество шульцев, гуфнеров и крестьян, которые, как нам дали понять, входят в эту марку. Итак, названным местным вестником, благородным господином фон Эппенштайном в названную среду были приглашены и пришли на собрание, чтобы сообщить каковы верховные права владельца марки (waltpot), права и поступки меркеров. И когда названный господин Готфрид фон Эппенштайн увидел, что приглашенный народ явился, его благородие заставил своего секретаря Вальтера Изенберга от своего имени и по его милости прочертить границу вокруг места проведения собрания. И когда черта была проведена, он через того же Вальтера напомнил, что собрание меркеров было созвано в день, который следует за днем св. Витта, тогда, в тот день его милость просила, чтобы меркеры, гуфнеры и крестьяне под клятвой обдумали, каковы верховные права владельца марки, марковые порядки и что следует обжаловать. Но в то время они не были готовы это сделать, поэтому и был по его милости определен другой день, а именно сегодняшняя среда, когда меркеры и крестьяне обещали сообщить под клятвой эти права. Вслед за этим он заставил Хеннена Ламера, глашатая марки, громким голосом по имени назвать всех перечисленных шульцев, а именно шульцев Хемберга, Оберштедена, Нидерштедена, Дурнхульцхузена, Кирхдорфа, Гонценхайма, Оберэшбаха, Нидерн-Эшбаха, Нидерн-Ирлебаха, Доркельвиля, Фильвиля, Массенхайма, Хархайма, Боммезе, Кальбаха, (представители) мельницы Эшерсхайма с телегой, двора аббата в Эшерсхайме с повозкой, из Хеддернхайма, Прунхайма, Нидерн-Урзеля, от монастырского Визенкирхена, из Штайнбаха, от двора Иоганна фон Кронберга в Обер-Хоксштадте с половиной повозки, из Штирштадта, Буммерсхайма, Обер-Урзеля, Риффенберга, Хатштайна, Арнольдсхайма, лесной кузницы у Хаттштайна, Фордервилена, Хиндервилена, Бромбаха возле озера. И когда были названы перечисленные шульцы и представители всех указанных мест, и они собрались в стороне от названной толпы, его милость приказала им всем, чтобы они под клятвой назвали тех меркеров и крестьян, которые должны были придти на данное собрание меркеров, но не явились. И поскольку не явились и не присутствуют некото-

рые меркеры и крестьяне указанных выше местностей из-за большой занятости в ходе уборки, и поскольку шульцы каждой местности согласно их клятве и без того облечены полномочиями, независимо от того, что на этом собрании отсутствуют меркеры, несколько соседей меркеров и крестьян, его благородие от имени названных должностных лиц, советников и вестников, а также нескольких меркеров и крестьян просили, чтобы на этот раз простил нескольких отсутствующих по причине страды и выслушивал показания созданных и присутствующих шульцев, меркеров, гуфнеров и крестьян, тем более, что собралась основная масса их. После этого, присутствовавшие меркеры и крестьяне просили его милость разрешить им давать свои показания не под клятвой, т.к. им кажется, что клятва это торжественный акт. Эта просьба особенно уместна, если считаться с тем, что в течение многих лет не устанавливались верховные права владельца марки и права меркеров, а стариков, которые бы это видели и слышали, осталось мало в живых, большинство здесь молодых и пришедших. Но они, как набожные люди, подтвердят все так, как это им известно, и как они это унаследовали от своих родителей. На это их милость велела им ответить, если они дадут клятву святому в том, что их показания, которые они дадут, правдивы и что они от старших другого и не слышали, то его благородие удовлетворится этим и большего с них не спросит. После этого с них взял клятву Вальтер Изенберг, и они, поднимая пальцы вверх к господу, клялись, что они сообщат владельцу марки все его верховные права в марке, права меркеров и их проступки в марке. И Генрихом фон Эппенштайном, келлером Буцбаха, от имени всех был вручен перечень вопросов, на которые меркеры и крестьяне должны были найти ответы, и на которые от имени всех должен был отвечать Симон фон Бенсхайм, проживающий в Урзеле. Этот Симон с согласия многократно названного господина фон Эппенштайна должен был говорить от имени всех меркеров, гуфнеров и крестьян. И от имени всех он устно перечислил верховные права владельца марки, права марки и поступки, подлежащие наказанию. Все как далее записано.

1. Во-первых, что марка – настоящая собственность выше записанных деревень, а над ней является верховным господином и владельцем марки благородный господин Готфрид фон Эппенштайн, господин Минценберга, тот, кому по праву будет принадлежать Хенберг.

2. Далее, пусть ежегодно в день св. Катерины на луг явится владелец марки лично, либо его уполномоченные представители или должностные лица. И пусть там в том году владелец марки по совету меркеров откроет марку. Если же владелец марки нарушит это, тогда и не подлежат обжалованию проступки, совершаемые после этого меркерами и крестьянами.

3. Далее, владелец марки ежегодно в день св. Катерины, когда состоит собрание, должен объявить охоту закрытой и пусть в том году она

будет закрытой. Но если владелец марки вопреки этому, сам станет охотиться, тогда и меркерам, и крестьянам должна быть разрешена охота на три дня.

4. Далее, если кто вырубит или нанесет вред живой изгороди возле улицы и это будет обжаловано, то он обязан уплатить 10 гульденов владельцу марки. И пусть владелец марки сам тоже не наносит какой-нибудь вред. Если он это делает, то он будет подвергнут штрафу в пользу крестьян.

5. Далее, если кто порубит или нанесет повреждение новой изгороди, то он подвергается штрафу в сумме 15 торнисов. Наблюдение за изгородью ведет владелец марки, он обязан ее защищать. Если, однако, владелец марки или меркермайстеры нарушат это, то и меркеры и крестьяне за нарушения ничего не платят.

6. Далее, если меркер или крестьяне увозят дрова, уголь или еще что-нибудь из марки в другую подопечную территорию или область, то ближайшие его соседи и меркеры должны это обжаловать (об этом сообщить), кто этого не сделает, теряет свои права в марке. Тот, на кого будут жаловаться, обязан платить штраф в 15 торнисов, из них 20 геллеров идут меркермайстеру и 10 геллеров – князю.

7. Если будет застигнут аусмеркер, когда он попытается сделать повреждение марке или что-либо из нее вывозить, то его следует лично и с его добром отправить в Хенберг, пусть владелец марки по своей воле оштрафует его, однако не разрешается его убить или изувечить. За это меркеры и крестьяне получают его телегу и лошадь, а с них меркермайстер 8,5 шиллинга и лесничий – сбрую.

8. Далее, если в каком-нибудь году в лесах, входящих в марку, будет обнаружен желудевый урожай, то лесничие обязаны через общинного глашатая извещать об этом все населенные пункты, относящиеся к марке, и назначить день собрания на лугу возле Урзеля, чтобы, осмотрев желудевый корм, принять единое решение о том, какое количество свиней следует разрешать выгонять владельцу марки, меркермайстеру и каждому меркеру или крестьянину, и чтобы вообще решить, как в таком случае может поступать бедный и богатый. Если же кто будет выгонять больше свиней, чем будет постановлено, то его должны оштрафовать меркермайстеры на сумму в 8,5 шиллингов.

9. Далее, если на местном пастбище будут обнаружены чужие свиньи или чужой скот, то они принадлежат меркерам и крестьянам. И кто будет застигнут при этом, тот отвечает перед владельцем марки по усмотрению последнего, т.е. так, как сказано выше о повреждениях нанесенных аусмеркерам.

10. Пусть в марке никто не сдирает кору с деревьев. Тому, кто это делает, следует из живота вырезать пуп и, пригвоздив пуп к дереву, во-

лить этого деревообдирателя вокруг дерева до тех пор, пока его внутренности не будут намотаны на дерево.

11. Кто срубит дуб, обрывает его крону или подожжет его, платит меркермайстерам штраф в 15 торнисов.

12. Далее, деревни обязаны сохранять марковые леса. Если тот, кому это будет приказано, не явится, его лишат права в марке. В случае если лес загорится, его обязаны тушить жители Урзеля. Если же кто злобно подожжет лес, его связывают по рукам и ногам и три раза бросают в самое некло. Если он и оттуда выберется, преступление считается наказанным.

13. Далее, каждый раз, когда владельцу марки покажется необходимым проводить собрание меркеров, он обязан через общинного глашатая известить всех о дне собрания меркеров на лугу в Урзеле. Затем любой крестьянин обязан об этом поставить в известность своего ленного господина. И крестьяне, и ленные господа обязаны явиться в такой день, иначе им угрожает штраф в 8,5 шиллингов геллерам, которые должны быть уплачены меркермайстерам.

14. Далее, каждый год в день св. Катерины по старому обычаю выбирается меркермайстер. Кто в этот день отсутствует, теряет только день выборов. И пусть будет избран меркермайстером кто-нибудь из тех дворян, которые сами проживают в пределах марки и имеют там свой надел, если таковых не будет, следует выбирать кого-нибудь из священников, если и таковых не окажется, то следует выбирать из крестьян наиболее благородного и полезного. И избранного в этот день меркермайстера обязан утверждать владелец марки, приняв от него присягу в том, что он будет служить марке, следить за ней, охранять ее и поступать так, чтобы она одинаково служила бедному и богатому. И пусть он ни в коем случае не допустит нарушения, поскольку это в его силах и пусть меркермайстеры приведут к присяге лесничих, чтобы они клялись в том, что они предано будут следить за маркой, охранять ее, обжаловать преступления, совершаемые бедными и богатыми, и ни в коем случае не совершать нарушения в чью-либо пользу.

15. Далее, если на кого поступит жалоба, то его следует в воскресенье пригласить на луг возле Урзеля. Пусть он там покажется, как положено. Если же кто в этот день не покажется, то пусть ему назначат второй срок через 14 дней в Хенберге. Если же он и тогда не покажется, владелец марки и меркермайстер, каждый по очереди взимает с него заклад. Если же кто будет сопротивляться взиманию залога, тогда в ту деревню, где он проживает, обязаны направляться слуги господина, чтобы потребовать с него заклад, угрожая ему лишением марковых прав.

И когда все, как записано, случилось и когда были перечислены верховные права владельца марки, марковый распорядок и оглашены проступки, вышеназванный господин фон Эппенштайн, как владелец марки

через своего милостивого секретаря заявил меркерам и крестьянам, что возникла необходимость убедиться в том, где марка берет свое начало и где она кончается, чтобы сохранить ее. Но так как уже было послеобеденное время, это и другое его милость решила перенести на следующее собрание меркеров. Кроме того, его милость заставила сказать, что поскольку водится и унаследовано истари, чтобы ежегодно в день св. Катерины собрание меркеров осматривало марку, но только тогда, когда этот день будет ясный и не будет грозы, холода или дождя, чтобы он не был неудобным, то его милость в той мере, как это будет угодно меркерам и крестьянам, хотел бы перенести осмотр на другой день, лучше ежегодный осмотр произвести в ближайшую среду после Троицы. И поскольку меркерам и крестьянам это понравилось, его милость с согласия меркеров и крестьян решила в дальнейшем осмотр проводить не в день св. Катерины и всегда проводить его в названную среду – ближайшую после Троицы и должны явиться все.

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957. – Bd. V – S. 316-321. Редакция перевода В.Е. Майера. Публикуется впервые.

Спор между феодалами и крестьянами из-за леса

1487

Мы, шульц и 12 присяжных судей г. Шильдах, извещаем настоящим документом, что на бедных обитателей Убельбаха и Лангенбаха поступила жалоба его дворянского высочества господина Гангольфа, владельца Герольтсека и Шенкенцелла, относительно леса в Хегбахе*. Ему принадлежит лес со всеми его богатствами, потому что он расположен на земле, где он, как барон, судит. Все, что находится в пределах этой земли, он унаследовал от своего отца. Всякое нарушение порядка на своей земле и в лесу он сам должен наказывать. Ему ответили бедные обитатели Убельбаха и Лангенбаха письменно, как это записал их публичный защитник (ihren erlaubten fürsprüchen) в присутствии юнкера Конрада Фельзенберга и честного Андреса Хецеля, кафедрального писаря графа Генриха Фюрстенбергского, от которого всегда исходят добрые советы, что больше, чем это помнят два поколения, больше ста лет без всякой помехи и притязаний со стороны кого-либо лес и альменда в Хегбахе принадлежали им и они ими владели, пользовались и распоряжались так, как это было необходимо для содержания в должном порядке их усадеб и пашни. Они надеются, что владелец Герольтсека возьмет свою жалобу обратно и оставит

* В долине р. Кинциг около г. Виллингена в Шварцвальде.

в покое их старые наследственные права относительно леса точно также, как это сделали его предки и другие господа. Только так восторжествует справедливость.

На это упомянутый владелец Герольтзек заявлял, как прежде, что лес принадлежит ему, так как он один имеет право охотиться на дичь и наказывать преступления, совершенные в данном лесу. Из всего этого видно, что лес – его, а так как они утверждают, что никто никогда не предъявлял своих притязаний на лес, то он вынужден сказать, что это не так. Ибо порядочное время тому назад в Тамберге, принадлежащем ему, жила госпожа Охсенштайн, которая запретила крестьянам пользоваться лесом, так как он якобы принадлежит ей. Она не пожелала, чтобы крестьяне пользовались лесом по своему усмотрению, как им этого хотелось. Кроме того, родной его отец, Ганс фон Герольтзек, также запретил им пользоваться лесом. Так что уже раньше кое-кто предъявлял крестьянам свои притязания на лес.

Однако упомянутые бедные люди в присутствии публичных советников на это ответили, что они не возражают против его права охотиться на дичь и распоряжаться другими сокровищами в лесу, они только отстаивают то, что лес является их альмендой. Против этого вообще никто никогда не возражал. А что касается утверждения его милости о том, что какая-то госпожа Охсенштайн и господин Ганс фон Герольтзек запретили им пользоваться лесом, то это произошло следующим образом. Упомянутая госпожа запретила им пользоваться дорогой в лес, проходившей через ее владения, но не самим лесом. Тогда их родители пожаловались своему господину. Тот запретил ее людям пользоваться дорогой через Вольфах. После этого мать нашего милостивого графа Генриха [Фюрстенберга] вступила в переговоры с упомянутой госпожой Охсенштайн и ее должностными лицами, и было тогда решено снять запрет с дороги. Этим сразу закончилась вся игра, и с тех пор до сегодняшнего дня не было спора из-за леса. Не было больше ни единого притязания на их лесную альменду. Далее, его милость сообщила, что якобы покойный Ганс фон Герольтзек некоторое время тому назад запретил им пользоваться лесом. Они это не отрицают, но тогда, как и теперь, они не отступились. Дело тогда дошло до того, что упомянутый господин пожаловался на них в земский суд Роттвила. Тогда они выбрали трех мужей и послали их в качестве полномочных представителей на суд. Когда последние пришли в суд, то выяснилось, что с противной стороны никто не явился. Они тогда же и спросили, как же им далее поступать, как себя вести, чтобы не впасть в новое преступление? Тогда им было сказано и приказано, чтобы они вернулись домой, и там пользовались и распоряжались альмендой так, как они делали это до сих пор. И пусть они это делают до тех пор, пока их вновь не пригласят в суд или пока им не будут предъявлены новые притязания. Этому

приказу они и последовали. И так как со стороны упомянутого господина Ганса фон Герольтзека или другого господина не было новых притязаний, то они пользовались и распоряжались альмендой так же неограниченно, как всегда. Однажды у мейера в Тифенбахе сгорел дом. Тогда он попросил старую госпожу фон Фюрстенберг, мать моего милостивого графа Генриха, чтобы она с согласия общины разрешила ему рубить лес в альменде на постройку дома. Община не дала своего согласия. Тогда мейер по приказу ее (госпожи) без разрешения общины начал рубить лес. Они (общинники) тогда заявили госпоже, что, по унаследованному обычаю, срубленный строевой лес должен быть расколот на дрова. Пусть она, мол, на них не сердится, если они так и поступят. Она тогда стала их убеждать, чтобы они сами использовали срубленный лес в строительных целях. Но они не согласились на это. Срубленный лес был ими расколот так, как им велел их старинный обычай. Это было сделано еще и потому, что уже до этого в долину приезжали несколько мейеров, пожелавших на основе каких-то наследственных прав пользоваться лесом и сокровищами его. Тогда после всего случившегося собрались для урегулирования всех лесных вопросов следующие господа: от имени крестьян наш милостивый граф Генрих фон Фюрстенберг и господин фон Фельзенберг, а с противной стороны господа Герольтзеки. Вместе с ними заседали и их должностные лица, в том числе и старик Лэшлер как представитель господ Герольтзек. Он же тогда и участвовал при осмотре границ марки. Тогда и восторжествовало согласие по всем вопросам альменды. В честь этого представители Фюрстенберга, Герольтзека, Фельзенберга и некоторых других мест отправились в св. Руму, чтобы там купить вино и выпить его. После сказанного перед судом предстал Лэшлер, который заявил, что он не отрицает своего участия в осмотре границ марки. Однако на это он не был уполномочен господином фон Герольтзеком. Когда же они все вместе пришли в Руму, он ушел от остальных. С ними он не ел и не пил. Несмотря на это, упомянутые добрые люди, как и до этого, продолжали утверждать, что он (Лэшлер) участвовал в осмотре границ марки и всего того, что наследуется от старины. Кроме того, они просили, чтобы были допрошены все люди, причастные к этому делу, ибо только таким путем обе стороны могут быть удовлетворены. После всего этого вышеупомянутый шульц обратился к правосудию за решением данного вопроса. В ответ на это было единодушно и клятвенно принято решение рассматривать все документы и опрашивать всех людей, причастных к этому [делу]. На основе этого решения и были рассмотрены все документы и допрошены люди. Была зачитана запись суда деревни Обервольфах. Согласно ей добрые люди клятвенно заявили: во-первых, столетний старик Гейнц Рек клятвенно показал, что, как он слышал от своего отца, который также достиг столетнего возраста, а также много раз от других стариков, лес в Хегбахе принадлежит жите-

лям Лангенбаха и Убельбаха как настоящая общинная альменда, унаследованная от их предков. В отношении леса им принадлежат такие же права, как и в отношении их усадеб, расположенных возле их жилищ. Всем тем, что относится к лесу, они сами распоряжаются. Лесом же они могут пользоваться только для того, чтобы содержать в порядке свою усадьбу и пашню. Если же кто из тех, кто живет в долине или за ее пределами, срубит строевой лес с целью продать его или если он увезет этот лес, то последний должен быть расколот на дрова. И это следует делать даже тогда, когда лес будет обнаружен под мостом у Вольфаха [*т.е. если лес будет сплавляться по реке*]. Строевой лес может быть продан только в том случае, если с этим согласится вся община без исключения. Каждого из живущих в долине, кто не соблюдает и не выступает в защиту общинных прав на альменду, следует лишить права пользоваться альмендой. Случилось однажды, что чужие люди, переселившись в долину Лангенбах и Убельбах, пожелали узнать, на что они могут рассчитывать в альменде. Тогда и было созвано собрание, чтобы по доброй воле определить границы и порядки марки. Три должностных лица господина Герольтзека во главе с Лэшлером приходили тогда ко мне. И говорил Лэшлер: «Дорогой Гейнц Рек, покажи мне известное тебе дерево, стоящее на границе марки!». Тогда я и повел его к пограничному дереву, которое по обхвату равнялось домашней печке. Лэшлер, ударив палкой по дереву, сказал: «Рек, вот это – настоящее пограничное дерево, хотя ему, возможно, и нет еще ста лет». Мы обошли вокруг всей марки и согласовали все спорные вопросы. В честь этого представители Фюрстенберга, Герольтзека, Фельзенберга и других мест отправились тогда в св. Руму, чтобы там купить вино и выпить его. Во всем этом он, Рек, лично участвовал. Вместе со всеми он всю жизнь пользовался и распоряжался упомянутым лесом. И до сих пор они ни разу не столкнулись с господами Герольтзеками.

После Гейнца Река было допрошено еще 12 свидетелей – все в возрасте старше 40 лет. Единогласно они подтвердили показания Река. На основании этого и было решено...

Все единогласно решили и признали справедливым следующее: так как наш г. фон Герольтзек в свою пользу не имеет других доказательств, кроме тех, которые он неуверенно защищал на суде, то пусть он оставит жителям Лангенбаха и Убельбаха их старинные, унаследованные права. И пусть они и впредь пользуются и распоряжаются лесом в Хегбахе так, как они им пользовались и распоряжались до сих пор. Приговор признан обеими сторонами верным, и обе стороны обязались пользоваться им в дальнейшем.

Этот документ мы вручаем жителям Лангенбаха и Убельбаха, чтобы они им руководствовались в дальнейшем. И по их настоятельной просьбе мы сознательно привесили к нему печать нашего г. Шильтаха. Однако это

не должно быть использовано во вред нашему городу и нашим потомкам. Дано в понедельник накануне дня св. Гюлгена в 1487 г. от рождения Христа.

Перевод выполнен В.Е. Майером по изданию: Grimm J. Weisthümer -- Berlin, 1957 -- Bd. I. -- S. 397-403. Впервые опубликовано: Хрестоматия по истории средних веков. -- М., 1963. Т. 2. С. 449-453.

* * *

Статут о наемных работниках конца XV – начала XVI в.*

1.... Он (наемный работник) обязан приносить пользу на работе, не трудиться бесполезно, усердно служить тогда, когда это нужно. Он обязан влиять на других наемных работников, чтобы они трудились так, как они это клятвенно обещали своему господину. Он обязан предупреждать всякий ущерб и заботиться о полезном, как будто все это касается его лично.

2.... Он не должен откладывать на завтра то, что ему поручено делать сегодня, обязан охотно и радостно браться за любую работу.

3. В-третьих, он обязан трудиться равномерно от начала работы до окончания ее, а не так, чтобы в начале прилежно, а потом без всякой охоты, как это обычно бывает с нечестными и ленивыми работниками.

4. Далее, каждый наемный работник обязан с охотой делать то, к чему его принуждают; он не должен отказываться от какой-либо работы, заявляя, что его не на это наняли и т.д.

5. Далее, все обязаны честно и дружно жить вместе. Никто не должен кого-либо унижать или обещещивать. Служанки должны быть честными и не предаваться беспутной гульбе. Никто не должен говорить об их бесчестье или творить с ними бесчестные дела. Если же последнее случится, то их обоих следует прогнать с работы и платить только за то время, которое они работали. Кроме того, каждый из них обязан принести монастырю мерку соли.

6. В будущем не должно быть никаких ссор и драк. Если же это случится, то те из [работников], которые провинились, обязаны без возражений прийти в тюрьму и принять то наказание, которое на них наложит господин. Кроме того, их следует немедленно уволить и уплатить только за проработанное время.

7. Далее, наемный работник не должен портить или терять [инструмент] для работы. Если же случится последнее, то он возмещает стоимость его. Прежде чем получить новый [инструмент], он обязан отчитаться перед господином за старый.

* Составлен в монастыре Тиргауштен в Баварии.

8.... Работники не имеют права уносить что-либо: ни ржи, ни овса, ни соли, ни чего-либо из того, что полезно лошадям и скоту вообще. Кто провинится в этом, тот платит штраф 16 геллеров.

9. Работницы обязаны быть послушными старшей доярке: спать вместе с ней в одном чулане, ложиться спать одновременно с ней и вставать, когда она их будит. Старшая доярка обязана воспитывать их также честно, как делает мать в отношении своей дочери.

10.... Пусть они в первую очередь зимой и летом следят за скотом. За этим обязана следить старшая доярка. Кроме того, они должны выпекать хлеб и носить еду косцам, жнецам и подгребальщикам, а также сами обязаны грести [сено] во владениях монастыря.

11. Они не должны ночью выходить одетыми без ведома и разрешения старшей доярки.

12. Старшая доярка ведает всеми делами в доме: она охраняет хлеб, следит, чтобы ничего не терялось и не уносилось, чтобы бережно обращались с молоком. Она обязана быть всем доброй матерью в стирке белья, в починке его и во всем том, в чем они нуждаются.

13. Чтобы дело не стояло, все строители и косари обязаны подчиняться старшему мастеру.

14. Косари во время косябы не должны ездить верхом на лошади.

15.... Никто из работников не должен до истечения срока просить расчета у господина или побуждать на это других. Если же кто из работников или работниц уходит до срока, то им не обязаны платить. Господин имеет право заставлять их трудиться на другой работе, чтобы возместить причиненные ему убытки.

16.... Никто из наемных работников не должен говорить «прежде был такой обычай» ни в отношении еды, ни в отношении работы. Что касается еды (подавать еду рано или поздно, подавать молоко или овощи) и работы, то все должно быть сделано по статуту, а не по обычаю.

17. Келлер обязан зорко учитывать, кому и что он выдает. Если же он что-либо прозевает, то по воле господина он обязан возмещать убытки.

18. Если кто из наемных работников будет пойман у яблони, груши, гороха или в другом месте, куда он проник без разрешения, то из его жалованья высчитывают 1 богемский (ein behmisch), равный 8 геллерам.

19. Если же понадобится один или несколько наемных работников на войну, то они обязаны слушаться приказа господина или его представителя.

Перевод выполнен В.Е. Майером по изданию: Grimm J. Weisthümer – Berlin, 1957 – Bd. VI. S. 199-201. Впервые опубликовано: Хрестоматия по истории средних веков. М., 1963 – Т. 2. С. 453-455.

* * *

Во имя господи¹, аминь. Да будет известно и публично сообщено всем людям, которые этот настоящий документ теперь или после в будущее время увидят, услышат или прочтут, что в году тысяча пятьсот пятьдесят четвертом от Рождества Христова, в одиннадцатый день месяца, названного и записанного по латыни июлем, в ближайшую среду после дня Св. Килиана, до обеда, между девятым и десятым часами, в двенадцатую индикцию и на тридцатый год его императорства² в деревне, которая называется Бингенхайм Майнцского епископства, под особыми липами около церкви проводится марковое собрание. На меркердинг явились советники его высокородия князя и господина Филиппа³, ландграфа Гессена: штатгальтер, камермайстер и канцлер, поименно благородные и уважаемые Йост Рау фон Хольцхаузен, Йост фон Вейтерс и Генрих Лерснер и представители его высокородия Филиппа, графа Нассау и Саарбрюкена, поименно Магнус Хольцапфель, амтман Глибурга, Дионисий Райхлин – секретарь и Герман Дайсбах – кельнер Бингенхайма, а также все общины девяти деревень, входящих в собрание меркеров, а именно Бингенхайма, Дауернхайма, Бловельта, Лейтхекена, Райхельсхайма, Хойхельнхайма, Векесхайма, Байернхайма и Дорнмассенхайма. И после того, как советники и слуги указанных выше князя и графа расселись, а мужчины пообщинно, молодые и старые, стали вокруг, от имени названного ландграфа Гессена и т.д. произнес речь Йост Рау: поскольку имели место недоразумения, направленные против нашего милостивого князя и графа с целью

* Вайстюм происходит из района Веттерау.

¹ Слова христианской тематики в вайстюме записаны как со строчной, так и заглавной букв. В.Е. Майер сохранил при переводе оригинальное написание.

² В тексте встречается принятая тогда система летосчисления. Особенность ее в том, что использовались максимально возможные указатели временных параметров. Кроме обозначения года по юлианскому календарю применялось счисление по индикциям (indiction), представляющее 15-летний цикл от определенной даты. В Германии чаще всего такой точкой отсчета был день осеннего равноденствия – 24 сентября. Система счета по индикциям существовала в античный период, а возникла она, возможно, еще в Египте. В дополнении к этому применялась система отсчета по времени правления. Тройная система для обозначения года события подчеркивала его значимость. Принято было также указывать месяц, день и час проведения собрания («Merkergeding»).

³ В тексте «fürsten». Князья относились к представителям высшей аристократии имперских князей, непосредственных держателей короны. В феодальной иерархии стояли после короля, имели особые привилегии. Сословие крупных феодалов оформилось во 2-й половине XII века из числа герцогов, пфальцграфов, маркграфов, графов и прочих светских магнатов и прелатов церкви. Инвеституру они получали непосредственно от императора, обладали правом высшей юрисдикции, а также регалиями, монетной, лесной, охотничьей, таможенной, и т.д. По имперскому матрикулу 1521 г. к имперским князьям относились 7 курфюрстов, 131 лицо церковного звания, 163 светских сеньора.

лишить его княжескую милость обермеркерства, прерогатив, верховных прав и справедливости, то во время отсутствия его княжеской милости от его имени, т.е. от имени обермеркера, амтман закрыл марку. Но так как об открытии марки неоднократно просил милостивый господин Нассау, наш милостивый князь и господин разъяснил, что прежде чем это сделать, следует проводить собрание меркеров. Согласно этому уже была попытка провести собрание меркеров, но выяснилось, что документ, который зачитывался на собрании меркеров и в котором наш милостивый князь и господин Гессена провозглашается обермеркером, не признается нассаусцами. По этой причине уже четыре года нашим милостивым князем и господином графом, как обермеркером, марка держится закрытой.

Но вновь наш милостивый господин Нассау из Вальберга настойчиво просил нашего милостивого князя и господина, как верховного меркера, открыть марку, поэтому его княжеская милость отправил штатгальтера, каммермайстера и советников, чтобы они задавали меркерам вопросы и выслушивали их ответы.

После того как он закончил свою речь, от имени вышеупомянутого ландграфа Гессена выступил по данным обстоятельствам с краткой речью его канцлер – Генрих Лерснер. Наш милостивый князь и господин не ищет и не хочет ничего иного, кроме обоснованного права, подтверждения правды на основе старинного свидетельства и сообщения унаследованных обычаев, чтобы устранить те недоразумения, которые возбудили нассаусцы против его княжеской милости. По этой причине здесь собраны все мужчины деревень, входящих в собрание меркеров. И пусть они выслушают вопросы, которые по приказу его милостивого господина и князя Гессена им будут заданы. И он приказал, чтобы они им были заданы, и чтобы от них потребовали разъяснения и выслушали их.

Затем собрались старейшие, по приглашению подошли к столу, вокруг которого, соблюдая равное расстояние, сидели гессенские и нассауские советники. Упомянутый Генрих Лерснер, канцлер, тогда им напомнил, чтобы они внимательно выслушивали каждый пункт по отдельности и давали на него правдивый ответ и разъяснение.

Итак, Генрих Лерснер, канцлер, зачитывал им вопрос за вопросом и по каждому вопросу они уходили на совещание. И на каждый вопрос они давали согласованный ответ через старого и скромного мужа Адама Эркеля, проживающего в Дауернхайме и бывшего в течении 30 лет маркмайстером. И по несколько раз упомянутый Адам обращался к остальным, с которыми он держал совет, и напоминал им, чтобы они следили за его речью, дабы он не говорил иначе, чем было согласовано.

Пусть его остановят, чтобы он с ними вновь мог посоветоваться и чтобы он так докладывал, как они постановят. Ибо то, что он скажет,

ведется исстари и так сохранилось в их памяти, это касается всех в той же мере как и его самого.

И вот как звучит первый и все остальные вопросы. Во-первых, исстари – 10, 20, 30, 40, 50 и более лет – каждый год проводятся два собрания меркеров, одно в день Вальпургиев (*1 мая*), другое в день Св. Михаила (*29 сентября*), а если есть необходимость, то и между этими сроками. После зачитания этого первого пункта или вопроса старейшие спрашивались и удалились на первое совещание. Вернувшись, они докладывали, что, насколько они помнят, исстари велось, что собрание меркеров проводилось в два определенных срока, кроме того, еще так часто, как в нем нуждаются.

Второй пункт. Сколько бы не проводилось собраний меркеров, маркмайстер обязан был испрашивать разрешение на собрание меркеров у амтмайстера или рентмайстера Нидды, которые считаются верховными меркерами, и когда амтман и рентмайстер Нидды разрешат проводить собрание меркеров и назначат день, маркмайстер в первую очередь направляется к нассаускому амтману или келлеру в Бингенхайм и сообщает ему о собрании и дне его. Об этом же он извещает меркеров. На это старейшие во второй раз удалились, посовещались и ответили, что они сознают, что так, как говорится в этом пункте, делалось и было унаследовано с тех пор, как они помнят свои предания.

Третий пункт. Если в этот день не могут прийти в Бингенхайм нассауские амтман или келлер из-за господских дел, по болезни или по другим уважительным причинам, то нассауский амтман или келлер просят гессенских должностных людей и рентмайстера в Нидде, чтобы те назначили другой день. На это старейшие в третий раз посовещались и ответили следующее. Если нассаусцы из-за болезни, господских дел или по другим уважительным причинам в день собрания меркеров, назначенный гессенскими должностными лицами или рентмайстером, не могли прийти, то гессенские должностные лица всегда назначали другой день по своему усмотрению.

Четвертый пункт. На таких собраниях меркеров всегда гессенские должностные лица или рентмайстер из Нидды, как верховные меркеры, сидят на первом месте, а нассаусцы по левую руку от них, как они и сейчас сидят. На это старейшие посовещались в четвертый раз и ответили, что гессенские должностные лица или рентмайстер в дни собрания меркеров всегда, насколько они помнят, сидели во главе.

Пятый пункт. В дни собраний меркеров амтман или рентмайстер Нидды как верховные меркеры, открывают собрание меркеров и они объявляют все то, что исходит от властей, а нассаусцы, сидящие рядом, не могут делать этого, поэтому они и молчат. На зачитанный пятый вопрос старейшие в пятый раз посовещались и дали ответ, что гессенские амтман

или рентмайстер начинали и делали дело, но то, что нассаусцы не должны объявлять, они не могут подтвердить, так как они от свидетелей об этом не слышали.

Шестой пункт. Существует публичный документ из пергамента, и по желанию на собраниях меркеров он публично зачитывался. На это старейшие в шестой раз посовещались и заявили, что нельзя отрицать существование такого документа или грамоты, ибо их по необходимости зачитывали каждый раз на собраниях меркеров.

Седьмой пункт. В этом документе между прочим сообщалось и было записано, что марка была не менее двух раз совершенно вырублена и опустошена по той причине, что нассаусцы отказались ее защищать, так как у них не было верховных прав, чтобы накладывать запреты и взимать штрафы. Но поскольку ландграфам Гессена в Фульдской и Бингенхаймской марках принадлежат все виды высшего и низшего суда, все права издавать приказы и запреты, ландграф призвали и просили его быть верховным меркером. Согласно этому, около 60 лет тому назад в Росбахе был заключен договор между гессенскими и нассаускими советниками о том, чтобы Гессену принадлежало верховное меркерство, чтобы за счет Гессена, как верховного меркера, держать марку под запретом, собирать штрафы, восстанавливать и сохранять ее. На этот седьмой пункт старейшие в седьмой раз посовещались и дали ответ, что в течение их жизни Бингенхаймская марка два раза вырубалась по той причине, что Нассау или по его милости маркермайстер не вносили залога, в результате возникла бедность, из-за которой они были вынуждены жаловаться, и так дело дошло до того, что наш милостивый князь и господин ландграф Гессена стал во всей Фульдской марке запрещать, приказывать и закрывать марку. В Росбахе около 60 лет или более тому назад, в день Св. Себастьяна⁴, был заключен договор между Гессеном и Нассау их советниками. Согласно ему наш милостивый князь и господин допущен как восстановитель нашей марки. О том, как это произошло, имеется грамота, на нее и ссылаются.

Вновь спрашивали старейших, не видно ли из этой грамоты, что князь Гессена объявляется верховным меркером. На это старейшие восьмой раз просили удалиться на совещание. Это им было разрешено, и они, посовещавшись, вернулись и сказали, что они повторяют то же, что уже раньше говорили. Так как Нассау не давал никаких распоряжений, не судил и не взимал залоги, а леса необходимо было огородить, чтобы они могли расти, то были допущены князя Гессена, ибо им принадлежат верховные права во всей Фульдской марке, а также все права на дачу разрешений и запретов, на открытие и закрытие леса, полей, воды, паст-

⁴ 20 января (прим. В.Е. Майера)

бища, не исключая чего-либо. И об этом составлены грамоты, если их показать, они подтвердят причину, обоснованную и указанную в грамотах.

Восьмой пункт. Нассауские келлarii Бингенхайма, а именно Герман Град, Иоганн фон Райнберг и Иоганн Кренцель вместе держат преданно этот документ на сохранение в интересах общины меркеров и всех тех, кого это касается. На восьмой пункт старейшие посоветовались в девятый раз и после совещания доложили, когда проводилось собрание, у каждого господина имелся свой писарь, но кто из этих писарей забрал с собой грамоту, им неведомо, однако эти писари живы и сейчас, одного из них зовут Мартин Штоль, это бывший рентмайстер Нидды, а другого Иоганн Штоль, он находится в Рейхельтсхайме ради Нассау. Они, вероятно, и могут сообщить о грамотах.

Когда было закончено с предыдущими вопросами и ответами, вышеобозначенные нассауские посланцы заявили следующее: они выслушали все, что в этот день обсуждалось, и все доводы, они не отстранились от такого хода дела по той причине, что их милостивый господин с преданностью писал ландграфу, чтобы вновь было созвано собрание меркеров. Они надеялись, что так и будет. Однако в ходе такого опроса они заметили, что Гессен стремился лишить их милостивого господина прав обермеркера. Они поэтому не знают, как себя вести, чтобы помочь и защитить своего господина. Поэтому они просят дать им запись хода действий, чтобы они об этих действиях могли сообщать своему милостивому господину и чтобы по надобности, согласно обычаям, был выслушан их милостивый господин. Далее они просят, чтобы собрание меркеров проводилось в дальнейшем так, как это исстари водится. Также они заявили, что у них имеется несколько копий грамот, о которых говорили здесь старейшие. Если кто пожелает их заслушать, то им нелегко зачитать их.

В ответ гессенцы заявили, что они от имени своего милостивого господина и графа ничего не уступят Нассау из того, что касается обермеркерства, ибо все, что сегодня было показано старейшими, подтверждает обермеркерство их милостивого господина и графа, именно поэтому они ни в чем не уступят. Однако учитывая, что собрание меркеров должно было состояться, они от имени своего милостивого господина и графа задавали вопросы старейшим и требовали от них ответа. Они согласны заслушать выставляемые копии документов и соглашения, составленные в Росбахе.

И обратились гессенцы к старейшим и настойчиво напомнили им, что они хотели бы услышать их мнение о копиях, которые здесь будут оглашены, с тех ли они грамот, которые на собраниях меркеров с древнейших времен зачитывались, или это иные грамоты? Нассаусцы сразу

заявили, что считают своего милостивого господина обермеркером и что они не согласны с тем, что гессенцы одни имеют грамоту, такую грамоту должен иметь и их милостивый господин.

Гессенские посланцы на это ответили, что по уже указанным причинам они не согласны с этим и поэтому повторяют свое заявление. Нассаусцы представили копии документов и зачитали их. Одна датирована 1451 годом, 2 декабря; другая – копия соглашения и марковых правил, составленных в понедельник после воскресения в троицу 1485 года – была зачитана в тот же день на общем собрании меркеров в Бингенхайме.

После того как были зачитаны эти грамоты, канцлер Лерснер вновь настойчиво призывал старейших говорить правду, уверены ли они и могут ли они без сомнения сказать, что это именно те старые грамоты, которые раньше зачитывались на собраниях меркеров. На это старейшие в десятый раз выходили, посовещались и дали ответ. Раньше при Брайтрюкене и Иорге Зайфенмахере, бывших рентмайстерах Нидды, тоже зачитывались грамоты, но поскольку требуют, чтобы они сказали, те ли именно эти грамоты, они этого сказать не могут. Кроме того, они ответили, что копиям без оригиналов они не доверяют. Если же их в этом заверят милостивые князья и господа Гессена и Нассау, то они на этом успокоятся.

Далее была также зачитана копия соглашения, которая начинается словами: мы Вильгельм, божей милостью ландграф Гессена и т.д., и мы Людвиг – граф Нассау, сообщаем и т.д., датированное понедельником Св. Себастьяна 1494 года от рождения нашего господина⁵. После зачитания указанного соглашения старейших вновь спросили, что они скажут по поводу всех зачитанных копий. На это они посовещались и ответили, что они слушали, когда читались грамоты, но поскольку им следует ответить о каждой, то они не могут сделать этого, однако, из зачитанной последней копии договора они поняли, что существует еще заверенная грамота. Если она будет представлена, то ее необходимо будет соблюдать.

Когда все, что выше изложено, произошло, канцлер Генрих Лерснер вновь обратился ко всем окружающим, как это положено со словами: дорогие друзья и все стоящие вокруг! Я еще раз призываю вас вспомнить те вопросы, которые здесь от имени нашего милостивого господина и графа были поставлены, а также те ответы, которые были даны старейшими. Ибо наш милостивый господин и граф не желает ничего другого, чем то, что ему суждено господом богом и по праву. Из-за этого его княжеская милость и заставил нас задавать вопросы, и требовать на

⁵ От Рождества Христова

них ответы. Его княжеская милость, опираясь на такие свидетельства и сообщения этих набожных и старых людей, которые принадлежат не только его княжеской милости, но и высокочтимому графу Нассау и многим другим дворянам, сделал бы их основанием истины и унаследованными обычаями, навечно установленными. Пусть всегда будут оглашаться только правда и унаследованные обычаи. Затем он обратился к старейшим. Поскольку вы, старейшие, составили свои ответы, которые вы дали на поставленные вопросы из добрых побуждений и единодушно, то мы от имени нашего милостивого господина и графа, гессенские посланцы, не хотим к вам, набожным людям, иначе относиться, чем к тем, кто вешает истину и извечную правду и для большей уверенности мы вам, старейшим, еще раз напоминаем и просим, чтобы вы во имя нашего милостивого князя и господина сообщили нам в заключении поставленных вопросов, сможете ли и хотите ли вы под клятвой и под угрозой потери святости ваших душ, и если вы желаете, чтобы в грядущем будущем господь бог через нашего господина, Иисуса Христа, оказал милость и сострадание вашим душам, сможете ли вы подтвердить, что ответы и сведения, которые вы здесь сообщили, соответствуют правде, и вам другого неизвестно. Старейшие удалились в одиннадцатый раз, обдумали все и вот что они заявили. То, что они сообщили и говорили, они подтверждают и готовы подтвердить под клятвой, и отдельно Адам Эркель, который, как уже говорилось, был очень старым человеком и более 30 лет был маркмайстером, и на этот раз говорил от имени старейших, публично, в присутствии старейших, которые вместе с ним совещались, и, обращаясь к стоящим вокруг, он постоянно просил своих сотоварищей, чтобы они следили за его речью, и чтобы они там, где он говорил бы иначе, чем они договаривались, его прерывали и напоминали. Он тогда мог бы с ними еще раз вместе подумать и говорить только то о чем они условились. Ибо это дело не одного его, а всех.

Затем старейших, которые объявленные показания и сведения сообщали через канцлера Генриха Лерснера, стоя в центре общего собрания перед столом, где сидели советники, спросили, хотят ли они все это правдиво сохранить? На это они, между собой коллективно собравшись, согласились. Старейшие, таким образом опрошенные, обдумавшие и давшие ответы как записано и указано выше, следующие: Адам Эркель, Ганс Мебес, Шнайдер Конрад, Вальтерсхен Вильгельм, Гейнц Герлесхайм, Петер Райц, Ульрих Хен, Вильгельм Йоганнес, Бастиан Мазер, Вальтер Град, Генрих Мебес, Мартин Мебес, Ульрих Лотце, Бекхель Хен и Кунц Шеффер – все они из Дауернхайма, Вальтейнс Гейнц из Хойхельнхайма, Хен Шлагхютен из Шлайфельдершлага, Моммен Гейнц, Гуден Гейнц, Класс Дитхарт, Вальтинс Хен, Вайгант Эльфен, Гайнс и Клейнханс Эвальт – из Лейтхенгена, Петер Шультейс, Фельтен Рюккель,

Монх Гейнц, Монх Кунц и Марксен Хен – из Бейнхайма и старый Шнайдер из Бингенхайма.

После того, как названный список старейших был составлен, Генрих Лерснер, канцлер, обратился ко всем стоящим вокруг меркерам: дорогие мужчины, вы меркеры, составляющие общину меркеров, после того, как господа штатгальтер, каммермайстер и советник пришли к выводу, что между нашим милостивым князем и графом Гессена и вами, меркерами, нет разногласий, мы от имени милостивого князя и графа, как верховные меркеры, вновь открываем марку и хотим, чтобы вы в дальнейшем на собрании меркеров сообщали обо всех нарушениях и вообще обо всем, в чем будет необходимость.

И после того, как первыми сделали это гессенские послы, и все остальные призвали меня, публичного нотариуса, милостивого князя и графа изготовить одну или несколько грамот о содеянном и записать в них все согласованное и в качестве свидетелей призвали господина Яна Штеффана – священника Райхельсхайма, господина Иоганна Тильманна – священника Лейдекена, Никласа Вейселя – шульца Нидермаркштадта, Ганса Венцеля – бюргера и члена городского совета Нидды.

Устно наассаусцами было сделано следующее заявление. Они от имени своего милостивого господина объявляют, что не согласны с этим актом и соглашением. Они не смогли защитить своего господина в той мере, как они ему обязаны, и это несправедливо, что их милостивого господина ограничивают в унаследованных правах и в собственности. Они не согласны с тем, что только ландграф является обермеркером и только ему позволено открывать и закрывать марку. В то же время нассауские посланцы в присутствии всех указанных свидетелей и всех вокруг стоящих просили, чтобы за достойную плату был изготовлен документ и для их господина.

Дано все это на собрании в Бингенхайме, в году, индикциях, при императоре, в день и час, как все указано выше.

И в знак подтверждения каждый из вышеуказанных подвесил свою печать (sein schild and pitschaft) рядом с моей печатью нотариуса Иоганна Шпренгера. И если я, Иоганн Шпренгер и т.д. и т.п. (сокращения в напечатанном тексте документа).

Перевод выполнен Л.В. Котовой по изданию: Grimm J. Weisthümer. – Berlin, 1957 – Bd. III. – S. 439-447 Редакция перевода В.Е. Майера. Впервые опубликовано: Вайстюм Бингенхейма // Историк и его дело. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2005. С 159-166.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ГЕРМАНИИ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

В.Е. Майер о проблемах идеологии и культуры

Научное наследие В.Е. Майера включает в себя разнообразные произведения – как по характеру, так и по тематике. Известно, что в силу непростых жизненных обстоятельств, которые выпали на его долю в молодости, он начал научную деятельность достаточно поздно, когда ему уже перевалило за тридцать, однако Василий Евгеньевич сразу же определился с основным направлением своих исследований, которое осталось для него главным на протяжении всей жизни: аграрная история Германии конца Средневековья – начала Нового времени. Со временем он стал крупнейшим отечественным специалистом по этой проблеме, но его интересовали также вопросы идеологии и культуры, классовая борьба немецкого крестьянства, публицистика и программные документы эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. Одновременно он активно занимался общественной работой, будучи лектором общества «Знание» и председателем Ижевского отделения общества дружбы «СССР – ГДР», вел атеистическую пропаганду и т.п., что тоже можно, в широком смысле, рассматривать как обращение к идейно-политической сфере, тем более что это нашло отражение в ряде статей, брошюр и методических пособий, не говоря уж о многочисленных публикациях в периодической печати¹

Началом собственно научного изучения идеологических проблем следует считать рассмотрение им памфлета И. Гергotta «О новом преобразовании христианской жизни»². В.Е. Майер стал первым отечественным историком, который детально проанализировал это сочинение, пришел к выводу, что оно было одним из ранних произведений утопического коммунизма в Германии, написанным после подавления Великой Крестьянской войны 1524–1526 гг., и даже подготовил его полный русский перевод, сопровождавшийся подробными комментариями, который собирался

¹ См. например: Борьба двух линий в международной политике. Движение народов за мир: Методическое пособие по новейшей истории. – Ижевск, 1958; Что такое христианство? – Ижевск, 1960; Мировое коммунистическое движение – самая влиятельная политическая сила нашего времени: В помощь изучающим материалы XXII съезда КПСС. – Ижевск, 1962; Некапиталистический путь развития // Блокнот агитатора. – Ижевск, 1965. – № 17 – С. 13-20; Славное столетие Парижской коммуны // Блокнот агитатора. – Ижевск, 1971. – № 3. – С. 17-24; Модернистские тенденции религий и церквей на современном этапе: методический материал в помощь лектору. – Ижевск, 1979 и др.

² Об одном раннем произведении утопического коммунизма в Германии // Средние века. – 1961. – Вып. 20. – С. 151-165.

издать, но осуществилось это только спустя много лет, уже после смерти Василия Евгеньевича³.

Параллельно В.Е. Майер занимался историей и культурой Удмуртии, что, казалось бы, выходило за рамки его научной специализации, однако, прожив здесь большую часть жизни, он, вероятно, считал необходимым отдать долг земле, ставшей для него второй родиной. Это отразилось в учебных пособиях, статьях, рецензиях, в редактировании научных сборников и монографий⁴.

Следует отметить, что после выхода в свет работы об утопии И. Герготта Василий Евгеньевич в основном сосредоточился на своих аграрных штудиях, а идейные аспекты немецкой истории эпохи позднего Средневековья – Раннего Нового времени в течение длительного времени оставались на периферии его интересов. В 70-е гг. он опубликовал лишь пару рецензий, имеющих отношение к этой проблематике⁵. В то же время сохранившиеся материалы его архива свидетельствуют, что он постепенно, но последовательно приближался к мысли о том, что невозможно адекватно понять социально-экономические процессы, происходившие в немецкой деревне, без изучения менталитета крестьян, их чаяний, надежд и тех целей, которых они добивались, особенно в переломную эпоху Реформации и Великой Крестьянской войны. В.Е. Майер напряженно работал над соответствующими источниками, конспектировал и переводил их. Наибольшее внимание он уделил анонимному памфлету «К собранию простого крестьянства», где было теоретически сформулировано именно крестьянское понимание сущности и задач политической власти, ее взаимоотношений с подданными, права последних на сопротивление несправедливым властям и т.д., а также особому жанру публицистики – так наз. «диалогам», которые составлялись сторонниками М. Лютера для защиты его реформационной деятельности и в определенной степени отразили

³ См.: Майер В.Е., Иванов В.В. Памфлеты эпохи Великой Крестьянской войны в Германии. – Ижевск, 1992. – С. 15-34.

⁴ См. например: Далекое прошлое удмуртского народа (в соавт. с М.М. Мартыновой) // Книга для чтения по истории Удмуртии. – Ижевск, 1962. – С. 4-15; Хрестоматия по истории Удмуртии (В.Е. Майер – отв. редактор). – Ижевск, 1973; Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР (В.Е. Майер – отв. редактор). – Ижевск, 1975; Исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка // Вопросы удмуртского языкознания. – Ижевск, 1975. – Вып. 3. – С. 24-34; Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX вв. (В.Е. Майер – отв. редактор). – Ижевск, 1981; (Рец.): Материалы по этногенезу удмуртов. – Ижевск, 1982 // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1983. – № 3. – С. 236-237 (на нем. языке) и др.

⁵ См.: (Рец.): Норден А. Некоронованные властители (Norden A. Herrscher ohne Krone. Berlin, 1974) // Средние века. – 1975. – Вып. 39. – С. 244-249; (Рец.): Проблемы раннебуржуазной революции в Германии в новом коллективном труде историков ГДР (в соавт. с В.М. Володарским и А.Л. Ястребицкой) // Средние века. – 1976. – Вып. 40. – С. 294-300.

восприятие ее крестьянами. Кроме того, Василий Евгеньевич интенсивно изучал крестьянские военные уставы и программы, выдвигавшиеся в ходе событий 1524–1526 гг. Результатом этих изысканий стали несколько статей 80-х гг. (в основном уже посмертных)⁶, но главное – значительный раздел (почти половина текста) в его последней книге, выхода в свет которой он, к сожалению, тоже не увидел⁷. Необходимо также отметить, что на протяжении многих лет В.Е. Майер читал спецкурс по истории западноевропейской культуры XIV–XVII вв., очень популярный у студентов, специализирующихся на кафедре всеобщей истории. Некоторое представление о нем дает учебно-методическое пособие, опубликованное, к счастью, еще при жизни Василия Евгеньевича⁸.

Наконец, важной частью научного наследия В.Е. Майера, относящегося к идеологической тематике, являются материалы его архива, либо вообще не публиковавшиеся, либо изданные в последние годы, в т.ч., статья, ставшая одной из первых в советской историографии попыток показать выдающуюся историческую роль М. Лютера. Опубликовать ее удалось совсем недавно⁹.

В настоящем разделе помещен уже издававшийся перевод знаменитого памфлета М. Лютера «Против разбойных и кровожадных шаек крестьян»¹⁰, написанного в разгар Великой Крестьянской войны, где великий реформатор требовал жестоко наказать мятежных крестьян, а также впервые – перевод сочинения реформационного проповедника А. Фессера, который, в противовес Лютеру, призывал господ проявить милосердие по отношению к восставшим.

Редколлегия выражает искреннюю благодарность Б.П. Сысоевой-Майер, предоставившей материалы из архива В.Е. Майера.

В.В. Иванов

⁶ См. например: Современники Реформации о роли народных масс в общественном перевороте // Культура эпохи Возрождения и Реформация. – Л., 1981. – С. 123–130; Формы и характер крестьянских движений в Германии XIV–XV вв. // Феодалы и крестьянские движения в Западной Европе XIII–XV вв. – М., 1985. – С. 194–221; Вопрос о власти в программных документах Крестьянской войны в Германии // Классы и сословия средневекового общества. – М., 1988. – С. 203–208.

⁷ См.: Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма. – М., 1985. – С. 94–157; 173–189.

⁸ См. Программа спецкурса «История западноевропейской культуры XIV–XVII вв.». – Ижевск, 1984.

⁹ Подробнее об этом см. Иванов В.В. Памяти Вильгельма (Василия) Евгеньевича Майера (6.12.1918 – 10.02.1985) // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История». – 2007. – № 7. – С. 169–170; Майер В.Е. Мартин Лютер и рост социально-политического самосознания народных масс в Германии в 1517–1521 гг. // Там же. – С. 171–186.

¹⁰ Там же. – С. 187–190.

Против разбойных и кровожадных шаек крестьян. 1525 г.¹

В предыдущей книжечке² я не осуждал крестьян, поскольку они просили учить их лучшему и правильному, ибо и Христос учит не осуждать, Матф., 7 [1]³ Но не успел я оглянуться, как они вернулись к кулаку, забыв то, о чем просили, грабили и буйствовали и действовали подобно бешеным собакам. При этом очевидно, что они имели в своем лживом разумении – пустую ложь, которую предъявили под именем Евангелия в 12 статьях⁴ Короче, они творят чисто дьявольские дела. Особенно дела того архидьявола, который правит в Мюльхаузене⁵ и не создает ничего, кроме разбоя, убийства, кровопролития, о котором Христос, Иоанн, 8. [44], говорит, что он изначальный убийца. Так как указанные крестьяне и несчастные люди поддались на соблазн и поступают иначе, чем они говорили, то и я вынужден писать о них иначе, и прежде всего раскрыть им их грех, как повелевает Бог Исае [Ис., 6, 9–13] и Иезекиилю [Иез., 3, 16–21], пусть кое-кто захочет узнать себя. Затем я должен наставить светские власти в том, как им следует обращаться со своей совестью.

Эти крестьяне навлекают на себя три рода ужасных грехов перед Богом и людьми, из-за которых многократно заслужили смерть телесную и духовную. Во-первых, они клялись своим господам в верности, преданности и покорности согласно словам Бога [Лука, 20, 25]: «Дайте кесарю кесарево». И Римл., 13 [1]: «каждый да повинуется власти» и т.д. Но поскольку они своевольно и злостно ломают повиновение, к тому же восстают против своих господ, то заслуживают телесной и духовной казни, как неверные, клятвопреступные, лживые, непокорные негодяи и злодеи. Поэтому и св. Павел, Римл., 13 [2], вынес им следующий приговор: «Про-

¹ Это сочинение было написано в начале мая 1525 г., в разгар Великой Крестьянской войны 1524–1526 гг., после того как М. Лютер во время поездки по Тюрингии, непосредственно столкнулся с тем, что представляет собой крестьянский бунт. Первое его издание появилось как приложение к другому памфлету (см. ниже).

² «Призыв к миру в связи с 12 статьями швабского крестьянства» (Ermahnung zum Frieden auf die zwölf Artikel der Bauernschaft in Schwaben), написанный Лютером в конце апреля 1525 г. в ответ на просьбу верхненемецких крестьян дать заключение по поводу их знаменитых «12 статей». Лютер, подробно проанализировав этот документ, оспорил стремление крестьян смешивать христианскую и плотскую свободу, в частности отрицание ими крепостного права и выразил надежду на то, что они прислушаются к его замечаниям.

³ В квадратных скобках редактором указаны ссылки на соответствующие фрагменты библейского текста, отсутствующие в оригинале.

⁴ Упомянутые «12 статей» – самая известная программа немецкого крестьянства эпохи Великой Крестьянской войны.

⁵ Подразумевается Томас Мюнцер.

тивящийся власти навлечет на себя кару». Это изречение и ударит в конце концов по крестьянам, рано или поздно, ибо Бог любит преданность и исполнительность.

Во-вторых, за одно то, что они поднимают мятеж, преступно грабят и расхищают монастыри и замки, которые им не принадлежат, они дважды повинны смерти телесной и духовной, как и явные разбойники и убийцы с большой дороги. И мятежный человек, уличенный в этом, уже отмечен Богом и императором, так что тот, кто первым сможет и захочет задушить его, сделает это правильно и на благо. Ибо по отношению к явному мятежнику любой человек является одновременно и высшим судьей и палачом, подобно тому, как при пожаре, кто первым может тушить, тот и лучший. Ибо мятеж не простое убийство, но подобен большому пожару, который воспламеняет страну и опустошает ее, столь наполняет ее убийствами, кровопролитием, порождает вдов и сирот, что разрушает все, как величайшее несчастье. Поэтому каждый, кто может, должен их убивать, душить и колоть, тайно или явно, и помнить, что нет ничего более ядовитого, вредного, дьявольского, чем мятежник. Его надо уничтожить, как бешеную собаку: если ты его не убьешь, то он убьет тебя и вместе с тобой целую страну.

В-третьих, они десять раз заслуживают смерть телесную и духовную за то, что такие ужасные и отвратительные грехи прикрывают Евангелием, называет себя братьями во Христе, приносят клятвы и божатся, и принуждают людей идти с ними в совершении подобных ужасов, и заставляют их стать беспримерными богохульниками и поносителями Его святого имени, почитать дьявола и служить ему под видом Евангелия. О более отвратительном грехе я никогда не слышал! Обратите внимание на то, что дьявол, предпринимая такое неслыханное дело, чувствует приближение Страшного суда, как бы говоря: Это – последнее, поэтому должно быть самым страшным, необходимо взболтать осадок и даже выломать дно, Бог это поддержит. Посмотрите, каким могущественным князем является дьявол, как он держит мир в своих руках и как может все перемешать! Как быстро смог он в неистовствующей ярости обольстить, соблазнить, ослепить, ожесточить и возмутить так много тысяч крестьян!

Крестьян не спасет и то, что они ссылаются, Бытие, 1 [1,1–31] и 2 [2,1–25], на исконную свободу и общность вещей и на то, что все мы одинаково крещены. Ибо в Новом завете Моисей бессилен, но там выступает наш господин Христос, который подчиняет нас телом и имуществом императору и светскому праву, заявляя [Лука, 20, 25]: «Дайте кесарю кесарево». Так и св. Павел, Римл., 12 [=13,1], говорит всем крещеным христианам: «Пусть каждый повинуется властям». И Петр [1Петр., 2,13]: «Будьте покорны всякому человеческому порядку». Это учение Христа мы обязаны почитать, ибо как говорит и повелевает небесный наш Отец: «Это сын

мой любимый, [Матф.,17,5] повинуйтесь ему». Ибо крещение снимает оковы не с тела и имущества, а с души. И в Евангелии не требуется общности имущества, за исключением того, когда кто-нибудь сам этого добровольно пожелает, как поступали, Деян. 4 [Деян., 4, 32–37], апостолы и ученики [Христа], требовавшие общности не по отношению к чужим владениям Пилата и Ирода, как об этом неистовствуют наши обезумевшие крестьяне, а относительно собственного имущества. Наши же крестьяне хотят обобществить чужое добро, а свое сохранить. Вот прекрасные христиане! Мне кажется, что в аду не осталось больше дьявола, он вселился в крестьян, чьи буйства превосходят все и всяческие меры.

Поскольку крестьяне навлекают на себя гнев Божий и человеческий и многократно уже заслужили смерть телесную и духовную и, не дожидаясь правильного решения, продолжают бушевать, я обязан здесь наставить светские власти в том, как они в таком случае должны действовать с чистой совестью. Во-первых, я не хочу мешать, хотя бы это и противоречило Евангелию, тем властям, которые смогут и захотят без предварительной апелляции к праву и справедливости убивать и наказывать этих крестьян. Ибо власти имеют полное право наказывать таких негодяев, т.к. как крестьяне сражаются теперь уже не ради Евангелия, а открыто стали неверными, клятвопреступными, непокорными, мятежными; убийцами, разбойниками, богохульниками; таких и языческая власть имеет право и силу наказывать, даже обязана это делать. Ибо затем она и держит меч, являясь слугой Божьей против совершающих зло, Римл., 13 [4].

Но власти, являющиеся христианскими и принимающими Евангелие, вследствие чего и крестьяне не имеют против них возражений, должны действовать сейчас осмотрительно. Во-первых, пусть воспримут дела Божьи и осознают, что мы это, вероятно, заслужили; к тому же озаботятся тем, что Бог, возможно, побуждает дьявола наказать таким образом всю немецкую землю. Потом пусть смиренно попросят о помощи против дьявола. Ибо мы сражаемся здесь не только против плоти и крови, но и против духовного злодея в воздухе, на которого следует наступать с молитвой. Если сердце теперь обращено к Богу так, что позволят управлять его Божественной воле, неважно, захочет он или нет иметь нас в качестве князей и господ, то следует [даже] чрезмерно призывать взбесившихся крестьян к праву и соглашению, хотя они этого и не заслуживают. Потом, если это не поможет, поторопитесь взяться за меч.

Ибо князь и господин, обязан нынче думать о том, что он должностное лицо Бога и исполнитель его гнева, Римл., 13 [4], которому вручен меч против подобных негодяев. И тот, кто не наказывает и не обороняется, столь же сильно грешит перед Богом и не исполняет свой долг, как если бы он убивал, не имея врученного меча. Ибо если он может и не наказывает путем убийства либо кровопролития, то повинен во всех убийствах и

злодеяниях, совершаемых указанными негодьями, поскольку пренебрегает Божественным приказом помешать этим негодьям в их злодействах, что он мог бы и обязан был бы сделать. Поэтому нельзя дремать. Не место также терпению или милосердию. Наступило время меча и гнева, а не пощады.

Пусть власти теперь ободрятся и с чистой совестью продолжат действовать насилием до тех пор, пока у них сможет дрогнуть хоть один нерв. Ибо их преимущество в том, что за крестьянами числятся нечистая совесть и несправедливые дела, поэтому если кто-нибудь из крестьян и будет за это убит, то потеряет тело и душу и навеки достанется дьяволу. У властей же чистая совесть и добрые дела, и они с полной сердечной уверенностью могут сказать Богу: Любуйся, мой Бог, ты меня избрал князем или господином, в чем я не могу сомневаться, и вручил мне меч против преступников, Римл., 13 [4]. Вот Твое слово, которым нельзя пренебрегать, поэтому я обязан исполнить свою службу даже при потере Твоей милости; тем более очевидно, что эти крестьяне многократно заслужили смерть перед Тобой и миром и мне было поручено их наказать. Если же ты хочешь, чтобы они меня убили и отняли у меня власть, и погубили меня, что ж, пусть свершится по Твоей воле. Так я умру и погибну по Твоему Божественному приказу и слову, и покажу верность Твоему повелению и своему долгу. Поэтому я хочу наказывать и бить до тех пор, пока во мне сможет трепетать хотя бы один нерв, Ты рассудишь и поступишь правильно.

Следовательно, может случиться так, что тот, кого убьют со стороны властей, станет истинным мучеником Господним, если он будет драться столь же совестливо, как сказано. Ибо он идет с Божественным словом и покорностью. Кто же погибнет на стороне крестьян, будет вечно гореть в адском огне, ибо направит меч против Божественного слова и послушания и явится сопричастным дьяволу. И если получится так, что крестьяне победят (вдруг захочет Бог – ведь Богу все возможно), и мы не знаем, не захочет ли Он известить о скором наступлении Страшного суда, разрушить при помощи дьявола весь порядок и власть и ввергнуть мир в опустошенный беспорядок, тогда погибнут и потерпят крушение те, кто сражался с чистой совестью и мечом в руках. Они оставят дьяволу земной мир и получают за это вечное блаженство. Теперь времена настолько удивительны, что князь может заслужить небо скорее кровопролитием, чем молитвой.

Наконец, есть еще одно дело, побуждающие власти действовать справедливо. Ибо крестьяне не ограничиваются тем, что сами предались дьяволу, но принуждают и заставляют многих набожных людей, неохотно идущих на это, вступать в их дьявольский союз и делают их тем самым соучастниками всех своих злодеяний и проклятий. Ибо кто с ними согласен, тот и отправится вместе с ними к дьяволу и виновен во всех злодей-

ствах, ими учиненных, и вынужден их совершать потому, что так слаб в вере, что не устоит против этого. Ибо сто раз должен умереть набожный христианин, прежде чем хоть на волосок поддастся крестьянским козням. О, многие мученики могли бы сейчас стать пророками, благодаря пролитию крови и убийству крестьян. Власти должны смилостивиться над теми из крестьян, кто втянут насильно. И если у них нет особых причин успокоительно направить меч против крестьян и рисковать телом и имуществом, то достаточно и того, чтобы спасти и поддержать такие души, которые крестьяне заставили вступить в их дьявольский союз и, вопреки их воле, вынудили столь страшно грешить и быть проклятыми. Ибо такие души находятся в адском огне, они опутаны адом и дьяволом.

Поэтому, дорогие господа, освобождайте, спасайте, помогайте им немедленно. Смилостивитесь над бедными людьми. Колите же, бейте, душийте кто может. Если же ты при этом погибнешь, то благо тебе – более счастливой смерти ты не смог бы приобрести, ибо умираешь во имя Божественного слова и приказа, Римл., в 13 [5-10], стараясь из любви спасти ближнего из ада и от пут дьявола. Теперь же я прошу: бегите, кто может, от крестьян, как от самого дьявола. Но в отношении тех, кто не сбежит, я попрошу Бога, чтобы он их просветил и обратил [на путь истины]. Тем же, кого уже нельзя обратить, пусть Бог не даст ни счастья, ни удачи. Пусть скажет здесь каждый праведный христианин: аминь. Ибо эта молитва правильна и хороша и угодна Богу; я знаю это. Если же кому-то это покажется слишком жестоким, то пусть подумает, что восстание непереносимо, от него ежечасно мир должен ожидать уничтожения.

Перевод с немецкого В.Е. Майера. Редакция перевода и примечания В.В. Иванова. Впервые опубликовано: Вестник Удмуртского университета. Серия «История». – № 7 – 2007. – С. 187-190.

Прощение императору, князьям и дворянам¹

Светлейшие, высокородные, милостивейшие и любимейшие князья и господа. Я, Арнольд Фессер, ваш беднейший и преданнейший слуга, желаю вам милости, мира и сострадания, счастья, благополучия и Божественной защиты от всех ваших врагов, будь они верующими или неверующими. Вселюбимейшие господа и братья во Христе Иисусе, нашем благодетеле, и в его вере, нижайше прошу вас и, к тому же, преданно вам советую ради Бога, ради его горьких и мучительных страданий, ради [Его] смерти и Страшного Суда, предвидя большую опасность для ваших душ, тел и жизней, чести и богатства, заключить [христианский] мир со своими бедными подданными, которые вас содержат, питают, поят и одевают своим горьким, тяжелым трудом. Ибо вы, ваши княжеские милости, равно как все праздноживущие и все другие люди, богатые и бедные, не имеете ничего для жизни, еды или питья, кроме того, что дают вам они, трудясь в поте лица своего. И во истине, которой является сам Бог, я опасюсь, что если вы, ваши княжеские милости, не заключите мир со своими бедными людьми, то Бог всемогущий, царь вечной славы, защитник вдов и сирот и бедных труждающихся, будь то крестьяне или батраки, Христос Иисус, наш вселюбимейший Господь, умерший за нас всех, разгневается и тогда сбудутся предсказания Марии, его благороднейшей и достойнейшей матери, и святых пророков. О них [предсказаниях] отчасти и хочу повествовать вашим княжеским милостям. И уповаю на Бога, которому угоден мир, чтобы он тронул ваши сердца, ибо в его руке сердце царя, как говорит Писание [Притч. 21:1], чтобы вы из глубины своей души возжелали мира так же, как бедный батрак, который своим большим, тяжелым, суматошным трудом хочет содержать вас, а также свою жену и ребенка и всех людей. Теперь же покорнейше умоляю вас не отвергать мои братские увещевания, побуждаемые не мной, но Богом, которые хочу указать и сообщить вашим княжеским милостям из Священного Писания, которое не

¹ Это сочинение южнонемецкого проповедника Арнольда Фессера, о жизни и деятельности которого почти ничего не известно, кроме того, что он был сторонником Реформации, появилось, вероятно, в июне-июле 1525 г., т.е. уже после завершения кульминационного этапа Великой Крестьянской войны. Обращаясь к императору Карлу V, князьям и дворянам, Фессер призывает их пощадить побежденных крестьян, при этом аргументирует свою позицию не только традиционными для реформационной публицистики библейскими цитатами, но и ссылается на предсказания астрологов, а также указывает на негативные последствия, к которым может привести истребление крестьян как основных производителей материальных благ. Этот памфлет отражал мнение той части немецкого общества, которая сочувствовала восставшим крестьянам, и явился своеобразным ответом на призывы М. Лютера уничтожать крестьян как «бешеных собак» (см. выше).

может быть выдуманно, ибо его высказал дух истины устами своих святых пророков.

Во-первых, я хочу покорнейше просить и по-христиански увещевать вас, чтобы вы приняли сердцем ради пролитого кровавого пота во время троекратной молитвы на горе Елеонской, а также ради несчастного и жалкого пленения нашего Господа [Лук. 22: 39-54]² то, что говорит Моисей, святой пророк, в книге Бытия, в четвертой главе [Бытие 4: 8-10], именно так: Каин восстал против своего брата и убил его. Тогда Господь Бог сказал Каину: где Авель, брат твой? Ответ Каина: не знаю, разве я сторож брату моему? Тогда Бог сказал ему: Что ты сделал, голос крови брата твоего вопиет ко мне от земли. Любимейшие господа, вновь прошу вас во имя тяжелейших страданий Иисуса Христа, нашего небесного отца, примите сердцем то, что Господь Бог дальше сказал Каину и всем убийцам: За то, что ты убил брата своего, проклят ты от земли, которая отверзла уста свои и приняла кровь брата твоего от руки твоей. И далее сказал Господь Бог: Когда ты будешь возделывать землю, она не даст тебе плодов, и ты станешь изгнанником и несчастным на земле. О, вы, праведные князья и господа, скорее же способствуйте наступлению мира в немецкой земле [in teütschem land], ибо в такой же мере, как земля стала бесплодной для убийцы Каина, о чем сказал Бог, так поистине следует бояться и вам, господам, и нам, вашим подданным, что если вы с нами, а мы с вами не сохраним мира, то для нас исчезнет всякое телесное пропитание, от этого упаси Боже. Праведный почтенный астроном мастер Ганс Фирдунг из Хассфурта пишет в «Опыте» [practica], предпринятом несколько лет назад³, что нужно беспокоиться о том, что все растущее будет страдать от недостатка роста, а именно он говорит о ржи и вино, и говорит далее, что виноградари должны опасаться, чтобы не сбылось изречение: В винограднике не останется и ветки, виноград будет не насыщен, а погублен влагой, которая всячески помешает своевременному созреванию или полностью его уничтожит или помешает своевременному посеву и погубит плоды во время цветения. Также многочисленные резкие холодные ветры с градом пригнут ростки к земле и выколотят зерно [ржи] из колосьев и сделают его бесполезным для людей, поэтому многие пропадут от голода и умрут, а именно те, кто живет на севере, как свидетельствуют аль-Бумазар и Мессалла⁴, которые пишут, что соединение трех верховных планет в знаке

² Имеется в виду библейский рассказ о завершении земной жизни Иисуса Христа, в т.ч. о его молитве на Елеонской горе, когда «Его пот стал словно большие капли крови, падающие на землю» [Лук. 22:44].

³ Иоганн Фирдунг (ум. ок. 1550 г.) астроном из Франконии; в Гейдельберге был придворным астрономом курфюрста Людвиг V Вероятно, имеется в виду его работа «Опыт немецкий года 1523» (Practica deutsch uff das MCCCCC und XXIII jare).

⁴ Абу Мазар Джафар ибн Мухаммад ибн Умар аль-Бали (VIII–IX вв.), известный в Европе как аль-Бумазар, арабский астроном и астролог; Массаала (ум. ок. 815 г.), известный в

Рыбы показывает эти самые крайние явления, т.е. чрезмерный холод, сырость и порывистый ветер, мало плодов, нужду и подорожание. Чтобы предупредить это, Иоганн Фирдунг советует нам и говорит так. Поскольку светила вверяют нам столь ужасные вещи, то мы должны сложить руки, обращая свой взор к небу, и молить Бога, творца светил, нашего спасителя, чтобы он не посылал на нас эти пугающие и страшные слова: По вашему приговору хочу я вас судить и ввергнуть ваших детей в голод и ни-спослать вам град, снег, лед и дух непогоды, воду, которая разрушит и разобьет все, что обнаружится на вашем поле – от людей до неразумных зверей. Заметьте, любезные господа, что вышеупомянутые слова, взятые из «Опыта» мастера Ганса Фирдунга из Хассфурта, согласуются и совпадают со словами Бога, когда тот говорит: Земля, которая отверзла уста свои и приняла кровь брата твоего, не даст тебе плодов. Поэтому нам стоит сохранять мир, чтобы Бог в дальнейшем не наказывал нас из-за вражды и кровопролития голодом и подорожанием, а, кроме того, ужасной чумой, что смогло бы удушить вас так же, как и бедного голодного жаждущего нищего. Да пожелает Бог, чтобы мои братские увещания принесли плоды и мир и вашим княжеским милостям, и беспокойным, мятежным, бедным людям, ибо во имя истины, которой является сам Бог, я считаю это благом и хочу предоставить его всем, насколько это в моей власти, дабы мы имели добрый благословенный мир, и была бы наилучшим образом реформирована святая христианская церковь, реформирование которой я теперь хотел бы, от имени Божьего, рекомендовать вам в кратких словах. Пусть Бог просветит ваши сердца, чтобы вы этому способствовали, ведь вы в большей степени, чем простой человек [gemein man] обязаны исправить всяческую несправедливость, как то: богохульство, пьянство, прелюбодеяние, ростовщичество, немилосердие по отношению к бедным и другие большие грехи и злодеяния. Теперь же я хочу далее увещевать вас и рассказать, что Бог дальше сказал Каину [Бытие 4:12]: И ты будешь, сказал Господь, изгнанником и несчастным на земле. О, любезные господа, правильно воспримите эти слова: Ты будешь изгнанником и несчастным на земле. Я опасаясь, милостивейшие господа, что если вы не намереваетесь и не замышляете заключить мир с бедным человеком, то в отношении вас исполнится пророчество Марии, матери Божьей, которая так говорит в величании [богородицы – magnificat]: Господь низложил сильных с престолов и вознес смиренных [Лук. 1:52]. Теперь же, любезнейшие господа, послушайте по Божьей воле, что произошло с Каином из-за того, что он убил своего брата. Каин сказал Господу Богу [Бытие 4:13]: О, Господи, мой грех и злодеяние слишком велико для того, чтобы я заслужил и полу-

Европе как Мессалла, иудейский астроном и астролог. Их сочинения распространялись в Средние века благодаря тому, что частично были переведены на латынь.

чил милость и прощение моего преступления. Любезнейшие господа, молитесь Господа из глубины своих сердец, чтобы он сохранил вас своей Божественной милостью и милосердием, дабы вы также не впали в отчаяние подобно Каину, убийце своего брата Авеля. Каин, отчаявшись, говорил далее Господу Богу: Вот, ты теперь сгоняешь меня с лица земли и от лица твоего я скроюсь, а затем в тексте следует: И буду изгнанником и несчастным на земле, и всякий, кто найдет меня, убьет меня [Бытие 4:14]. И сказал Господь Каину: Не будет так, как ты говоришь, но всякий, кто убьет Каина, будет наказан всемеро, а затем следует: Господь сделал знамение Каину, чтобы никто, найдя его, не убил его [Бытие 4:15]. Возлюбленнейшие господа и братья во Христе, с большим раскаянием в своих грехах примите сердцем то, что Каин, убийца своего брата, сам предсказал, что он будет изгнанником и несчастным, и с вами может случиться то же самое, от этого упаси Боже.

Я надеюсь и уповаю на Бога, что ваши княжеские милости, побуждаемые моим дружеским смиренным и братским увещанием, установят мир, подобно тому, как праведный император Феодосий был побуждаем св. Амвросием ради покаяния за убийство семи тысяч человек в великом городе Фессалоники⁵

Далее, светлейшие князья и милостивейшие любезные господа, с трепетом примите сердцем также то, что Бог дальше сказал Каину: Всякий, кто тебя убьет, будет наказан всемеро. Ах, любезнейшие господа и братья, еще раз умоляю вас страстями Христовыми, правильно воспримите следующее изречение: Должен быть всемеро наказан тот, кто убьет убийцу своего брата. Ах, Боже, как же тогда следует поступать с теми, включая и крестьян, кто с обеих сторон жестко действовал вопреки заповеди Божьей, да простит и отпустит всем нам наш общий грех всемогущий вечный милосердный Бог. О, любезнейшие господа, не поступайте так, если многие праведные честные люди говорят, что уже достаточно; примите во внимание тяжкий труд тех, кто возделывал для вас вино и зерно, ваше телесное пропитание, также платил ренту, чинши и проценты, равно как и посмертный побор⁶, и для некоторых из вас много трудился на барщине, от которой им причинялся вред, либо из-за подобной барщины пропустил свои дела и работу. Во-вторых, прошу ваши княжеские милости, ради всех страданий, которые Иисус, наш любимейший Господь, пре-

⁵ Римский император Феодосий I Великий (379–395 гг.). Как гласит легенда, он, стремясь показать свое благочестие, подчинился церковному отлучению, которое наложил на него за беспричинное избиение жителей Фессалоник (390 г.) один из самых знаменитых отцов церкви св. Амвросий Медиоланский (ок. 340–397 гг.).

⁶ Посмертный побор (Todfall, Besthaupt, Hauptrecht) взимался в пользу феодала с наследников умершего крепостного крестьянина в денежной или натуральной форме (иногда до 50% имущества).

терпел в домах Анны и Каифы [Лук. 22:63-71]⁷, чтобы вы захотели принять сердцем и таким образом были бы подвигнуты к миру тем, что дух истины говорит в книге творения в IX главе [Бытие 9:6], именно: Кто прольет кровь человеческую, кровь того тоже будет пролита, ибо человек создан по образу Божьему. Известно, что могущественный герцог Карл Бургундский пролил много крови прежде, чем многие тысячи его людей погибли при Грандсоне и Муртене, а сам он возле Нанси в Лотарингии был убит швейцарцами [Eydenossen oder Schweytzern]⁸. Далее, нет сомнений в том, что было убито множество мятежных крестьян [из числа тех], кто ранее убил или застрелил кого-либо из вас или ваших [людей], или, по меньшей мере, имел дурные убийственные намерения, а такая злая воля [тоже] расценивается Господом Богом как деяние. О, любезнейшие господа, примите сердцем эти уже упомянутые, а также другие следующие изречения Писания, ибо они должны исполниться, иначе Бог не был бы справедлив и правдив в своем Божественном слове. В-третьих, прошу ваши княжеские милости, ради всех горьких мучений, которые сын Божий, наш любимейший Господь Иисус Христос претерпел в домах Пилата и Ирода [Лук. 23:1-25]⁹, чтобы вы заключили мир со своими бедными людьми и приняли сердцем то, что записано в последней книге Моисея в XXXII главе, именно: Я буду умерщвлять и вновь оживлять. Я буду поражать и вновь исцелять, и никто не избавит от руки моей [Втор. 32:39]. И далее следует: Он отмстит кровь рабов своих и воздаст мщение врагам своим и будет милостив к земле народа своего [Втор. 32:43]. Нет сомнений, что были убиты некоторые праведные, честные, богобоязненные и послушные крестьяне, которые гораздо охотнее остались бы дома с женой и детьми, но были принуждены дурными, мятежными и непокорными крестьянами идти с ними, и за тех, кто охотно оставался бы миролюбивым, отомстит Бог, как предсказал Моисей, говоря в вышеупомянутой главе: Он отмстит кровь рабов своих. О, любезнейшие господа, сжальтесь, ведь появилось столько вдов и сирот, ибо было перебито более ста тысяч крестьян, поэтому нет сомнений, что женщин и детей, которых они оставили, тоже немало, да сжалится над ними Бог и прокормит их. Ибо мало утешения имеют они от богатых в своей большой нужде, о чем я многое мог бы рассказать и сам пережил во многих местах, особенно в одной деревне, где обнаружил трех вдов, у которых было двадцать сирот, а у одной

⁷ Имеются в виду страдания, которые Иисус Христос испытал накануне своего распятия на кресте.

⁸ Карл Смелый, герцог Бургундии (1467–1477 гг.). Пытаясь расширить свои владения, он инициировал так наз. «Бургундскую войну» против швейцарских кантонов (1474–1477 гг.), однако в 1476 г. дважды потерпел поражение от швейцарцев при Грандсоне и Муртене, а в 1477 г. сам погиб в битве при Нанси.

⁹ Подразумеваются последние часы земной жизни Иисуса Христа.

из них шесть малюток, все мальчишки. Несомненно, они испытывали большой недостаток в дровах и пропитании. О, Господи Иисусе Христе, сжался над такими бедными вдовами и сиротами, имеющими мало помощи и утешения от богатых, подкрепи их своей Божественной силой, чтобы они не умирали от голода и не замерзали. О, Господи Иисусе Христе, Отец Небесный, мы смиренно умоляем тебя, нашего создателя, спасителя и избавителя, чтобы ты нам, своим недостойным слугам и служанкам, не воздавал бы за наши многочисленные грехи и преступления, но поступил бы с нами соответственно своему безграничному великодушию и дал нам благой мир, дабы больше не проливалась христианская кровь, чтобы не стало больше, чем теперь, вдов и сирот. О, Боже, услышь в своем царстве горестные вопли, жалобы и плач бедных вдов и сирот и дай нам [хотя бы] временный мир, чтобы мы посредством него пришли к вечному [миру]. О, любимейший Господь, предоставь всем князьям, господам и властям заключение и сохранение мира со своими подданными, их братьями, ибо ты Отец всех нас и охотно пребываешь со своей Божественной милостью у тех своих детей, кто сохраняет мир. В-четвертых, умоляю ваши княжеские милости всеми горькими страданиями, которые претерпел наш любимый Господь Иисус Христос [Лук. 23:33-46], чтобы вы заключили и сохраняли мир с бедными крестьянами, и приняли сердцем и были побуждаемы словами мудрого Соломона, которые записаны в книге притчей в VI главе, именно: Шесть вещей ненавидит Господь Бог и семь презирает душа Его. Глаза гордые, язык лживый, руки, проливающие кровь невинную, сердце, лелеющее злейшие замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь, сеющий и порождающий раздор между братьями [Притч. 6:16-19].

О, любезнейшие князья и господа, почаще читайте слова этого мудрого мужа, пусть их также читают ваши священники и проповедуют о них вашим подданным, чтобы вы взаимно не пролили крови больше, чем это уже произошло, да смилостивится Бог. В-пятых, прошу вашей любви и милости ради того знака милосердия, когда Пилат сказал иудеям: Взгляните на бедного человека, как я его мучил, чтобы вы были миролюбивы друг к другу [Иоанн 19:5]¹⁰, и пусть вас подвигнут к миру и единению слова, которые говорит св. Иоанн в книге тайного откровения в XIII главе, именно: Кто имеет ухо, тот слышит. Кто ведет или ввергает другого в плен, тот сам попадет в плен, и говорит св. Иоанн, истинный пророк, далее: И кто убивает другого человека [мечом], тому надлежит быть убитым мечом [Откр. 13:9.10]. О, любезные князья и господа, вкупе со своими княжескими советниками сердцем внемлите этим последним словам св.

¹⁰ Имеется в виду известный евангельский рассказ о том, что прокуратор Понтий Пилат, не усмотрев никакой вины в действиях Иисуса Христа, все же отдал его на распятие иудеям, чтобы сохранить среди них мир.

канцлера Иисуса Христа, который говорит: И кто убивает другого человека, тому надлежит быть убитым мечом. Ибо, поистине, Иисус Христос, царь и князь чести, не допустит, чтобы его любимый советник и канцлер стал лжецом. Ваши милости также хорошо знают, в отношении какого князя и господина исполнилось это пророчество св. Иоанна, вкупе с пленением некоторых князей и господ, а также убийством других в Милане в день св. Матфея¹¹, на все Божья милость, пусть Он также смиростивится над всеми, кто был убит в этом году, будь то господа или крестьяне. Я, ваш бедный слуга, мог бы указать вам еще много пророчеств и писаний из Ветхого и Нового Заветов, но остановлюсь здесь и уповаю на Бога, дабы он просветил вас в этом году, чтобы вы усердствовали во всяческой справедливости по отношению к вашим бедным подданным и устроили бы дело так, чтобы оно, хвала Богу, служило наилучшему и высочайшему миру. В-шестых, молю ваши княжеские милости, ради тяжести, которую наш любимый Господь Иисус испытал в своем горьком шествии с крестом, чтобы вы установили мир во всей немецкой земле [teütschen land] и позволили войти в ваши сердца и подвигнуть вас словам, которые Господь Иисус сказал св. Петру и, несомненно, всем праведным христианам, именно: Возврати или воткни меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, от меча погибнут [Матф. 26:52]. О, всемилостивейшие господа, воткните меч, ибо время пришло, вдов и сирот стало так много, что Бог, бесспорно, сожалеет об этом. Молю вас еще раз ради страстей Христовых, воткните свой меч, ибо опасюсь, что если вы этого не сделаете, то в отношении вас сбудутся предсказания из «Опыта»¹². Праведный, честный и сострадающий Иоганн Фирдунг из Хассфурта пишет в «Опыте» о том, что приблизительно произойдет в течение сорока лет, описывая поистине ужасные и страшные вещи, которых следует бояться, и о том, что каждый человек посправедливости должен уллучшиться и отступить от своей греховной жизни, прося Господа Бога со слезами на глазах, чтобы его не впутывали в такие будущие горести и большие напасти, которые неминуемо грядут на нас, бедных злостных грешников, ввиду наших больших, многочисленных грехов и злодеяний, которые власти не наказывают, а мы сами в них не каемся и не исправляемся. И поистине, любезные господа и братья, я не предвижу ничего хорошего, если не случится так, что вы поможете реформировать все сословия христианской церкви – папу, епископов, священников, монахов и монахинь, а также самих себя. Теперь же я хочу кратко сообщить и рассказать о том, что высокообразованный и сведущий в светилах Иоганн Фирдунг далее утверждает в четвертом разделе своего

¹¹ Битва при Павии (Миланское герцогство) 24 февраля 1525 г., произошедшая в ходе Итальянских войн (1494–1559), где император Карл V одержал победу над французским королем Франциском I и захватил его в плен.

¹² См. выше прим. 3.

«Опыта», где пишет о большом кровопролитии. Примите это сердцем, ибо если [сейчас] происходит то, что он тогда видел на небе, то это не детская забава. И здесь я хотел бы просить всех читающих это прошение, чтобы они не презирали и не высмеивали благородное искусство астрономии, заявляя: Не является евангелием то, что говорят и пишут Хассфурт¹³ и другие наблюдатели звезд. Ведь верно также, что если произошло и в будущем может произойти что-либо из сказанного астрономами, то это истина, соответствующая евангелию; всемогущий, вечный и милосердный Бог награждает нас своей милостью, чтобы мы покались, а затем, за наше покаяние, отстраняет все дурное и злое, о котором нам свидетельствуют и которым грозят светила. Прежде, чем Иерусалим был разрушен римскими князьями Титом и Веспасианом¹⁴, иудеев тоже призывали покаяться, и их предупреждали светила, о чем мы читаем в «Истории»¹⁵, а поскольку они не исправились и не покались, то были серьезно наказаны. Так может случиться и с нами из-за наших грехов. Поэтому я хочу не отвергать то, о чем они пишут и говорят, но больше поверить словам, которыми Христос, наш спаситель, также высказывается об этом в святом евангелии от Луки в XXII главе [=Лук. 21:5-36] и от Матфея в XXIV главе [Матф. 24:1-51]. Любезные господа и братья, когда вы прочтете эти две главы, то узнаете, что Хассфурт и другие, возможно, и в подобном случае не пишут ничего, что бы противоречило святому евангелию. Соединение планет в знаке Рыбы, говорит Иоганн Фирдунг, засвидетельствует и подтолкнет большую неподобающую распрю среди народа и разбудит народ жестокий, быстрый, ужасный, который устремится во многие концы света и не станет никого щадить, никого не помилует, и не даст себя успокоить и смягчить, но выстрелами и [другим] оружием будет убивать как старых, так и молодых, не пощадив ни девиц, ни беременных женщин, и заполнит землю мертвецами при помощи мечей и другого оружия. И говорит [он] далее: города и деревни опустеют, высокие замки и строения будут разрушены, дома сломаны и сожжены, и произойдет такая битва людей, что земля везде будет залита кровью, а люди нигде не будут в безопасности перед лицом врагов. И затем следует: Поэтому вы, праведные христиане, воспринимайте это правильно, чтобы дети Исаила¹⁶ не вышли из пустыни и не наказали бы нас беспощадно, и чтобы Всемогущий не отдал христианское царство в их

¹³ Иоганн Фирдунг из Хассфурта (также см. прим. 3).

¹⁴ Подразумевается знаменитое разрушение Иерусалима в 70 г. во время Иудейской войны, которую вели римские императоры Веспасиан (69–79 гг.) и его сын Тит (79–81 гг.).

¹⁵ Вероятно, речь идет о произведении выдающегося римского историка Публия Корнелия Тацита (ок. 58 г. – ок. 117 г.).

¹⁶ Иسمанл (Измаил), сын ветхозаветного патриарха Авраама (Быт. 16:11,15-16), считавшийся родоначальником арабов. В данном случае это имя используется в переносном смысле как символическое обозначение мусульман, прежде всего турок, агрессивные устремления которых являлись в XVI в. серьезной угрозой для Европы.

руки и власть из-за грехов и злодеяний, совершенных против его Божественных заповедей. Пусть эти и другие ужасные слова, которые Иоганн Фирдунг записывает в своем «Опыте», войдут, дорогие господа, в ваши сердца и улучшат вас вкупе с вашими подданными, но еще больше – изречения нашего любимого Господа Иисуса Христа, которые он высказывает во многих местах святого евангелия, особенно у Луки в XXII главе [=Лук. 21:5-36] и у Матфея в XXIV [Матф. 24:1-51]. В-седьмых, любезные господа, умоляю ваши княжеские милости ради горестнейшего и чувствительнейшего распятия на святом кресте и ради тех семи слов, которые он [Христос] об этом сказал [Матф. 27:46; Лук.23:33-46; Иоанн 19:26-30], чтобы вы заключили мир с вашими бедными крестьянами немецкой нации [teütscher nation], и пусть вас побуждают слова Иисуса Христа, нашего возлюбленного Господа, которые он говорит у Матфея в V главе: Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими и т.д. [Матф. 5:9]. В-восьмых, возлюбленнейшие господа, смиренно умоляю вас ради горчайшей смерти Иисуса Христа и ради его святого погребения, чтобы вы заключили мир, и пусть вас побуждают слова, которые Иисус, наш Господь, говорит в евангелии от Марка в IV главе: Какой мерой мерите, такой и вам будет отмерено [Марк 4:24]. О, любезные господа, просите Бога, чтобы вы вновь не были отмерены народом, который сейчас вам неизвестен. В-девятых, светлейшие князья и господа, прошу вас ради радостного воскресения Иисуса Христа и ради его прекрасного вознесения и призвания святым духом Божиим, чтобы вы установили мир со всеми людьми, и пусть вас побуждают слова, которые кроткий и смиренный Господь говорит в евангелии от Матфея в V главе: Благотворите ненавидящим вас, любите врагов ваших, и молитесь Богу за тех, кто вас преследует и проклинаяет, чтобы вы смогли стать детьми Отца вашего небесного, который повелевает солнцу своему светить над добрыми и злыми и посылает дождь на праведных и неправедных и т.д. [Матф. 5:44-45]. Ах, любезные господа, подружитесь со своими бедными людьми, чтобы сохранить с ними мир, ибо большим грехом перед Господом Богом является убийство друг друга, как вы слышали это о Каине, убившем своего брата Авеля. В-десятых, всемилостивейшие князья и господа, смиренно умоляю вас ради Страшного Суда жить в мире со всеми людьми и позволить войти в ваши сердца словам Иисуса Христа, которые он говорит у Луки в VI главе: Будьте милосердны, как милосерден Отец ваш небесный [Лук. 6:36] и у Матфея в пятой: Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут [Матф. 5:7]. Также, любезные господа, проявите милосердие по отношению к вашим бедным людям, чтобы и вы смогли получить его от Бога, когда ваши тело и душа в смерти должны будут мучительно разделиться, и чтобы Иисус Христос, царь царей и строгий справедливый судья, воздал бы вам не по вашей вине, но по своему безграничному милосердию.

Более ничего, кроме: Бог создал небо и землю, а наш Господь Иисус Христос, умерший за нас на святом кресте горчайшей и чувствительнейшей смертью, захочет защитить ваши княжеские милости от всех опасностей для души, тела и жизни и пожелает дать своей христианской церкви мир и единение, а после этой жалкой печальной жизни дать вечную радость и блаженство. Аминь.

А.Ф.Е.В.¹⁷

Перевод с немецкого В.Е. Майера. Редакция перевода и примечания В.В. Иванова. Публикуется впервые.

¹⁷ Подпись в форме аббревиатуры означает: Арнольд Фессер Екклезиаст [проповедник – ecclesiastes]. Последняя буква, вероятно, обозначает не поддающееся расшифровке место написания или опубликования этого воззвания.

ГЛОССАРИЙ

Альменда (al(ge)meinde, Allmende – «принадлежащее всем») – земельные угодья (пастбища, луга, леса и др.), находящиеся в общем пользовании всех членов одной или нескольких общин. Альмендой могли совместно пользоваться феодал и сельская община, не разрешалось пользоваться альмендой с целью наживы (дары природы на продажу).

Амман (stadttamman) – староста.

Амтман (amtman(n), amptman, amtmeister) – одна из низших должностей в администрации сеньора, чаще всего – помощник других должностных лиц.

Аусмеркер (ausmerker) – тот, кто не являлся членом общины, но проживал в данном месте.

Бан(н) (ban(n) – «публичное объявление») – иммунитетное право или право короля, сеньора, должностного лица осуществлять верховную власть (судебную, военную, административную, фискальную) на определенной территории.

Бургмайстер (bürgermeister) – глава как сельской, так и городской общины.

Геллер (heller) – мелкая разменная монета (2 геллера – 1 пфенниг), часто определялась по весу, поэтому встречается выражение «фунт геллеров».

Герцог (Heerzog – предводитель войска) – в условиях политической раздробленности Германии самостоятельный территориальный князь.

Граф (lant)grave, grafe) – крупный земельный владелец, один из высших феодальных титулов.

Гульден (Gold – «золото») – золотая монета, имевшая хождение в Германии.

Гуфа (hube) – земельный надел первоначально свободного общинника, позднее зависимого крестьянина. В такой надел входили двор с домом и постройками, огород, сад, пахотные земли. Надел мог быть расположен чересполосно с землями других крестьян.

Гуфнер (hubener) – владелец гуфы, полноправный общинник.

Динг (ding, merkergeding) – общинное собрание крестьян, на котором решались самые разные вопросы. Данный обычай отражал одну из характерных особенностей сельской жизни средневековой Германии.

Индикция (indicion, indiction) – пятнадцатилетний цикл от определенной даты.

Камерарий, каммермайстер (kammermeister) – а) казначей, дворецкий; б) камерария – казна, имущество.

Каноник (kanoniker) – в католической церкви член капитула (коллегия духовных лиц при кафедральном соборе). Верхушка каноников имела право избирать из своей среды или из членов других капитулов (архи) епископа с последующим утверждением его папой и принимала участие в управлении данной епархией.

Канцлер (cantzler) – одно из высших должностных лиц при дворе территориальных князей.

Келлер, келларий (keller, kelner, cellerarius) – должностное лицо (министериал), ведавшее в сеньории или городе кладовой и погребом.

Мальтер (malter) – мера сыпучих тел, величина которой зависела от рода зерна (122-181 литров).

Марка (Marke – «граница, пограничная область») – сельская или территориальная община, для которой характерны собственность семей на наделенные пахотные земли, общинная собственность на пастбища, луга, леса и др.

Мейер (meyer, meuger) – должностное лицо сеньора с различными функциями, часто совпадавшими с функциями шульца, в т. ч. выполнявший роль судьи.

Меркер (merker) – общинник, член общины-марки.

Меркермайстер, маркмайстер (merkermeister, markmeister) – верховный (старший) меркер, выборная должность в общине.

Морген (morgen) – мера длины и площади в Германии, соответствовала четверти гектара.

Обермеркерство (obermerkerschaft) – осуществление господином верховных прав на территории марки.

Пробст (probst) – управляющий имуществом капитула.

Пфальцграф (pfalzgraf) – в средневековой Германии первоначально управляющий дворцом, впоследствии – правитель отдельной территории.

Пфенниг (pfennig) – 1/12 шиллинга, с XV в. равнялся 2 геллерам.

Рентмайстер (rentmeister) – должностное лицо, ведавшее доходами с земельных владений.

Торнис (thornis, turnes, tornois – букв. «турская») – серебряная французская монета, которая первоначально чеканилась в г. Тур.

Фогт (fogt, fait, faut) – назначаемое королями или сеньорами главное светское должностное лицо в пределах определенной территории (округа), знатного происхождения, выполнявшее преимущественно судебные и фискальные функции, имели права на часть доходов.

Форстмайстер (forstmeister) – (старший) лесничий.

Фунт (pfund, Phund) – весовая и денежная единица, неодинаковая в разных областях Германии, в среднем ок. 245 г. серебра.

Центенариус (centenarius, Zentenar – букв. «сотенный») должностное лицо, осуществляющее правосудие в пределах сотни (дворов).

Чинш (zins) – цenz, фиксированная рента в денежной или натуральной форме с зависимых крестьян в пользу сеньора. Чиншевики, как правило, были наследственными держателями своих наделов.

Шефель (scheft, Scheffel) – зерновая мера, неодинаковая в разных местах Германии.

Шеффены (scheffen, schapfen, schaffen, schöffen) – судебные заседатели, особая группа выбранных или назначенных лиц, которые на сельских сходах выносили решения по различным вопросам жизни крестьян и сеньоров, знатоки традиций и обычаев, их численность колебалась от 3 до 50 человек. Шеффенские коллегии действовали в Германии повсеместно.

Шиллинг (Schilling) – серебряная монета, равная 1/20 фунта серебра.

Штатгальтер (statthalter) – наместник, управляющий.

Шульц (scholteßs, schultheißs, Schulze) – староста, должностное лицо сеньора, одна из главных обязанностей которого – председательствование на собраниях.

Юнкер (junker, junger Herr – букв. «молодой господин») – молодой дворянин, земельный собственник; также традиционное обращение к дворянам.

*В.В. Иванов
Д.А. Черниенко*

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В.Е. МАЙЕРА, посвященных изучению источников по истории Германии

Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV – начале XVI в.: автореф. дис. канд. ист. наук. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1955. – 19 с.

Уставы как источник изучения классовой борьбы в немецкой деревне XV – начала XVI в. // Ученые записки Удмурт. гос. пед. ин-та. – Ижевск, 1956. – Вып. 9. – С. 125–143.

Уставы как источник по изучению положения крестьян в Германии в конце XV – начале XVI в. // Средние века: сборник / Ин-т истории АН СССР. – М., 1956. – Вып. 8. – С. 197–216.

Характер и ценность уставов (Weistümer) конца XV – начала XVI в. // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-та. – Ижевск, 1956. – Вып. 10. – С. 83–98.

Об одном раннем произведении утопического коммунизма в Германии // Средние века: сборник / Ин-т истории АН СССР. – М., 1961. – Вып. 20. – С. 151–165.

Вейстюмер // Советская историческая энциклопедия / Отд-ние ист. наук АН СССР / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1963. – Т. 3. – Стб. 30.

Гримм Якоб // Советская историческая энциклопедия / Отд-ние ист. наук / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1963. – Т. 4. – Стб. 791.

Новые издания вейстюмер (о сб. по истории средневекового крестьянства Германии) // Ученые записки Перм. гос. ун-та. – Пермь, 1964. – Вып. 117. – С. 107–112.

Имущественное положение крестьянства в Юго-Западной Германии на рубеже XIV–XV вв.: (по стат. данным графства Гогенберг, 1392–1408 гг.) // Средние века: сборник / Ин-т истории АН СССР. – М., 1965. – Вып. 28. – С. 95–118.

Феодальное законодательство Германии XIV – XVI вв. об отчуждении крестьянских держаний // Ученые записки Перм. гос. ун-та. – Пермь, 1966. – Вып. 143. – С. 103–111.

Источники по истории развития производительных сил в сельском хозяйстве и аграрных отношений в Германии в XIV–XVI вв. // Античная древность и средние века: Сб. ст. – Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1975. – Вып. 12. – С. 147–159.

Современники Реформации о роли народных масс в общественном перевороте // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Науч. совет по истории мировой культуры АН СССР. – Л., 1981. – С. 123–130.

Аграрная история эпохи феодализма: Сб. науч. тр. Удмурт. гос. ун-та им. 50-летия СССР / Редкол.: В.Е. Майер, К.Д. Авдеева, Б.Г. Плющевский и др. – Ижевск, 1983. – 180 с.

Памфлеты эпохи Великой Крестьянской войны в Германии: Учеб. пособие / В.Е. Майер, В.В. Иванов. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. – 94 с.

ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ, использованных при составлении хрестоматии

Германия в XII–XV вв. Аграрные отношения в XII–XV вв. / Ю.Л. Бессмертный, В.Е. Майер, Н.Н. Денисова и др. // Хрестоматия по истории средних веков: в 3 т. / Под ред. С.Д. Сказкина. – М., 1963. – Т. 2: X–XV века. – С. 440–459.

Три вайстюма из собрания Якоба Гримма // Вестник Удмуртского государственного университета. Специальный выпуск. 1998. – С. 132–150.

Майер В.Е. Вайстюм Бингенхейма // Историк и его дело. Серия памяти профессора В.Е. Майера: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Г. Шишкиной, Н.Ю. Старковой, Д.А. Черниенко. – Вып. 4. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2005. – С. 159–166.

Мартин Лютер. Против разбойных и кровожадных шаек крестьян. 1525 г. // Вестник Удмуртского университета. История. 2007. – № 7. – С. 187–190.

Картины крестьянской жизни Германии 1520-х годов

Проповедующий крестьянин
Титульная страница брошюры

Крестьянин с арбалетом
Ксилография Йоста Аммана

Группы вооруженных крестьян
Из ксилографии Ганса Тиrolя

Беседа ремесленника
и вооруженного крестьянина
Ксилография, 1524 г.

По изданию:

Der deutsche Bauernkrieg 1524-1526 / M. Bensing, S. Hoyer. – Berlin, 1982. – 304 s.

Из истории Германии в эпоху средневековья и раннего нового времени: Сборник документов / Сост.-ред. В.В. Иванов, Л.В. Котова, Д.А. Черниенко, Н.Г. Шишкина. – Ижевск: УдГУ, 2008. – 88 с.

На обложке:

Альбрехт Дюрер. Три беседующих крестьянина. Гравюра на меди. 1497 г.

Компьютерный набор
Л.Б. Ляпунова, Е.В. Леонтьева

Оригинал-макет
Д.А. Черниенко

Корректura составителей

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 18.11.2008.
Формат 60х84 1/16. Тираж 150 экз. Заказ № 2065.
Типография Удмуртского госуниверситета.
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

Цена

100 р 2 к.